

Бурлаков Геннадий

Материализация легенды

Серия романов

"Архипелаг Монте Кристи"

Геннадий Анатольевич Бурлаков

Материализация легенды

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=57152683

SelfPub; 2020

Аннотация

Робинзоны не всегда мужчины. Иногда это маленькие девочки. Сокровища острова – не всегда золото и бриллианты – артефакты стоят дороже. Уничтожение целого народа, несанкционированная атомная бомбардировка, призраки наркотика "Z+", мифические путешествия, история и погони, встречи и расставания – всё перепутано, смешано, отодвинуто на задний план. Война с планетарным гангстерским синдикатом двух бывших офицеров войск специального назначения полна непонятого даже для них самих. И самая ценная вещь на Земле – это Остров. Что на нем? Никто не знает этого до конца. Атлантида – это только предтеча настоящей истории. И зарождающаяся дружба, рождение Гвардии, новые миры и просторы – всё у ног наших героев.

Содержание

Аннотация	5
Обращение к читателю	6
Чат. Первый контакт. 001	10
Олег. Город. 001	14
Лайнел и Сеон. 001	25
Юля. Группа	42
Олег. Полет. 001	47
Олег. Под водой. 001	58
Юля. Дома	66
Олег. Туннели Острова. 001	78
Чат-002. Новый контакт	85
Олег. Полет. 002	94
Чат-003. Новый контакт	104
Олег. Под водой. 002	108
Чат-004. Новый контакт	112
Олег. Клиника. 001	115
Чат-005. Новый контакт	134
Олег. Под водой. 003	135
Чат-006. Новый контакт	138
Враги-004. Лайнел и Сеон. Титан	144
Путь Карающего Меча	150
Чат-007. Новый контакт	153
Олег. Под водой. 004	157

Чат-008. Новый контакт	161
Олег. Под водой-005. Обрыв. 001	165
Олег. Клиника. 002	177
Юля. Чат -009. Новый контакт	183
Олег. Под водой-005. Обрыв. 002	188
Юля. Чат -010. Новый контакт	202
Облик Зверя	211
Юля. Чат -011. Новый контакт	214
Олег. Клиника. 003	218
Юля. Чат -012. Новый контакт	222
Олег. Клиника-004. Социум-001	227
Юля. Чат -013. Новый контакт	238
Олег. Клиника-004. Социум-002	243
Юля. Чат -014. Новый контакт	250
Олег. Клиника. 005	255
Юля. Чат – 015. Новый контакт	260
Олег. Клиника. 006	266
Юля. Чат – 016. Новый контакт	272
Конец ознакомительного фрагмента.	274

Аннотация

Как можно представить себе возникшего из ниоткуда нового графа Монте – Кристе? А почему именно графа, а не графини? Или принцессы? – Главное не титул, а наличие средств и возможностей, ненависти и любви, стремлений и тормозов.

Робинзоны не всегда мужчины. Иногда это маленькие девочки. Сокровища Острова – не всегда золото и бриллианты, – артефакты стоят дороже. Уничтожение целого народа, несанкционированная атомная бомбардировка, призраки наркотика "Z+", мифические путешествия, история и погоны, встречи и расставания, – всё перепутано, смешано, отодвинуто на задний план. Война с планетарным гангстерским синдикатом двух бывших офицеров войск специального назначения полна непонятного даже для них самих. И самая ценная вещь на Земле, – это Остров. Что на нем? Никто не знает этого до конца. Атлантида – это только предтеча настоящей истории. И зарождающаяся дружба, рождение Гвардии, новые миры и просторы – всё у ног наших героев.

Ну, и сказка, – само собой, – светлая Сказка!

Обращение к читателю

В произведении описаны события, имевшие место в реальности: в настоящем и прошлом. Фотографирование и видеосъемка на описанном объекте и вокруг него категорически запрещены законом под страхом смертной казни, потому исключительно чтобы разнообразить скучный текст использованы иллюстрации, взятые совершенно из других мест, лишь отдалённо похожие на описываемые события: фото, карты, имена, лица.

Все совпадения: в описаниях, фото, названиях и именах собственных – с любимыми, о которых Вам известно, – случайны и непреднамеренны, т.к. открывать и распространять истинную информацию о любых объектах, механизмах, людях и пр., описанных в данном литературном произведении, запрещено законом. Заранее приношу извинения за возможные совпадения. Предупреждаю сразу – при любом совпадении: Вы ошиблись!

Предлагаю Вашему вниманию серию романов «Архипелаг Монте Кристи», – список и сквозную нумерацию романов всей серии:

I. «Материализация легенды»:

- 01-01. Островитянка.
- 01-02. Отряд.
- 01-03. Гвардия Принцессы.

II. Цикл романов «Постскрипtum легенды»:

- 02-01. Легенды далёкого Острова.
- 02-02. Творцы Тар'тараРры.
- 02-03. Боги не властны (в планах)

III. Цикл романов «Отшельники»:

- 03-01. Святой и грешный.
- 03-02. Баронесса Z.
- 03-03. Код ИсИн.
- 03-04. Легион драконов. Начало.
- 03-05. Хозяйка Преисподней.
- 03-06. Башня отшельника. (окончена)
- 03-07. Воины Тарта Рары (окончена)
- 03-08. Сирены (в планах)

IV. Цикл романов «Охотники»:

- 04-01. Начало охотничьего сезона в Дальнем Пограничье
(в работе)
- 04-02. Казино в Дальнем Пограничье (в работе)
- 04-03. Белые Ангелы в Дальнем Пограничье (в работе)
- 04-04. Преисподняя в Дальнем Пограничье (в планах)
- 04-05. Охотник за головами в Дальнем Пограничье (в пла-

нах)

V. Цикл романов «Правитель и плебей» (в планах)

VI. Цикл романов «Новые миры» (в планах)

VII. Цикл романов «Воины межвременья» (в планах)

VIII. Цикл романов «Преисподняя» (в планах)

IX. Цикл романов «Боги рождаются людьми» (в планах)

X. Цикл романов «Война миров» (в планах)

Названия и нумерация серий и книг будут меняться по ходу работы над ними. Кроме уже написанных. Надо понимать, что это рабочие названия. Возможно, те романы, которые в работе и в планах (в голове), – как и не начатые циклы, – будут иметь другие названия, но это не так важно. Главное, чтобы у меня хватило сил, времени и жизни их написать.

Серия романов «Архипелаг Монте Кристи» продолжает-ся! Лично я не теряю надежды на это продолжение. Каждый раз здесь появляется новый сюжет.

Огромная благодарность моему давнему близкому другу **Коляде Александру Александровичу** за его консультации по техническим и другим вопросам, и правку тех глав с техническими вопросами, которые в этом нуждались. И за постоянную поддержку во всех вопросах при создании моих романов. За помощь в генерации некоторых идей.

Спасибо **Евсееву Артуру**, который помогал мне на всём

этапе написания книг и будет помогать и дальше.

Все этой серии и другие мои более ранние книги можно найти, скачать или купить по следующей ссылке:

Сайт «Литмир»: <https://www.litmir.me/a/?id=283725>

Сайт-блог этой серии книг для обсуждений и новинок:

<https://www.facebook.com/groups/archipelago.monte.kristi/?ref=bookmarks>

Для связи с автором e-mail: burlakov.gena@gmail.com

Сайт автора: <https://www.facebook.com/burlakov.gena>

Начато создание аудиокниг самим автором.

Данные на лето 2020 года.

ОСТРОВИТЯНКА

Чат. Первый контакт. 001

YA: – Привет! С Новым годом! – высветилось сообщение чата.

Ю.Ш.: – ПрЕвЕдМеДвЕд... С Новым годом! Кто ты? – стандартно поздоровалась Юля.

YA: – Человек! – пришел гордый ответ.

Ю.Ш.: – Уверен, что не редиска?))) – улыбнулась в ответ.

YA: – УверенА. Я девушка! – грозно, но деликатно виднелось из чата.

Чашка теплого чая приятно грела руку. Теплый плед, укрывающий ноги сидящей в кресле девушки, сползал на пол и она его подтянула.

Ю.Ш.: – Как тебя зовут? – незнакомый контакт, как всегда настораживал Юлю, но не отталкивал.

YA: – Я не люблю называть свое имя так сразу. Я тебя еще плохо знаю. Ты Юлия Шахова, и учишься на лечебном факультете?

Ю.Ш.: – Да. А откуда ты меня знаешь? Я НЕ ЛЮБЛЮ общаться инкогнито!!! Скажи? хотя бы учишься ли ты в мед? А потом я отвечу на все твои вопросы! Скажу одно, – пока, – я студентка 3 курса!

YA: – Я там немного знаю и дружу на разных сайтах. Хочу остаться инкогнито и кое-что спросить. Можно? Страничку

твою в социальной сети нашла.

Ю.Ш.: – Я закрыла свою страничку. Ты разве в друзьях у меня добавлена? – Юля вспомнила, почему она закрыла свою страничку. Как сначала Кирилл спамил ее своими тупыми объяснениями в любви, а потом как его друг Виталик лошил ее на ее же доске объявлений. Нет уж! ВигВам, мальчики.

YA: – Не. Я взломала твою страничку и глянула.

Ю.Ш.: – КАК ВЗЛОМАЛА? ... – от такого бесстыдного признания Юля потеряла дар речи. Даже руки сползли к чашке чая с клавиатуры.

YA: – Очень просто. Ты не волнуйся. У меня это происходит на полном автоматизме. Я не только тебя взломала. Я просто кое-кого ищу? – появился на экране бесстыдный ответ.

Ю.Ш.: – Ты хакер? – знакомых хакеров, у Юли не было, и поэтому взлом немного померк, по сравнению с возможностью подружиться с настоящей девушкой хакером.

YA: – Наверное. Уверена, что сейчас меня ищут многие люди. Но речь не о том...

Ю.Ш.: – Ты кого-то ищешь?

YA: – Да. Только если тебя спросят, никому не говори. Обещаешь?

Ю.Ш.: – Обещаю.

YA: – Мне нужно связаться с одним твоим преподавателем. Его зовут Волков Анатолий Андреевич. К сожалению,

он мало пользуется интернетом, и я не могу с ним связаться.

Ю.Ш.: – Да, знаю такого. Старый дедушка, не до интернета ему уже. Хотя студенток говорят, все еще вызывает на частные экзамены. Что же ему передать?

YA: – Очень важно чтобы ты никому об этом не рассказывала. Я много сил приложила, чтобы остановить запись всех логов нашего общения и снять все наблюдения с этого канала связи. Если ты согласишься, я даже могу заплатить тебе за правильное выполнение задания.

Ю.Ш.: – Сколько?

YA: – Скажем 200\$. Но учти, если ты кому-то расскажешь об этом, то твоя безопасность ...

Ю.Ш.: – Ну не преувеличивай. Я согласна. Что нужно передать? – любопытство уже начало играть на струнах невинной девичьей души. Да и насколько слышала Юля, многие хакеры страдали шизофренической манией преследования. Как говорилось на лекциях по психоанализу: личности, долго остающиеся в одиночестве начинают сильно преувеличить значимость своей персоны в мировом масштабе, и, появляясь на людях, им начинает казаться что все за ними наблюдают.

YA: – Я не смогу незаметно для банков перекинуть денег только тебе и поэтому мне придется перечислить по 200\$ всем в твоей группе получающим стипендию. Скажешь им, чтобы они не распространялись особо. Теперь к делу!

Ю.Ш.: – М-да. На моей страничке не написано что я полу-

чаю стипендию, но думаю тут удивляться уже нечему. Слушаю внимательно!

В этот момент экран резко потух. Юля даже подпрыгнула, перевернув чашку с чаем на стол.

«Взломали меня!!!» – с ужасом пронеслось в голове, лихорадочно ища в темноте, чем выпить чай со стола, пока он не попал в клавиатуру. Но спустя мгновение лампочка настольной лампы тоже мигнула и погасла. Весь свет в квартире пропал, и какое-то время перед глазами стояла светящаяся картинка чата на экране. Видение постепенно рассеялось, и Юля увидела в окно, что в противоположном доме тоже нет света.

– Ну вот. Опять отключение электричества. Накрылась халява, – а в мечтах еще витало то розовое платье на лето, которые она хотела купить на случайные деньги. Заведя будильник на мобильном телефоне, и с помощью его свечения, Юля добралась до кровати и тут же заснула.

Утром, несмотря на вовремя кукарекнувший будильник, Юля все же опоздала на лекции. Все потому что, пробегая мимо банкомата, она проверила состояния счета и ... застыла минут на пять, к своему величайшему удивлению обнаружив там ... СЫР!!!)))) Ну, или свое новое розовое платье))))

Олег. Город. 001

Белый снег растаял, обнажая печальную серую слякоть. Большие подмерзшие лужи соседствовали с еще не полностью растаявшими белыми сугробами, бывшими когда-то островками белого и пушистого, чистого снега. С крыш стекала вода по прозрачным, девственно чистым сосулькам. Но вот еще минутка, еще часок, и еще одна сосулька сорвется с края крыши и упадет в грязную лужу.

Олег вспомнил, как еще мальчишкой он сосал эту бесплатную, мороженую воду. Сейчас он бы не стал этого делать. Экология, понимаешь ли. Грязные осадки, загрязненный воздух, да и мало ли чего там еще. Меньше надо было слушать радио. Теперь вот такого простого детского счастья не позволит своему ребенку ни один родитель, и даже прохожий не поленится объяснить, что так делать не стоит.

– Ну и хрен с ней, с экологией, – вдруг пронеслось в голове, и Олег схватил понравившуюся ему сосульку и быстро сунул в рот.

Собственно вкуса он не почувствовал. Вода как вода. Но, только подумав об этом, Олег вынул сосульку изо рта, с брезгливостью поморщился, отплевался. Меньше надо слушать радио. И с этой мыслью он бросил сосульку в понравившуюся своими размерами лужу и побежал к ближайшему

ларьку за минералкой или пивом, так сказать полоскать рот. Уже подходя к ларьку, он вспомнил, как совсем недавно они с другом спорили, что там в этой минералке. В конце разговора, проанализировав экономическую и политическую ситуацию в стране, демографическую проблему, количество минеральной воды в подземных источниках, и ценовую политику компаний, – как торгующих минералкой, так и нефтью, – решили, что в этих дешевых баклажках не что иное, как вода из-под крана. Эта мысль опять вызвала небольшое чувство брезгливости, и не столько к баклажке «изподкрановки», сколько к себе. К человеку, который не может позволить себе ни дорогой минералки, ни хорошего пива, ни даже недельного отпуска в Крыму.

С детства Олег считал, что человек должен честно и открыто говорить людям правду. И как верноподданный своих убеждений, он не раз говорил правду всем подряд. И воспитательнице в детском садике, что нехорошо ей позволять ее сыну забирать у всех их личные игрушки. И учительнице в школе, что нехорошо целоваться с папой его друга. И даже начальнику на работе, что неплохо было бы к Новому году какую-никакую премию всему отделу выписать.

Как назло, все эти подлые люди не выносили правды. Воспитатель в детском садике высмеивала его, когда он описался во сне во время тихого часа. Учительница в школе чуть не оставила на второй год, – доучивать геометрию. А про начальника и говорить вообще нечего. По простоте душевной,

Олег решил еще добавить шефу, что и спать с секретаршей тоже не стоит. И теперь вот, стоя перед киоском и пересчитывая оставшуюся в кармане мелочь, он понял. Действительно не стоило говорить им правду. Глупо как-то, по-мальчишески.

Мелочи как раз хватило на бутылку минералки. И уже прополоскав рот и, допивая воду, Олег вдруг вспомнил, что деньги то эти были на проезд. Э-э-эх, ну и черт, с ними. Придется через полгорода пешком идти. Ну да не беда. Не впервой.

Гулять Олегу тоже было «брезгливо». Проходя мимо припаркованных тут и там иномарок, да еще так припаркованных, что приходилось буквально протискиваться между ними и стенами домов, хотелось выть от тоски. Ну почему у него, такого умного, такого честного и искреннего человека нет, и никогда не будет машины. Наверно я мало работал, пронеслась мысль. Да нет. Тут же пронеслась другая. И вспомнилось, как шеф две недели отдыхал на «больничном» в Альпах, а Олег оставался допоздна, чтобы к сроку подготовить отчеты. И почему-то вспомнилось, как шефу почти сразу по приезду вручили премию за «гениальные» и главное быстро составленные отчеты.

Разглядывая какую-то, особенно яркую и светлую витрину с деловыми костюмами, вспомнилось как он, Олег, попытался пролепетать свою замученную и тихую правду. Вспомнилось, как жалко у него это вышло. Вот стоит Он, шеф в

своём неизменном деловом костюме. И вот он, Олег, в своём затасканном вязаном свитере перед всем коллективом отдела пытается сказать, что это не шеф писал все эти отчеты. Что это Я, Олег. Но его тихого шепота никто не слышит. Не потому что никто не слушает. Просто шеф, как назло, открывает приготовленную бутылку шампанского, и секретарша Люба громче всех кричит свои глупые поздравления. Вот она, минута славы. И как всегда она не его, не Олега.

Легкий ветерок, как принято, загулял между домами, потянул за собой вечерний холод. С крыш постепенно перестало капать, а лужи явно готовые к такому повороту событий, стали затягиваться легкой корочкой льда. Совсем еще тоненькой и наивной, но почему-то Олегу не хотелось ее ломать. Хотелось обойти, переступить, и дать ей созреть и окрепнуть. И тогда, возможно завтра, эти лужицы станут настоящим катком, и можно будет прокатиться разок.

Но вот какой-то прохожий шагнул, и тонкая пленка льда треснула, не успев замерзнуть. И другой прохожий, шагнув в такт, пробил пленку на другой луже. Олег искоса смотрел на это смертоубийство и понимал, что никому нет дела ни до этих луж, ни до этого льда, ни до него. И даже друг до друга никому из этих прохожих, пожалуй, тоже нет дела. И хорошо еще, если завтра утром, дворник на своем участке или продавец на пороге своей витрины, не поленившись, посыплет солью. А иначе быть беде. И эти окрепшие замерзшие лужи смогут отомстить не замечающим их прохожим. Всем кто их

не замечал, кто давил и разбрызгивал. Всем, но не ему. Олег со злорадством представил, как завтра будет кататься на этих лужах, а прохожие, засматриваясь на него, поскальзываться и падать.

Тихий шепот мыслей подсказывал Олегу, что все хорошо. Ничего страшного, что сегодня Ее не было дома. Завтра будет новый день, а вечером он обязательно встретит Ее около подъезда и обязательно пригласит в кино, или в цирк. Он уверен, что Ей обязательно захочется пойти с ним в цирк, ведь в цирке всегда продают мороженное и сладкую вату, там показывают таких забавных мишек, и всегда выступают смешные клоуны. Ему вдруг стало на много теплее и захотелось поскорее Ее обнять. А для этого надо поскорее добраться домой, лечь спать, чтобы завтра с утра пойти в офис. И там, в углу, за своим рабочим местом он будет ждать Ее, чтобы сказать: «Доброе утро». И, возможно, удача, наконец-то, улыбнется ему и среди писем, которые каждое утро разносятся Ею, окажется одно для него. Неважно, что это за письмо. Очередная рутинная переписка с поставщиками, порученная лично шефом, новые бланки отчетности под которые надо переделать все отчеты, начиная с начала месяца, или даже приказ про его увольнение. Из Ее рук все это будет принято с благодарностью и даже радостью, потому что он обязательно скажет ей «спасибо», а Она озарит его своей нежной и ласковой улыбкой.

Он давно хотел уволиться, но толи страх, что в другом ме-

сте его не примут, толи постоянные повторения шефа о том, какой Олег незаменимый работник, не давали сорваться с места и уйти. Но вот совсем недавно, вместо их постоянного курьера, в офис стала приходить Она. Хрупкое создание с нежной улыбкой, на которую обратили внимание все.

Олег долго не решался спросить Ее имя, а потом уже было как-то неудобно. Но каждое утро он обязательно сидел за своим столом, ждал Ее прихода, и надеялся получить столь желанную улыбку. И вот он решил. Он проследует за Ней после работы, узнает, где Она живет и как бы невзначай устроит им встречу. Обязательно спросит Ее имя, пригласит куда-нибудь, а потом обязательно попросит Ее руки. Ведь его сердце давно уже было в Ее руках.

Витрины, машины, окна, люди, вывески быстро проносились мимо. Ноги сами несли Олега домой. Поскорей бы завтра. Вот уже и магазин бытовой техники, и магазин золотых украшений, у которого он стоял вчера пару часов. Вот книжная лавочка, с любимыми книгами. А вот и небольшой, но очень дорогой ресторан, в котором Олег никогда с ней не был, и, наверное, никогда не будет. Что-то привлекло внимание в этом витраже дорогой жизни. Лощеные люди сидели за своими столиками и тихо разговаривали, при свете тихих ламп или горящих свечей. Официанты разносили изысканные интересные блюда, способные удивить своих посетителей. В глухом углу пела ласкающую, лирическую музыку немолодая женщина. Она увидела в окне Олега и слегка ему

улыбнулась. Но не эта улыбка привлекла его внимание. В окне он увидел ЕЕ улыбку. Ту, которую он ждет каждое утро, и с мыслью о которой засыпает. Она сидела за дальним столиком у стены, с каким-то мужчиной, не узнать которого даже со спины Олег не мог. Это был он. Жизненный опыт Олега. Его слабость, нерешительность, надежда на лучшее завтра, и сожаление о пустом прошлом. Никто иной, как его шеф.

Ноги подкосились, и Олег тихо сел около витрины. Тысяча мыслей вопили в его голове, но все в миг замолкли и отступили перед увиденным. Улыбка Ее слегка смутилась, и Она подалась вперед. Губки слегка вытянулись, и улыбка была съедена похотливым и жадным поцелуем. Дальше Олег смотреть не мог. С этого момента Она для него навсегда умерла. И дело совсем не в предательстве, которого не было, и не в мужчине, который сидел напротив. Просто после увиденного, она была уже не той о ком он мечтал. Идеал померк, и сердце готово было разорваться от переполняющих его чувств. В голове пульсировала только одна мысль, всегда возникавшая у Олега, в момент сильных обид и разочарований.

– У меня есть пистолет, у меня есть пистолет... – Пронеслось в голове. Эта мысль всегда успокаивала Олега. Представляя, как он крепко берет пистолет в руку и стреляет в обидчика, – казалось, будто земля уходит из-под ног, – и все меркло и начинало кружиться. Домой уже не хотелось, и Олег просто сидел на тротуаре, облокотившись о стену ре-

сторана. Словно темная туча, самые страшные мысли начинали накрывать его с головой.

Резкий звук визжащих шин на повороте, рокот мощного двигателя, и красный цвет сверх дорогой иномарки привлек внимание всех прохожих. Многие даже остановились, чтобы получше рассмотреть такое редкое чудо. Машина резко, с той же неповторимой чопорностью притормозила около дорогого ресторана. Водительская дверца открылась, и все еще больше удивились странному виду водителя. Низкий, тощий парнишка был одет в черный деловой костюм с дорогими острыми туфлями, но композицию нарушали красные волосы, торчащие клоками вверх. Взгляд с прищуром, легкая снисходительная улыбка, и цепкие глаза наводили непонятное чувство страха и тревоги. Казалось, хозяин машины немного не в себе. Резкие, непредсказуемые и между тем плавные и грациозные движения как бы выплескивали бурлившую в исполнителе силу, и сумасшествие. Прохожие, рассмотрев все в деталях, быстро заспешили по своим делам. Не известно, чего можно ждать от такого непонятного, пугающего типа.

Олег, казалось, не замечал происходящего. Он раз за разом представлял, как он входит в зал, достает пистолет и стреляет в шефа. Наводит пистолет на нее, и... Стреляет... Стреляет... На этой мысли все в голове переворачивалось и действие начиналось сначала.

–У меня есть пистолет... У меня есть пистолет... – Повто-

рял про себя Олег снова и снова.

Странный парень в костюме подошел к Олегу, посмотрел на него внимательно и присел рядом.

– Что же ты нос повесил? Вроде такой молодой, здоровый парень, а расселся посреди улицы, как нищий. Вроде и работа у тебя есть, и на жизнь хватает, – спросил парень. Опустив руку на плечо Олегу.

От удивления Олег вынырнул из своих сладостных грез и сказал.

– Мне нужен пистолет.

– Всегда вам что-то нужно. То денег, то славы, то еще не поймешь чего. Все чего-то хотят. И всем срочно. И когда же вы, люди, поймете, что если вы чего-то сильно хотите, то вы этого обязательно добьетесь. И все зависит только от вашей силы воли и от вашей настойчивости. В этом мире нет ничего невозможного. Это мир бесконечных возможностей.

– Мне нужен пистолет! – более осмысленно и четко произнес Олег. Его желание совершить то, что задумал, и решимость крепили от того что кто-то все же оказался рядом. Кто-то присел рядом и смотрит на него. – Мне нужен пистолет, – повторил Олег, и опять представил, как он сжимает заветное оружие. Заходит. Видит испуганное и непонимающее лицо шефа. Медленно подходит к столику. Смотрит в ее испуганные и непонимающие глаза. Наводит пистолет и... Стреляет... Стреляет... Кровь. Вокруг кровь. И опять все кружится... И...

– Хорошо. Ты, как я вижу, так сильно этого хочешь. Твоя уверенность мне нравится. Держи. – Незнакомец протянул руку. В руке был пистолет.

Олег тупо уставился на протянутую игрушку. Точно такой, как он представлял. Только более четкий, более детальный. Пистолет был тяжелым, но удобно лег в руку, вселяя твердую уверенность во всем, что было задумано. Олег встал, подошел к дверям ресторана, и даже не оглянувшись на незнакомца, зашел внутрь.

Незнакомец сел на то же место, на котором сидел Олег. Достал сигарету, закурил. Из ресторана слышались испуганные женские вопли.

Самая маленькая лужица уже почти замерзла. Не то чтобы ей было сильно холодно, просто ей хотелось выделиться больше всех. Проявить себя хотя бы в этом. Ведь рядом была другая лужа, большая и страшная, которая не могла замерзнуть так быстро, но которая будь у нее такая возможность, обязательно проглотила бы маленькую. Незнакомец сидел рядом, слушал мысли и переговоры этих лужиц и пускал длинные тонкие струи дыма изо рта. Он ухмыльнулся своим мыслям, представив, как эти лужицы...

...Серия громких выстрелов задала ритм крикам в ресторане. Из дверей стали выбегать ближайšie к выходу люди, и разбежались в разные стороны. Следом за всеми вышел Олег. Лицо его не выражало никаких эмоций, глаза были пусты, и, казалось, ничего не видели. Несколько капель крови

еще стекали вниз из прокушенной губы, смешиваясь со случайными слезами. Подойдя к сидевшему незнакомцу, Олег выронил пистолет на землю, незнакомец забрал его во внутренний карман. Посмотрев на землю, Олег увидел, что стоит в одной из так небезразличных ему луж.

Запоздало из ресторана выбежал охранник. Его крики и приказы остановиться и лечь на землю, казалось, слышали все кроме того к кому они были обращены. Олег резко развернулся к окну, чтобы посмотреть на дело рук своих, но отвернулся и пошел прочь от всех. Прочь от всех и навстречу охраннику... Три судорожные вспышки боли остановили его. Отброшенное назад тело упало как раз у ног незнакомца. Последний вздох выдавил из груди целую лужу крови. Еще одна прозрачная сосулька сорвалась с края крыши и упала в грязную лужу. Подбежавший охранник, казалось, не видел сидевшего рядом с трагедией незнакомца. Незнакомец встал, и каким-то непостижимым магическим образом прошел как бы сквозь охранника. Никто не увидел, как красная Феррари рванула с места и умчала в неизвестном на правлении.

Лайнел и Сеон. 001

Лайнел восседал в глубоком кресле, попивая виски из огромного стакана. Кресло было намного больше чем он сам, и его собеседник занимал место напротив, в таком же кресле. Они изредка поглядывали друг на друга, но казалось больше были заняты своими бокалами, чем разговором. Сеон около столика с фруктами и напитками курил дорогую сигару, и ее раскуривание, а затем курение по всем правилам занимало довольно много его внимания, но нить разговора текла настолько же плавно, как и клубы дыма выпускались из-за рта. Они обсуждали ту работу, в которую сейчас превратилась занятость большей части образованных и умных людей нынешнего времени. Они обсуждали нажимания кнопок, а точнее работу на компьютере. Лайнел был практически и полностью сторонником того что работа с компьютерами на самом деле не является интеллектуальной работой, в то время как Сеон, уже весь последний час старался убедить его в обратном.

Лайнел: – Вы должны понимать, что никакая обезьяна не сможет выполнять того что может человек. Человек способен на творческий подход, имеющий в основании весь опыт своей жизни, все знания о человеке и человеческом обществе, что немало влияет и на самую суть и форму компьютерных операций. С обеих сторон компьютерного экрана нахо-

дятся люди. Это и те, которые пишут программы, и те которые, их используют. И если с одной стороны вдруг сменить уровень интеллекта, то противоположная сторона обязательно это заметит.

Сеон: – Дорогой мой, вы чересчур возвышенно относитесь к человеку. На самом деле человек это ни что иное, как тот же компьютер, и вся его память и весь его опыт не более чем данные на жестком диске моего компьютера. Воссоздать подобную память, симитировать ситуации для накопления необходимого опыта и склада, так сказать характера, тоже ничего сложного не составит. А Ваш, с дозволения сказать, творческий подход, ничто иное, как правильно выполненная работа компьютера с выбором из большего количества вариантов, чем способен себе представить средне-статистический обыватель. И ведь вы не сможете мне отказать, что Монну Лизу автор мог нарисовать и как-либо иначе. И Ван Гог мог не отрезать себе ухо, сложись у него жизнь по-другому. Это все брожение серого вещества между двумя ушами человеческих существ, в ходе которого в голове, как в калейдоскопе, складывается разнообразные комбинации из накопленных образов, из накопленного опыта. Причем, скажу я вам, чем больше у человека жизненного опыта, тем меньше этих разнообразных мысленных комбинаций может у него сложиться. Опыт сам по себе закрепляет константный взгляд на ситуацию с обязательным выводом правильного поведения и обязательной заостенелостью ума и

поступков. Лишь постоянные тренировки живости ума могут этому помешать. Но ненадолго.

Лайнел: – Хотите сказать, что можете симитировать творческое поведение компьютера?

Сеон: – Мне ничего не нужно доказывать. Все уже доказано задолго до меня. Рассмотрим, например шахматы. Они являются непосредственным сосредоточием стратегии, математического расчета, и если можно так выразиться, творческого подхода. Ведь, несомненно невозможно все время играть одну партию и выигрывать. Один из талантливейших шахматистов, Хироси Иноуэ сыграл в 1980 году свою первую партию с компьютером, и конечно победил, ведь на тот момент мощность компьютеров, как и программы, были далеки от совершенства. Вариативность компьютерного анализа была намного ниже, чем воображение человечества. Но спустя всего 9 лет, повторный матч реванш был уже серьезным показателем достижений компьютерной индустрии. На мой взгляд, особо серьезных изменений в программе не произошло. По той простой причине, что скачок в производительности самого железа был в сотни и тысячи раз, а вот программная часть увеличивала производительность всего лишь в десятки раз, и на самом деле лишь упрощала логику, что непосредственно связано с железом. И, несомненно, главным показателем был матч в 1989 г. Пять программ обыграли пятерых профессиональных игроков (трое из них входили в мировой топ-4) со скромным счетом 12:8. Ком-

пьютер, несомненно, одержал верх над человеком. Самым недалеким умам будет ясно, что такая прогрессия результатов игр, несомненно, связана с прогрессией изменения мощности компьютерной техники в эти годы. И также если немного поразмыслить, можно понять, почему увеличение вычислительной мощности компьютерной техники отклонились от почти канонического закона В последнее время Человеку уже не нужны настолько громадные вычислительные мощности. Ну что он с ними будет делать? Вычислять смысл жизни? Опровергать или доказывать существование творца?

Лайнел: – Но ведь и программы компьютера писал человек. Таким образом, получается, что гроссмейстер играл не с компьютером, а с человеком, – а точнее с группой людей, написавшими программу.

Сеон: – Вот тут-то вы и попались. Вы сами сейчас заявили, что программа есть ни что иное, как опыт, переданный человеком. Опыт в виде вариантов логического подхода отделенный от ограниченности человеческого сознания стал творческим подходом. Знаменательно отметить, что после поражения человек-шахматист опротестовал результат, заявив, что его поражение было из-за подсказки человека-оператора, и, мол, техника никогда бы не смогла додуматься до такого хода. Вот здесь то и проявляется начинающаяся заостенелость ума стареющего шахматиста, привыкшего видеть в компьютере лишь набор несложных прямолинейных рассуждений, и

считающего творческим подходом нечто другое, чем неограниченность вариантов расчета. Не образное, а все просчитывающее мышление, охватывающее всю вариативность шахматной партии.

Лайнел: – Но все же вернемся к нашему вопросу. Я категорически считаю, что регулирование процессов происходящих в человеческом обществе компьютер не сможет регулировать, из-за отсутствия человеческих качеств. Из-за отсутствия человеческого опыта, и опыта жизни. Таковую программу будут писать десятилетиями, а может сотнями лет.

Сеон: – И опять вы ошибаетесь, мой друг. Как вы и говорили, с обеих сторон от монитора сидят люди. Люди пишут программы, люди их используют. Компьютерные программы и их реакции, если на них смотреть в совокупности, ничто иное, как человеческие реакции на действия человека. Отклониться от этих ограничений они не смогут, – по той простой причине, что это в них не заложено. А уж программы по управлению обществом написаны давным-давно, и называются они законы. Законы общественные, законы государственные, законы экономики и т.д. И реализация их в виде программы уже практически завершена в нашем ведомстве. А Если еще точнее, то завершена полностью. Остается только практический эксперимент, что связано с определенными рисками. Поэтому я и прошу у Совета выделить мне несколько стран для опробования данного продукта (изменение человека и законов согласно необходимости).

Лайнел: – Не может быть и речи. Как минимум по одной простой причине. Придуманное Человеком не может быть придумано машиной, пока ей не внести эти данные. Но может быть придумано другим человеком. Ведь не зря во все времена говорили про идеи, которые «витали в воздухе»!

Лайнел отпил из бокала коричневатый прозрачный напиток, некоторое время смотрел сквозь завитушки дыма сигары своего собеседника. Не покидало ощущение, что им обоим лень говорить вообще, а не только на данную тему, в которой они оба не были великими специалистами.

Лайнел: – Хорошо. Я готов Вам поверить. Пусть ваша машина или ее программисты смоделируют мне исчезновение финансов, накоплений, закровов, – называйте это как хотите, – обратите внимание: МГНОВЕННОЕ ИСЧЕЗНОВЕНИЕ, – целой страны.

Сеон: – Вы имеете в виду...

Лайнел: (перебивая) – Да, черт возьми, именно ЭТОТ СЛУЧАЙ я и имею в виду. И объясните тем самым, – хотя бы как вариант, – куда и как их можно спрятать без должной подготовки и длительных приготовлений. И не в компьютерной игре, а в реальной жизни. Из банковских хранилищ, из музеев золотых украшений, со всех, даже самых секретных правительственных и частных счетов...

Сеон: – Да ладно Вам! Таких гениев хватает во всех странах! Или Вы хотите сказать, что в России или Украине их мало? Заранее введенный код, привнесенный вирусом или

червем, запуск его работы по времени или по ожидаемому событию или паролю, отсечение и уничтожение логов по тому же коду... Мы это проходили.

Лайнел: – Да, проходили. Но не одновременно с опустошенными банковскими хранилищами и музеями... И рано или поздно «концы» находили. Не всегда удавалось найти полностью финансы и всех людей, причастных к этому, но пути и средства почти всегда находили. Мне не дает покоя, именно это «почти»... Прошло столько десятилетий, а ни «концы», ни коды или исполнители, ни сами средства не поддаются изысканию, а событие объяснению. И дело даже не в том, что суммы просто не поддаются осмыслению, – дело в том, что МНЕ ЭТО НЕ ДАЕТ ПОКОЯ как проигрыш, как поражение!

Сеон: – Я помню, помню ВСЮ ту ситуацию. И помню, сколько сил Вы тогда потратили, сколько людей «почему-то» исчезли в наших разных подвалах, и...

Лайнел: – Хватит! Я Вам до сих пор не давал отбой по этой программе. Но Вы не продвинулись ни на шаг. И если Вы лично не исчезли, как Вы сказали «в подвалах», это не значит, что я забыл, или хочу забыть об этом.

Сеон: – Понимаете, уровень программирования и машинные языки...

Лайнел: – Меня не волнуют технические подробности, тем более что я в них ничего не понимаю и не хочу понимать. Я хочу, чтобы всё это золото, все эти деньги лежали У МЕ-

НЯ В ПОДВАЛАХ И ХРАНИЛИЩАХ! Вы это понимаете?

Сеон: – Да, понимаю. Я и сам бы этого хотел, но пока не знаю ничего, что продвинуло бы нас ближе к этому...

Лайнел: – Я понял. Хватит об этом...

Собеседники смотрели друг другу в глаза, в которых постепенно остывал накал мгновенно вспыхнувших страстей. У них не было взаимной неприязни, – долгий совместный путь сквозь финансовое море и строй финансовых акул не сделал их врагами. Напротив, хорошо зная друг друга, они уже, наверно, и не могли стать врагами, – они были уверены, что у них нет достаточно оснований обманывать себя и друг друга ни в чем. Для них были доступны в этом мире все-все-все возможности. Они могли всё и всех купить. Они могли создать или уничтожить любую страну или группу стран, – и не с помощью своего оружия, а руками этих стран.

Запуск термоядерных ракет? Да не смешите моих подданных, мои тапочки и копытца! Этот дешевый и очень расточительный балаган совершенно неинтересен. Только клоуны в лице глав государств могут бряцать ядерными, бактериологическими и химическими арсеналами на потеху собственной публики. Это и старо, и не интересно.

Нет, Мы стираем не страны, и не их жителей. Мы всего лишь стираем границы нынешних государств, чтобы можно было начертить новые. Новые границы, пролегающие не вдоль или поперек, а поверх старых границ. Доллары, евро, иены, – это только верхушка айсберга. Для кого-то взлеты и

падения курсов разных бумаг интересны, впечатлительны, – но не этим двум собеседникам.

С одной стороны, они как бы застряли своими взглядами и понятиями в прошлом, – ну а с другой стороны, совершенно хорошо они знали, что они неизвестны даже очень узкому кругу лиц, кто мог бы хотя бы верхушку ИХ АЙСБЕРГА заподозрить.

Они были вершиной этого Айсберга. Или его телом... Или сами были АЙСБЕРГОМ... Они правили миром и управляли негласно мировыми процессами. И считали, что все мировые процессы глобального масштаба были им подвластны.

Думали, пока не столкнулись с ЭТОЙ загадкой...

Молчание нарушилось.

Лайнел: – Так расскажите мне о том новом трейдере, о котором Вы рассказывали мне в прошлую встречу.

Сеон: – А ничего нового. Он возникает перед торгами, словно делает ставки на рулетке или ипподроме, временами проигрывает на малых ставках, потом сразу делает новые ставки и чаще всего выигрывает, многократно покрыв прошлые затраты. И исчезает. НА-ПРОЧЬ ИС-ЧЕ-ЗА-ЕТ.

Лайнел: – Ну как может исчезнуть человек, его канал связи, только что полученные ЧУЖИЕ деньги?!?

Сеон: – Не знаю до сих пор. Мы уже прослеживаем все его каналы связи, его IP-адреса, банковские переводы... «Черная дыра»! Всё упирается каждый раз в нулевые промежу-

точные узлы связи одноразового входа-выхода. Они схлопываются, как фантастические ворота межзвездных переходов, – знаете, как в «Звездных войнах»... Точнее, мы каждый раз стоим перед пустым пространством, щупаем его всеми имеющимися приборами и рецепторами... И мы видим только, что здесь «уже есть и всегда было кто-то или что-то» или «уже никого или ничего нет и даже теоретически быть не могло».

Лайнел: – Но ведь можно же что-то сделать?

Сеон: – Пока не знаю. Мы мгновенно проходим по всем цепочкам IP-адресов серверов, проверяем ВСЕ (!!!) сервера на пути прохода, но они оказываются пусты сразу после прохода. Вот команда на продажу или покупка у брокеров лежит, есть сумма, подтверждающая эту команду, а откуда команда или деньги поступили – неизвестно. Бумаги куплены, деньги потрачены, – и они опять исчезают. Потом появляются в других биржах, снова включаются в оборот... И так бесконечно. Нарастают только суммы. Знаете, но суммы нарастают непропорционально...

Лайнел: – Как это?...

Сеон: – В процессе участвуют суммы явно не пропорциональные выигранным ранее. У меня складываются ощущения, что суммы вообще не играют значение. И принципы проводимых операций не поддаются осмыслению. Знаете, как ребенок, играющий кубиками, который знает, что кубиков бесконечно много, что законы физики для него не пи-

саны, – складывает их без счета и без известных всем нам законов силы тяжести и прочих им подобных... Если замок из этих кубиков упал, – неважно, – построим новый. Если выстоял, – то это тоже не принципиально. Новое строение можно начинать без учета нажитого опыта и без даже фиксации уже построенного ранее.

Лайнел: – Но если Замок построен, то...

Сеон: – ...то он исчезает в «черной дыре», и если он рухнул, то обломки тоже исчезают там же. В результате мы не можем исследовать ни один элемент строительства. Вы не забывайте, что биржевые операции занимают секунды или доли секунды, как и переводы между банковскими счетами.

Лайнел: – Чудес не бывает. Какое Вам предлагают объяснение спецы? Ведь ситуация длится уже сколько?

Сеон: – Несколько лет. **НЕСКОЛЬКО ЛЕТ!!!** Но сначала на это никто не обращал внимание, а потом суммы начали увеличиваться и увеличиваться. Возможно, – я бы сказал «скорее всего», – начало этого процесса мы пропустили. Фиксировать стали тогда, когда суммы стали заметны и очень заметны. Знаете, как карлик в толпе трамвая: Он передал водителю плату за проезд сначала точно, без сдачи, потом в размере двойного билета, – получил сдачу и вышел. Никто даже не оглянулся. Карлика в толпе никто не заметил и не разглядывал. Он не интересен ни кондуктору, ни пассажирам. Так он «ездил» неизвестно сколько долго. В какой-то момент он передал банкноту – месячный или годовой доход

кондуктора, – тот удивился и ... скоро забыл об этом. Но потом он передал банкноту – сумму в размере годового дохода всего города. Кондуктор привстал, чтобы разглядеть, кто там с такими суммами ездит в трамвае, но карлика в толпе не разглядел...

Лайнел: – Скорее всего, он уже вышел...

Сеон: – Ну, да. Проезд он уже оплатил, к нему претензий нет и быть не может. Вот только как он получил сдачу с этой банкноты, когда и как вошел и вышел – непонятно.

Лайнел: – А кондуктор рассказал об этом водителю и другому кондуктору в парке. Возможно еще соседу или супруге. Или контролер увидел, как через кассу прошла МГНОВЕННО сумма, никак не соизмеримая со стоимостью билета... И....

Сеон: – ...и понеслось! Каждый раз, как сумма, переданная теперь к оплате, стала достигать десятикратного или двадцатикратного уровня стоимости разового билета, в толпу стали кидаться ищейки. Но толпа «не отдавала» своего сельчака. А тот стал откровенно издеваться над контролером. Даже когда толпу просто не стали пускать для проезда в этом маршруте, то суммы на кассе кондуктора стали появляться просто «из воздуха» и туда же исчезать. Вот представьте себе, как в пустом трамвае на кассе появляется и исчезает фантастическая для кондуктора сумма, а в вагоне никого не видно. Нет, даже не так: во всех трамваях в мире, во всех странах и городах в пустом трамвае на кассе появляется

и исчезает фантастическая для кондуктора сумма, а в вагоне никого нет.

Лайнел: (смеется) – Инфаркт кондукторам обеспечен!

Сеон: – (смеется) – Ну, да, ну, да... И паралич работы трамвайного парка... (смеется) Представьте себе, как по всем трамваям идет охота за этими суммами, но никто не видит пассажира. НИ ОДНОГО!

Лайнел: – А потом, пустыми начинают ходить и автобусы? (смеется)

Сеон: – Ну да! (смеется) И такси, и самолеты, и поезда... Как Вы понимаете, это образно.

Лайнел: – Конечно, понимаю. Никто не разрешит оставить пустыми залы бирж всего мира любой специализации... Даже ради такого одного платежа. Да, интересно... Как я понимаю, поставленные сети и ловушки ни разу не сработали?

Сеон: – Ни разу.

Лайнел: – Что говорят «контролеры и ищейки»?

Сеон: – (грустно улыбается) Гавкают, роют землю, скулят, отводят глаза...

Лайнел: – Понятно... И много таких случаев зафиксировано?

Сеон: – Только зафиксированных – много. Вы же понимаете, когда затронуты интересы брокера, когда он получает процент от проведенной сделки, часть информации до нас может и не доходить. Мы можем рассматривать так же только те случаи, которые стали фиксироваться после обнаруже-

ния проблемы.

Лайнел: – А что же ваши хваленные вычислительные мощности?

Сеон: – Брошены в бой! Но безрезультатно. Пока на нашего «оппонента», – не хочется называть его пока беспричинно «врагом», – не заметили, видимо были отработаны большое количество, в том числе и неизвестных нам, вариантов входа и выхода из наших систем. Боюсь, что биржа, – только частность.

Лайнел: – Вы понимаете?...

Сеон: – Да понимаю я, что теперь обрушить наши биржи можно почти одномоментно, просто сделав несколько продаж-покупок на заоблачные суммы. Заоблачные даже для нас с Вами. Мы пробовали ставить ограничения на суммы сделок, но тогда сразу большая толпа брокеров в совершенно несвязанных отделениях бирж по миру, внешне не сговариваясь, начинала, как по команде, проводить однотипные операции на разрешенные суммы. Проводить одномоментно! Это как бы на кассу кондуктору вместо банкноты стоимостью дохода всего города стали поступать многие тысячи банкнот стоимостью его годового дохода, – но общей суммарной стоимостью дохода города... И операции все равно проводились.

Лайнел: – Есть мысли?

Сеон: – Ну, не знаю. Появился некий биржевой игрок, с фактическим неограниченным, – я бы даже сказал бездон-

ным, – кошельком, который не хочет ни придерживаться общепринятых и законодательных правил, ни даже законов физики. Я не верю, что это группа лиц. Это молодой малоопытный игрок.

Лайнел: – Почему думаете, что малоопытный?

Сеон: – Начиналось, скорее всего, как мы предполагаем по частично считанным логам, все с 1-2 позиций на одной бирже. И с маленьких сумм. И, думаю, не потому, что денег не было... – Исключительно, чтобы посмотреть на те, типа «физические» законы, которые здесь работают. Ну, как человек, впервые в жизни вошедший в зал казино пробует постоять около покерного стола, делает маленькую ставку на рулетке, кидает жетон в «однорукого бандита». Или как ребенок, который впервые взял в руки кубики и, не зная их область применения, начинает складывать из них ЧТО-ТО, что ни он, ни другой ребенок еще не знает. Как-будто, и подсказать не кому...

Лайнел: – Изучает, ищет «вкусную» пищу...

Сеон: – Да, похоже... Потом выбрал один стол с рулеткой (как будто почувствовал там какую-то закономерность) и один из игровых аппаратов (как бы нашел к нему инструкцию). С этого момента этот стол и этот аппарат начинают работать по нарастающим ставкам и приносить игроку и – что «самое смешное» – казино баснословные прибыли. Или сразу срабатывают с самой заоблачной ставкой одноразово, – с тем же эффектом.

Лайнел: – А потом?

Сеон: – (грустно улыбается) При любом из этих вариантов течения событий собравшаяся «публика» видит табличку «Game Over!». Или просто сидит и оглядывается по сторонам у молчащего без движения игрового манипулятора. Но ни денег, ни игрока уже давно нет... Как Вы понимаете, эта аналогия с казино тоже образная... Хотя, боюсь даже загадывать, были ли такие случаи в казино. Они наверняка это скрывают. И знаете, почему?

Лайнел: – Поделитесь.

Сеон: – Потому что знают, что если в какой-то момент на всей площади казино заработали бы в таком режиме все (!!!) столы и все игровые автоматы, то подсчет расходов и доходов просто станет невозможен... И непонятен. Ведь на бирже играли тоже сначала, как я предполагаю, на нефти и на угле. Помните многократный беспричинный рост цен на энергоносители? А теперь нет такой позиции, на которой можно свободно жить и работать: золото, валюты, бриллианты, автомобили, любые строительные материалы, продовольствие, – словом, я даже не смогу сейчас назвать ни одной позиции, на которой не была бы задействована эта чума. К счастью, это происходит не непрерывно, а... Ну, скажем нечасто. Иногда к некоторым позициям не возвращаются никогда, не смотря на достигнутый огромный результат... Как ребенок: поиграл – и бросил надоевшую игрушку.

Лайнел: – Ладно, подумаем... Помощь надо?

Сеон: – Да какую? У нас и так есть всё необходимое...

Лайнел: – Расскажите потом продолжение истории?

Сеон: – Обязательно, мне и самому интересно.

Юля. Группа

В институте как всегда было весело. Повсюду стояли группками студенты, ждущие занятий, вновь прибывшие проносились мимо, чтобы занять свое место в одной из этих групп, стать частью чего-то большего, чем просто один индивидуум. Отовсюду слышен был смех, вскрики, оклики. Студенчество жило своей постоянностью из года в год, из десятилетия в десятилетия.

– Ты прикинь, а Людка Диму к мобильнику ревнует! – раздавалось от девчонок одной такой группки.

– Дааааа... 8 мегапикселей... – многозначительно подтвердил стоящий рядом с ними парень.

– А ты слышала, что Никола себе машину купил? – раздавалось из другой такой группки.

– Да. Мы с ним даже катались на ней. Но как-то неудобно в ней. Особенно если откидываешь сиденье чтобы немного полежать... – доносился наивный ответ.

– Линукс все равно рулит! – раздавалось из чисто мужского собрания в коридоре.

– Фуфло твой Линукс! «Контру» на нем сможешь установить? – зло слышалось в ответ.

– Конечно, смогу. А ты думаешь, я парням из общаги сервер, на чем сделал со всем их компом-барахлом? – ответил

рыжий невзрачный парнишка.

– Да. Они нам тогда два ящика пива выставили. Отлично тогда погуляли, – вставил другой.

– А ты видел, как его сбilo машиной, – доносилось из другого угла.

– Ага. Через две машины перелетел, – закивали многие вокруг.

– Привет, Юля! Привет, привет... прив... – дружно и в разнoбой донеслось из родной группки.

– Ты, случайно, сегодня не проверяла карточку стипендии? – сразу и по-деловому начал Гена, с большими, как окна, очками.

– Угу! – всё, что пришло Юле в голову.

– Да? И тебе тоже дали президентскую надбавку? – сразу вставила другая девчонка в таких же больших очках, как и у паренька. Девчонка явно комплектовала в компании и держалась все время за Геной.

– Угу, – кивнула Юля слету, обрадовавшись, что ничего не нужно объяснять.

– А ты слышала, что Никифора машина сегодня сбила? Похоже, лекции сегодня не будет, – вставил другой паренек. – Я сегодня утром в окно троллейбуса видел! Он дорогу переходил на зеленый свет, – вместе с Андреевичем. А тут какая-то машина ка-а-а-ак собьет его. И этот гад даже не остановился. Дедулю через машину перекинуло. Вот умора то была. Так ему, за мою тройку.

– Как, машиной? – внутри у Юли все замерло и сжалось.

– Ага. Сбило. Я тоже видела. Я, правда, на остановке стояла. Но потом подошла. Его в больницу увезли. – Очкастая была рада, что присутствовала при таком важном событии. – Там ему первую помощь сама декан оказывала. Как на уроке. Пульс проверила. Дыхание. А скорая почти сразу приехала. Наверное, рядом были.

– Нужно к нему сходить и поведать. Надеюсь с ним ничего серьезного... – задумчиво и грустно вставил Гена.

– Ну, ты как скажешь? Ничего серьезного. Ты видел, как он летел? Наверняка он шею свернул, или позвоночник повредил. Не жди его. Думаю, он уже свое отучил, – вставила смазливая девчонка.

– Ты, наверное, за свою пятерку волнуешься? – спросил у Гены неопрятного вида парень.

– Да черт с ней с той пятеркой, – обижено вставил очкарик. – Мы с Емельяном Викторовичем докторскую по психологии вместе писали. Он даже обещал отметить меня в соавторах. Как же теперь быть?

– Ну да? Вместе? Наверное, он тебе только и поручал, что набирать текст на компьютере. Ишь ты, в соавторы захотел. Пятерки что ли мало? – зло набросилась смазливая, которая никогда больше тройки по предмету не получала.

– Да нет же. Я ему помогал анализировать «деструктивный анаптический самоанализ личности в момент возрастных переходных периодов для субъективного анализа от-

дельных ограничены групп на предмет возможности суицидальных предрасположенностей», а также – начал разглагольствовать очкарик. Уж что по-настоящему и умел Гена, так это шикануть новыми терминами и похвастать своим превосходством, как минимум в том, что он их знает и понимает.

– Это у каких таких групп анализ суицидальных предрасположенностей ты проводил? Уж не четырехглазых ли ограниченных студентов случайно? – перебила Смазливая.

Вся группа прыснула от смеха и замерла в ожидании начинающейся перепалки. Все любили послушать, как наглая первая красавица потока опускает, наверное, самого умного и, в тоже время, некрасивого студента потока. Борьба красоты, наглости и хитрости Смазливой с тусклой блеклостью, спокойствием, мудростью и энциклопедической начитанностью Гены, можно сказать всех интуитивно потешала (интуитивно, – потому что воспринять полно и красочно происходящее в полном объеме у них самих мозгов не хватало). Но перебранку прекратил звонок и подбежавшая завуч.

– Так детки, не спим, не спим. А то сейчас будем тренироваться ставить клизмы друг дружке, – маленькая веселенькая завуч, была как всегда остроумна до мозга костей. – Быстренько заходим в аудиторию. Гена! А ну-ка, подойди сюда.

Группа расселась по местам.

А потом зашла завуч со сверкающим Геной.

– Так. Думаю, все слышали, что Емельян Викторович сегодня не сможет вести урок. На сегодня я оставляю за старшего Гену. Оставляю ему курс лекций. Все слушайте его и пожалуйста, не шумите. Все. Я побежала. Буду в соседнем кабинете.

Юлин телефон загудел известной новомодной мелодией, и она прочла СМС: «Спроси, пожалуйста, у Волкова, какие возможные варианты лечения последствий диссоциативных расстройств. Интересуют потери памяти, бессознательное состояние, глухота. Один пациент. YA».

– YA! YA... – Это «YA» не выходило у Юли из головы. – И как же мне теперь быть? Деньги то я получила. Хотя конечно надо еще разобраться. Может это не YA прислала мне. Может это совпадение.

– Что там у тебя? – спросил подошедший Гена и выхватил из руки мобильный. Наглец вел уже себя как полноправный преподаватель, и быстро прочитал сообщение.

Олег. Полет. 001

Белый-белый цвет, казалось, окружал меня со всех сторон. Без края, без просвета... Протяни руку, – и она тонула в этом белом мареве, окутывала пальцы рук, скользила между пальцами.

Я попробовал похлопать в ладоши, и белое марева стало выплескиваться между ладоней, как если бы я хлопал в ладоши под водой, – точнее, погруженный в молоко. А вот интересно было бы вот так же похлопать в глубине молочной реки. Выплеснулось бы что-то на кисельные берега?

Помню, как в далеком детстве мои родители читали и пересказывали мне детскую русскую сказку, в которой упоминались такие молочные реки и кисельные берега. Я стал приставать к родителям с вопросом, как же это может быть? Помню, отец сварил крутой – очень густой, как твердое желе, – фруктовый кисель, положил его в тарелку по краям, остудил и налил в середину тарелки кружку горячего молока. Я до сих пор помню и свой восторг от придумки отца, и тот восхитительный вкус фруктового киселя с горячим молоком... Я много раз потом делал своим это блюдо, но как мне кажется, никто его не запомнил. – Значит оно не вызвало такого восторга. Возможно, не было моей ассоциации со сказкой, – «молочные реки, кисельные берега». Не знаю,

может ли сравниться современный молочный коктейль с молочным коктейлем того времени, который делали повсеместно во всех гастрономах страны специальным аппаратом. Так и может ли сравниться молочное желе с таким сказочным киселем... Я хорошо помню, что сперва ложкой выхлебывал молоко, потом как из глыб этого киселя сооружал стены, башни... Однажды такая башня обрушилась на стол и частично на пол, мне досталось от матери и пришлось собирать кисель по всей кухне...

Вот теперь я вспомнил эти молочные реки, хлопая в ладоши...

Стоп. А где это я нахожусь? Что это такое вокруг меня. И не говорите, что я нахожусь посреди молочной реки. Молочные реки – это народная русская сказка, рассказанная мне родителями. И я точно знаю, что в детство пути закрыты навсегда.

Тогда где я? Что со мной? Что вокруг меня?

Я порылся в кармане и достал десятикопеечную монетку. Подбросил ее вверх (как я думал, что вверх, – эти понятия никак не могли отцентрироваться в моей голове) И... Монета улетела... – вверх... Я рванулся за ней... До сих пор не могу объяснить, по каким законам физики «я рванулся», – но это в моем мозгу выглядело именно так. Я попытался поймать улетающую монетку, начал ее преследовать, белое марево вокруг меня стало пропускать меня сквозь себя как плотное и одновременно бесплотное вещество (блин, что за чушь я

несу: слово «плотное» от слова «плотность» я поставил рядом со словом «бесплотное» от слова «плоть»?).

... И вывалился из облаков на высоте черт знает сколько километров над землей. Монетка всё скорее отдалялась от меня и быстро исчезла где-то внизу. Догонять ее я не решился. Да какое там догонять? – Я чуть не стал выделять содержимое кишечника и мочевого пузыря в свои брюки! Я сделал даже рефлекторное движение назад в сторону облаков...

Стоп... Да что там стоп? Что ты заладил стоп да стоп? То в облаках стоп, то в молочной реке стоп, то на высоте полета птицы над землей стоп!... Где ты реально хочешь рвануть стоп-кран? Или уже «шарики за ролики», а «ролики просыпал»? Имей в виду, в самолете стоп-кран не работает!

С трудом перестал махать ногами и руками от страха свалиться с такой высоты. Всё равно завис. Махая руками, я раздробил в клочья плотный нижний край облачного «марева» у меня над головой. А под ногами все равно бездонная даль. Звука-то от упавшей монетки не было!... Я не услышал, или она еще не упала? Интересно было бы, если бы я с такой высоты услышал звук падения монетки на асфальт или бульк в море... Ха и еще раз Ха!...

– Монетка, ау! – грозно закричал я. – Вернись, я всё прощу, подлая!

Вообще-то интересный вариант. Можно говорить вслух, кричать, – и никто не услышит... СТОП-СТОП-СТОП! А если услышит? Можно ли обратиться к Богу с такой высоты?

Услышит ли он меня лучше, чем с поверхности Земли? Ну, тогда уж лучше лететь в Космическое пространство и кричать оттуда...

Я почувствовал, что начинаю опять «погружаться вверх» в толщу облаков. Я сделал невероятное усилие над собой, и... подумал:

– Не надо в Космос. Я передумал, точнее ошибся. Мне и здесь хорошо.

«Погружение в облака» прекратилось, и я даже опять снизился на несколько метров ниже кромки облаков.

– Отличная мишень для зенитчиков, – почему-то подумалось мне. Но я спохватился и уже дальше начал говорить вслух. – Стоп и еще раз стоп! Какие зенитчики? Какое зенитное заграждение? На такую высоту только ракетами... Вот ведь блин! Я вот договорюсь, что встречу с Богом верхом на зенитной или какой-то еще ракете. Хорош болтать чушь! Тебе не хватит, что тебя с твоей болтовней чуть не засосало назад в облачный слой? Надо думать, как выбираться отсюда к... Стоп, не к какой-то матери, – а то отправят меня точно к моей покойной матушке. За кисельными берегами и молочными реками...

Земли практически не было видно. Видимость, как говорили летчики боевых эскадрилий в войну, «миллион на миллион». Даже не хочется и думать об этом, – никто не знает, какие-такие мысли у меня материализуются...

Завис и ладно. Думаем вслух. Кислорода воздуха хватает,

значит жить можно. Кессонной болезни нет, – или как там должно повлиять разреженное пространство? Руки-ноги работают. Мозги чистые, не затуманенные. Теперь надо придумать, как дать мысленную или голосовую, – думаю, не принципиально какую, – команду для правильного спуска.

Подумаем, какие опасности могут меня ждать.

Первое – разбиться при приземлении. Значит надо придумать, как регулировать скорость снижения. Как вообще можно что-то регулировать...

Второе – не сгореть в атмосфере от скорости, т.е. не разгоняться, как астероид.

Далее, не упасть в океан. – А что это там внизу синее? Не океан? Наверно он. Ну, или море наверняка. Надо или в остров целиться, или материк искать. На острове могут сожрать аборигены, на материке сбить зенитным огнем. Что лучше? Надо думать, что будет легче: лавировать в плотном зенитном огне или между обеденными кострами? В любом случае, не хочется плескаться в морских водах и искать ту «соломинку», которая меня оттащит к берегу. Потом стучать зубами от холода на берегу в мокрой одежде.

Ладно, вопрос острова и материка второстепенный... Надо вспомнить, как группируются в воздухе парашютисты в затяжном прыжке, чтобы управлять направлением и скоростью полета.

Начал думать о тех или иных пируэтах в воздухе и заметил, что тело само стало принимать нужные положения,

делать развороты. Я даже стал махать руками, когда хотел развернуться или притормозить. Всё! Рубикон пройден. Спуск начался. Оказывается, что я был слишком высоко. Если не разгоняться до скорости пикирующего бомбардировщика или до спускающегося «шаттла», то время это занимает достаточно много. Я решил сначала потренироваться на высоте, – а вдруг «обратного пути не будет», и я не смогу опять набрать высоту. Но все было в порядке. Сначала я опустился значительно, – по моим прикидкам, – ниже облаков, потом набрал вертикальную скорость и попытался преодолеть облачный слой.

Но тут меня ждало разочарование. Я не смог достигнуть высоты выше облаков. Как будто меня что-то держало и не пускало выше каких-то цифр. Я не мог преодолеть какой-то невидимый барьер. Тогда я решил поднырнуть под облаками в каком-то направлении и... – опять уперся в барьер. ХОРОШАЯ КЛЕТКА В ВОЗДУХЕ! Так, а внизу меня тоже ждет барьер? Тогда я умру от жажды и от голода. Как же птицы этого не замечают?

Я начал снижаться, и преграды пока не находил. Радоваться или удивляться?

Слушайте, Я ВСПОМНИЛ! Я всегда увлекался фантастикой. Читал непрерывно, всё подряд: научную, приключенческую, учебно-познавательную, беллетристику... Была у меня в детстве такая книга «Ариэль» – Александра Беляева, кажется. Слабенькая советская фантастика по нынешним вре-

менам, но интересная. Я бы ее и сейчас перечитал, как инструкцию для полета. Так вот там герой книги точно так же управлял своим телом в полете. Вот только я не помню, как он попался к врагам... Как его пленили или убили... Ну никак не могу вспомнить. Но вот тоже: захотел вправо – полетел вправо, захотел назад или вперед – полетел назад или вперед.

Не знаю, сколько уже прошло времени, но я стал скучать. Облака удалились, команда была на спуск с умеренной скоростью, а внизу всё так же простиралась еле видимая голубая гладь. Движение вниз происходит, – ветер свистит в ушах умеренно, – но и хочется быстрее, и страшно разгоняться: а вдруг не справлюсь с управлением...

Прошло уже очень много времени. Мне показалось, что я опять приближаюсь к слою облаков. Но они совсем другие. И не по всей поверхности океана, а в небольшом с высоты участке. Как куски ваты, брошенные на океанскую поверхность. Только что не качаются в такт волнам.

Да, это облака. Они как будто накрыли сверху вершину вулкана, – я видел такие фото в каком-то журнале. Но нет ни всполохов вулканических выбросов, ни серых следов пепла в воздухе. Просто пар от вулкана? Не похоже. Больше похоже на облака.

ОХОХО! Вот это размеры! Остров всё ближе и ближе, и потому все больше и больше. Он уже растянулся на половину поля зрения. Это, конечно, не материк, но именно пото-

му размеры острова впечатляют. Достаточно для небольшого государства. На таком острове может быть и зенитная артиллерия, и истребители-перехватчики. Но пока ничего не видно. И я продолжаю снижаться. Но я не рискую пикировать прямо на сам остров, – я иду по большой спирали вокруг острова, чтобы получше его разглядеть со всех сторон. Зачем мне это нужно? – Да так, из любопытства. Я всё меньше боюсь быть сбитым в воздухе, хотя отбоя боевой тревоги никто мне не давал, – но и всё больше пылает мое любопытство.

Где это я? Что я такое вижу? Что это за остров? Почему он словно бы накрыт ватным одеялом, – шапкой облаков? Видел ли я когда-то такие очертания суши?

Каюсь, я никогда не видел таких очертаний. Хотя где-то в моей детской памяти, пестрящей картами пиратских островов с сокровищами и прекрасными пленницами, что-то, наверно, мелькает. Почему-то мне кажется, что я уже видел этот остров, и знаю, что это не 1 и не 2 острова, – а целый архипелаг больших и маленьких островов? И есть внутреннее море в этом архипелаге, что собственно и прикрывается аккуратно, как будто искусственным облаком огромных размеров. Как будто скрывается от любопытных взглядов...

По мере приближению к острову я всё больше снижал скорость и всё больше терял чувство опасности. Мне всё больше хотелось опуститься до практически поверхности воды и узнать, смогу ли я увидеть что-то под облачным покровом.

И вообще, не достигает ли этот облачный покров до самой воды. Тогда не интересно станет бродить по острову (нет, ну вы видали? – я уже планирую гулять по острову!) в клубах плотного тумана. Не знаю, останется ли у меня свойство передвигаться по воздуху после посадки на поверхность земли. Я многоразовый шаттл или безмоторный спускаемый аппарат?

Расступившиеся облака меня здорово порадовали. Стала всё лучше видна поверхность острова. И точно! Это большой архипелаг! В центре внутреннего моря были видны несколько маленьких островков. Я решил начать осмотр с этих островков.

Что выбрать: пикирование на выбранный объект или брьющий полёт от периферии к центру. На что настроены зенитные средства острова? Я пока не видел никаких признаков активности на острове, но нельзя терять голову и надо соблюдать осторожность.

Я спускался всё ниже, и только сейчас, при приближении к поверхности земли стал замечать, что световой день закончился. Стало быстро темнеть. Ну, всё правильно! На высоте я купался в лучах солнца, а теперь солнце загораживается от меня самым горизонтом. И дело не в облачности в 2 слоя, – верхнем и нижнем, – хотя и они дают потерю освещенности на несколько процентов. Дело в том, что, как там, в сказке, говорилось: «Ваше время истекло. Заканчивайте разговор. Заканчивайте разговор!»

Я решил не рисковать и сделал крутой вираж к земле, пока еще окончательно не стемнело, чтобы найти себе «веточку для птички», если не найдется дупла или пещерки, чтобы отсидеться до утра. Я не знаю ничего о флоре и фауне этого острова, о хищниках земных и летающих, – надо оставаться осторожным, чтобы меня не съели в буквальном смысле этого слова. Даже недоеденный до конца, утром я не буду представлять никакой ценности даже для себя самого, – разве что для не насытившихся еще хищников. Потому на землю уже в темноте я не стал даже спускаться. Я «приветвился» на какое-то выбранное большое дерево, залез поглубже в его крону, и искал, чем бы привязаться к стволу дерева, чтобы не свалиться во сне в темноте. На мне ничего, кроме узкого брючного ремня не было, но привязывать себя за руку к ветке не хотелось, – неизвестно, для чего та рука мне может понадобиться ночью. А привязать за ствол туловище, – ремня явно не хватало.

Темнело просто стремительно. Потому я сделал предположение, что нахожусь в экваториальных или около того широтах, и это радовало, – ночью не замерзну. Потому что искать кроме привязи к дереву еще и утепление собственного тела мне просто не хватит времени и сил. К тому же я реально вымотался и засыпал, что называется, на ходу.

Уже почти в потемках я наткнулся на какие-то подобия плюща или тонких лиан, быстренько (фактически кое-как) скрутил вместе несколько оторванных снизу ветвей и обмо-

тал их вокруг себя и ствола дерева. Неплохо было бы еще привязаться и к веткам, тем самым исключить не только горизонтальное движение своего спящего тела, но и вертикальное. Но эта мысль прошла уже слабой искоркой по затуманенной поверхности моего уже угасающего сознания. Не прошло и несколько секунд, как я выключился основательно...

Не знаю, как объяснить, спал ли я или бодрствовал... Скорее всего остались какие-то «сторожевые центры» головного мозга, которые фиксировали на полуспящую кору головного мозга ночные шумы: крики и щелчки птиц, шум ветра в кроне дерева, далекий плеск морских волн... «Сторожевые центры» изо всех сил искали в звуках леса и моря угрозы, но не находили их. И всё исчезло до утра... До утра?..

Олег. Под водой. 001

Вроде бы глаза открыты, но я ничего перед собой не вижу. Нет, это не так. Я протягиваю свою руку вперед, – и начинаю понимать, что вижу. Вот только вижу как сквозь очень толстое стекло... Не-е-еет! Сквозь стекло видно не так! Даже очень толстое. Стекло дает искажения, даже если оно идеальной формы и прозрачности. Не верьте сказкам, что стекло может быть невидимо, если оно идеальной химической чистоты и шлифовки. Такое просто физически невозможно. Ну? просто представьте себе, что стекло прижато просто к вашему глазу, чтобы компенсировать все неровности поверхности глаза и стекла. Ну, а другая его поверхность, даже если погружена в воду, то и слой воды где-то заканчивается, и меняет скорость и направление распространения света...

Тогда можно запросто сказать, что в настоящее время я вижу как сквозь слой воды, – наверно, так точнее. Да и рука как будто преодолевает сопротивление, как если бы я размахивал рукой на глубине водоема... БРЕД!

Какой же бред может преподносить наш мозг, если за ним как следует не ухаживать... Ну, как, КАК может быть организм человека погружен под поверхность воды и не чувствовать при этом никакого дискомфорта? – Да никак! Если при этом не изменить физиологию и анатомию нашего тела,

то наши легкие не смогут дышать. А наша кожа не сможет сохранять тепло, да и барьерные функции будут выполняться неправильно... Поверхность глаза станет соприкасаться с водой и вызовет... Что вызовет? – Да ничего не вызовет.

Я вспомнил, как мои родители рассказывали мне, что совсем маленького купали меня в море, (мы по несколько месяцев в теплый сезон жили на берегу моря). При этом несколько взрослых становились вокруг, чтобы не потерять меня под водой. Я прыгал в воду с плеч папы и плыл к тому, кто находился напротив папы. Но мне хотелось попасть на руки к маме, и потому я разглядывал, к каким ногам я подплыл, и выбирал, остаться или повернуть под водой и искать маму. Конечно, взрослый, к кому я подплыл, выхватывал меня из воды, я отплевывался от стекающей воды и хохотал, а родители подхватывали меня и прижимали к себе. Но благодаря этим воспоминаниям (иногда мне кажется, что они сохранились не в моем представлении, а реально сохранились в моей собственной памяти) я хорошо усвоил, что чистая морская вода не препятствует тому, чтобы открывать глаза и смотреть. Глаза после этого не болят, вод водой хорошо видно, особенно в солнечный день. Вот только находящийся под водой ребенок не может двигаться быстрее взрослого, который наблюдает за ним сверху. И потому взрослый быстрее выхватывал меня из воды, и я не успевал сам полностью развернуться и поплыть к маме.

Словом, под водой можно смотреть, видеть, ориентиро-

ваться с помощью зрения. Вот я вижу свою руку, вот и другая рука...

СТОП! Так я всё же под водой? Но я не испытываю дискомфорта от того, что я не могу дышать под водой! У меня – что же? – выросли жабры? Почему-то я даже и не испугался... Я просто ощупал свои щеки, скулы, заушную область, подмышки, – ничего нового на моем организме не появилось. Т.е. жабры не выросли.

Но на мне нет и никакого подводного снаряжения, оборудования для подводного плавания!

Я замер и прислушался к своим ощущениям. Никакого удушья, кашля от попадания воды в дыхательные пути, никаких обмороков и пр. Я так и не понял, совершаю ли я дыхательные движения грудной клеткой... И надо ли мне это...

Я оглянулся назад, посмотрел опять вперед. Вниз, – так, внизу мои ноги, – не ласты, не хвост русалки, и не удлиненные пальцы с перепонками, – и на том спасибо. Сзади плавника нет. Я представил себя в качестве Ихтиандра из старого фильма «Человек-амфибия» и потому еще раз пощупал себя рукой между лопаток. Спинного стабилизатора между лопаток я не нащупал. Значит я не Ихтиандр.

В процессе своих беспорядочных движений и ощупываний из вертикального положения я переместился в горизонтальное положение. Оказывается, мне так удобнее. Взмах рукой, – и тело начало движение в упругой – точнее вязкой, – воде. Толи круговое, толи боковое движение.

Я вдруг подумал, что вода, попавшая в уши, должна была бы меня беспокоить, – не зря же охотничьи собаки прикрываются длинными ушами... Но и подобных ощущений я не почувствовал, сколько бы ни прислушивался. Сглотнул слюну, еще раз... Чувства давления на уши, – как должно ощущаться при высоком давлении извне или под водой, – не ощущается...

А слышу ли я что-то при этом? Прислушался... – Непонятно. Ладно, разберемся позднее. Ха! А откуда я знаю, что у меня есть это «позднее», и что меня не атакует сейчас с криком «УРА!» местная акула? Или местный гигантский спрут не тянет со стороны моей спины ко мне свои загребущие щупальца... Вот ведь, блин, необузданная фантазия!... Вместо волнения о том, что со мной происходит, я начинаю клоунадничать... Может, спрут красного цвета и протягивает мне тоже пистолет, – от акул?...

Вдох – выдох, вдох – выдох... – НИКАКИХ ОЩУЩЕНИЙ. И что это?...

Глаза сфокусировались лучше, и я увидел вокруг себя листья растений, – явно подводных, а не наземных. Они колышутся, – похоже, в такт моих движений, но и под воздействием как бы течений... Я не силен в распознавании морской флоры, потому не могу сказать, по какому меридиану или по какой параллели такая растительность. Потому ориентироваться по виду местной зелени не смогу. Мне всегда казалось, что водоросли в любой части Земли практически оди-

наковые, – если они есть. Ну, я понимаю, что кораллы на полюсах Земли не живут. Но дальше мои познания не простираются.

Вот с фауной – дело другое. Говорят, что фауна полюсов и экватора сильно отличаются... Ха-ха-ха... Конечно, белый медведь и пингвины резко отличаются от тропических рыбок и морских коньков!

Значит, так... Какие органы чувств и ориентации в пространстве у меня сохранились? Зрение есть, тактильные ощущения и мышечное чувство остались, слух не могу опробовать, обоняние... Тяну «сопли» внутрь себя и ничего не ощущаю... Нет обоняния или в воде его быть не может?...

Пытаюсь сделать выдох, чтобы полюбоваться поднимающимися пузырьками воздуха, а попутно найти верх-низ, но опять ничего не получилось. Из рта не вышел воздух, но и струи воды тоже не видны и не чувствуются.

Значит, я всё-таки в воде? Я похлопал в ладоши, – прикольноенько! Меня развернуло немного по вертикальной оси... Хвост бы отрастить тогда, как у русалки... Для стабилизации, скорости и «поворотливости» ...

Ладно, когда-то делал в подростковом возрасте успехи в плавании до юношеского разряда, не помню уж какого по цифрам... Буду и здесь приспособливаться. Делаю гребок руками, другой... Взмах ногами... А ногами удобнее!... Делаю рыбы движения ногами и начинаю двигаться... Ихтиандр, блин!...

Протянул руки вперед, потянулся ввысь, как при просыпании, – затекают плечи от бездействия... ОГО! Потянулся, – и понесся вперед с такой силой, что рубашка в области пояса аж завибрировала! Забилась, как флаг на ветру. Понятно, – я представил себе, что повернулся, – и реально поворот произошел так резко, что меня словно на гонках кинуло в противоположную сторону. Ух и скорость!... Тормозим?... Опять повис над колышущимися растениями. В их ветках, – или как это называется, отростки? – плавают какие-то мелкие рыбешки.

Слушай!... Я изначально, когда только «осознал» себя в жидкой среде, локализовал себя «висящим» в вертикальном положении. Потом в процессе ощупываний, движений руками и ногами стал ощущать, что положение тела в пространстве изменилось на горизонтальное... Значит, какое-то ощущение вертикали и\или горизонта у меня присутствует. Если так, то почему я теперь это не могу ощутить? Или не научился? Вообще-то у меня нет плавательного пузыря, как у большинства рыб, потому ни верх-низ, ни барометрическое давление воды я ощутить не должен в принципе... И даже если у меня есть газы в желудке или кишечнике, в этих органах не должно быть пространственного ориентирования. Ну не предназначен наш организм к водным путешествиям без скафандров и плавательных механизмов...

Надо или возвращать себе умение такой начальной ориентировки, или найти ориентиры, по которым это можно все-

гда сделать. Например, Где у нас свет и воздух? – Вверху. А водоросли куда тянутся? – Правильно, к свету и воздуху, значит вверх. Значит, их положение в пространстве в большинстве случаев можно считать вертикальным. Значит, покачивающаяся подо мной плантация какой-то морской ботвы неумолимо указывает мне направление к солнечному свету, – а значит и к поверхности воды. Ага, а плыл я, всё же, головой вверх... Значит, ориентирование по геомагнитному полю Землю, всё же, сохранилось!?. Поплыли?

Я поменял положение тела на вертикальное и начал удаляться от ботвы. Становилось всё светлее и светлее... Задрал голову, я смотрел на приближающиеся и всё более видимые разводы света на поверхности легких волн. Блики солнца на поверхности волн, видимые снизу, колыхались в такт движению поверхности воды... И так же, в такт этим приближающимся движениям, колыхалась и нарастала музыка радости в моём мозге: «К солнцу! Только к солнцу! Вверх!»

Удар ногами по воде, еще удар, – и меня практически выбросило выше поверхности воды. Я вылетел по пояс из воды, как касатка, не рассчитавшая скорость выхода на поверхность, или рванувшаяся за какой-то добычей над поверхностью. «Летучая рыба»... Ха-ха-ха!... – Развеселился я своей неуместной аналогией... Полетаем?

Но земное притяжение не дало вылететь сильно из воды, и я с размаху, разбрасывая огромную тучу брызг, опять упал в воду. ЗДО-РО-ВО! Теперь поплаваем! Теперь я хоть часть

привычных ощущений себе вернул!

Юля. Дома

В дверь позвонили, и Юля поспешила открыть. На пороге стоял Гена с прячущейся за спиной очкастой девочкой. Юля постаралась вспомнить, как же ее зовут. Кажется, Анжелика. Настолько неприметная и серая личность что, даже учась в одной группе, было сложно вспомнить ее имя. Единственное что Юля о ней знала, так это то, что Анжелика была двоюродной или троюродной сестрой Гены.

Наверное, ее родители перечитали в свое время тот бурный роман, – подумалось Юле, и она кивнула, приглашая заходить мнущейся на пороге парочке.

– Как и обещал, – сказал парень, протягивая несколько толстых книг. – Тут все что я нашел. К сожалению, в библиотеку не успел зайти, а практической психологии под рукой не оказалось. Зато в интернете, думаю, сможем найти нужные материалы.

– Разувайтесь и проходите. – Юля достала из шкафа свои и отцовские старые тапки. Мимолетное желание не давать отцовских тапок, было быстро отогнано желанием быть радушной хозяйкой. Отец умер много лет назад, но его вещи все еще лежали неприкасаемыми по квартире, ожидая невозможного.

Чистенький и опрятненький коридорчик с разваливаю-

щимся старым шкафом и слегка выцветшими обоями, был примером того, как своими стараниями можно привнести уют в квартиру. На стене висела связанная многолучевая звездочка, а в рамках, как картины, висели вышивки со спокойным сюжетом. Зеркало на обувном шкафчике когда-то давно было обрамлено нарисованными цветами, и хоть краска кое-где осыпалась и потускнела, выглядело настоящим произведением искусства. Вазочка с икебаной из различных сухих цветов завершала картину.

В комнате было также простенько и уютно. Старый диван советских времен, был застелен ярким новым покрывалом, пытающимся придать дивану вид нового, а ковер на стене немного провисал посередине, нуждаясь, толи в еще одном гвозде, толи в мужских руках способных этот гвоздь забить.

– Чаю? – предложила Юля и после легких кивков стала доставать из серванта чайный сервиз. Кроме сервиза в стеклянном шкафу было много интересных диковинок, и гости с удивлением их рассматривали. Во-первых, тут были чучела белки, крокодила и кобры, привезенные отцом из дальних путешествий в экзотические страны. Были также и корабль в бутылке и несколько миниатюрных статуэток Будды и пирамида. Больше всего Юля любила хрустального лебедя привезенного из командировки. Но его было трудно протирать от пыли, и сейчас он выглядел как-то устало и понуро.

Хозяйка слегка стеснялась своего старого и уже довольно сильно выцветшего сервиза, и, разливая чай, поглядывала на

гостей.

– Так кто же наш пациент? Кого лечить? – решил начать разговор Гена.

– Если честно, то я не знаю, – поджала губы Юля. – Со мной вчера связалась в чате какая-то девушка и попросили помочь связаться с Андреевичем, а сегодня... Ну вы и сами знаете...

– Да уж... Но ты же знаешь, что Андреевич больше не занимается практической психологией. Это у него после того случая как двое его пациентов перерезали себе вены.

– Да? Не слышала. Можешь рассказать поподробнее?

– Ну... Вообще-то это довольно большой секрет, но об этом знают очень многие... – замялся Гена.

– Сказал А, говори и Б, – Юле было интересно услышать что-то новое про старого препода. Большая часть историй о нем была почти легендами. Жил он один и мало с кем общался. И вот только с Геней старик шел на какой-то контакт, и нужно было вытянуть у Гены все.

– Ну... Ты знаешь, АА был довольно известным психологом и много людей хотели получить его консультации и помощь. У него когда-то даже была своя практика. Кстати, часть его работы по ассоциативным расстройствам была даже использована в учебнике. Ну, так вот, к нему в то время пришла пара студентов, которым родители запретили пожениться. И через какое-то время они вдвоем покончили с собой. АА с ними общался в то время, давал советы и потому

не смог простить себе того, что не обнаружил опасных симптомов. Он бросил свой институт, и только три года назад его смогли вернуть к преподаванию. Мы с ним про это говорили только один раз. Тогда он показал мне записку. Там было только одно слово – «Простите». Это была записка от той пары, и АА всегда носит ее с собой в медальоне. Больше я про его жизнь не стал спрашивать.

– Я слышала, что чтобы близко к сердцу не принимать тяжелые случаи со своими пациентами, психологи проходят специальную подготовку, и стараются действовать по анкете, чтобы исключить воздействие на себя и на свою психику. Но если не вникать в суть проблемы, то будет сложно разобраться в сложных ситуациях и стать хорошим психологом. А копаясь в психике человека, все равно приходится сравнивать состояния пациента с собой как эталоном личности, и тут обязательно происходит отождествление. Влияние пациента на психолога порой не меньше чем обратное. – Анжелика слегка стеснялась и выглядела смущенной, разговаривая с кем-то кроме Гены.

– Да уж... это очень... интересно. Видно вы с ним стали близкими друзьями? – Юлю очень тронула эта Ромео-Джюльетовская история.

– Да не то чтобы друзьями. Дело в том, что в наш институт я поступил только из-за него. Мой отец тоже довольно успешный психолог, и когда он узнал, кто будет преподавать, настоял, чтобы я поступал именно сюда. Ну, а так как един-

ственный, с кем он мог вести высокообразованную беседу... – на последней фразе Гена запнулся, под влиянием уничтожающего взгляда обеих девушек.

– Ладно, профессор. Раз ты так хорошо знаком с работами препода, расскажи и нам о его трудах по диссоциативным расстройствам. – Юлия решила не терять времени, ведь в любой момент УА могла выйти на связь, и ей хотелось хотя бы что-то полезное сообщить и хоть как-то помочь.

– Ну... Вообще-то, я не много читал по этой теме. В кругах врачей пациентов с таким состоянием даже считают трофеями и перепродают. Дело в том, что это редкие психологические расстройства. Оно чем-то схоже с амнезией, но на глубоком сознательном и подсознательном уровне. Человек в таком состоянии теряет часть себя, – как память, так и другие элементы личности. Такие расстройства в отличие от обычных болезней вызваны сильными душевными травмами. Можно даже сказать что это болезнь души. Различают несколько видов таких расстройств. Во-первых, это может быть раздвоение личности. Во-вторых, амнезия. Там есть еще разделения на виды раздвоений и типы амнезии, но факт в том, что это все связано вместе. Анатолий Андреевич писал в своей работе, что это осознанное отторжение психики, что-то схожее с предохранительным клапаном, который человек воздвигает внутри себя, чтобы избавиться от сильнейших страданий.

– Интересно. И какие же методы лечения? – необычная

новая информация заинтересовала и заинтриговала Юлю.

– Ну, скажем, так... персональные. Такие расстройства не обусловлены соматическими, неврологическими заболеваниями, воздействием психоактивного вещества, не являются частью другого психического расстройства. Поэтому причины таких расстройств нужно искать не в физиологии человека, а в событиях вызвавших это нарушение. И постепенно и аккуратно подготовить человека к встрече с воспоминаниями или событиями вызвавшими болезнь. Кстати одним из способов лечения является гипноз.

– Гена даже курсы гипноза посещал, – улыбнувшись, сообщила Анжелика, и влюблено глянула в его сторону.

– Ну, курсы то посещал, но, кроме как на курсах, попрактиковаться так и не приходилось. Никто не соглашается, чтобы в его мыслях копались чужие люди. Да и чтобы этим заниматься, нужно самому быть «в форме». Если болеешь или у тебя какая-то тревога, то сеанс может не получиться. С психикой нужно быть очень осторожным, – слегка напыщенно заявил Гена.

Минутка затишья в разговоре давала собраться с мыслями, но чем больше она затягивалась, тем неуютнее чувствуют себя собеседники.

Гена встал и подошел к единственному островку современности в комнате – компьютеру.

– Мы ждем связи через чат? – спросил Гена, шарясь мышкой по рабочему столу. Юле такая бесцеремонность показав-

лась чересчур наглой, и она стала отбирать мышь.

– Да ладно тебе, – улыбнулся Гена, – ты же не хранишь у себя тонны порнухи на компе.

– Все может быть. У девушек свои тайны, – сказала Юля и, двинув Гену в ребра, отобрала мышь. – И сначала надо спросить у хозяйки, а потом делать то, что тебе вздумается.

– А можно? – наивно и нагло спросил Гена. От своей значимости в общем деле у парня зашкаливало крышу.

– Можно. Только не лазь у меня по компу. Вот я могу тебе показать свой чар в Линеijke. Кстати на официале, – сообщила Юля и быстренько, чтобы Гена не успел залезть в ее личные папки, запустила игру.

По экрану поплыла символическая заставка с красивым и статным парнем в рельефной броне и с пылающим мечом его роста. Юля быстро пробежалась по клавиатуре, и, введя пароль, выбрала своего любимого персонажа – темного эльфа-мага.

– Вот. Я уже взяла вторую профессию и меня даже приняли в клан Sebastian. На выходных мы ходили на рейдового боса. Собрали дропа на 18 лямов. Мне, правда, только 800 К отсыпали. Мне как раз на сапог не хватало. Такс... Сейчас посмотрим... – Юля почти улеглась на Гену, все больше всасываясь в игру.

– Мне Не нравится Линеijke, – резко встав, заявил Гена. – Здесь нет ничего реального, одна фантазия. Другое дело моя РФ. Вот там настоящий драйв. Там, в отличие от Линеijke,

все четко и понятно... а какая легенда! Закачаешься! Ты только послушай – на Землю попал инопланетный кристалл, и стал плодиться, в свою очередь этот...

Разгоряченные спорщики услышали сзади тихий плачь. Обернувшись, они увидели, как по лицу Анжелики течет целый ручей слез. Огромные капли падали на руки сложенные на коленях и разбиваясь на тысячи осколков, ослепительно вспыхивали в глазах спорщиков.

– Что с ней? – Юля явно не могла понять причину такой реакции.

– Дело в том, что она не может долго работать за компьютером. У нее сложная форма эпилепсии, и от любой яркой графики может начаться приступ, – пояснил Гена, и они вместе с Юлей соболезнующее посмотрели на Анжелику.

– Вы... вы... мне совсем не обидно быть единственной ... зрячей в царстве слепых... – Анжелика посмотрела на ребят и сквозь всхлипы пояснила. – Вы... я столько наблюдаю за ... Геной. И ты ... ты, Юля, такая же. Мне жаль вас. Сколько времени вы тратите на эту ерунду? Зачем это вам нужно? В этом нет смысла. Вы не делаете ничего полезного. Вы только занимаете себя всякой ерундой.

– Ну не говори так, там много людей, мы с ними общаемся, находим общие интересы, – расстроено начал Гена.

– Какие интересы? Мочить ненастоящих монстров? Покупать ненастоящие предметы?

– Ну, я, например, получаю от игры удовольствие. Я сво-

ими усилиями могу стать важным членом группы, и вообще это мне дает расслабиться и почувствовать свою значимость и свои возможности.

Юля честно пыталась пояснить свою точку зрения Анжелике, которая никогда не ходила за артефактами, не убивала в рейде боссов и не штурмовала замок города.

– Какую значимость? Какие друзья? Вы что? Не понимает? Это все не настоящее. Вы спрятались в этот свой маленький мирок, где все просто и легко, где самое страшное, что может с вами произойти, – это воскрешение в другом месте. Вы совсем погружаетесь в этот мир и ничего и никого вокруг не замечаете. Я каждый день захожу к Гене, и бывает порой, что он просто на просто меня не замечает, и я так и ухожу. Вы уже боитесь реального мира, вы не можете в нем находиться. Вы, как тот маленький котенок, который сидит под дождем в картонной коробке спиной к миру. Вы тычетесь носом в свои мониторы – картонные коробки – и стараетесь не замечать всего, что происходит позади вас, во всем этом огромном и страшном для вас мире. Вам придумали эти удобства и это занятие, чтобы вас можно было контролировать. Чтобы у вас не было времени оглядеться и подумать над чем-то важным. И это затягивает вас. Своими яркими огнями и красивыми картинками. Но что это имеет за собой? Это не настоящее. Это нолики и единички, и такого, как вы и ваш персонаж... персонаж... это ИГРА! ... – опять зарыдала Анжелика, – и вы там проживаете свою жизнь.

Юля уже протягивала стакан воды, а Гена нежно вытирал слезы платком с лица и рук девушки. Спорщики переглянулись и совестно потупили взгляд.

– А представьте, сколько вас таких? Сколько таких умных и интересных повернулось в угол коробки? Сколько полезного вы могли бы, ... сколько важного... Гена ты ведь можешь стать большим специалистом. Зачем тебе это?

Парень молчал и лишь изредка поглядывал на девушку. Любые слова были глупы, любые оправдания... своей слабости. Анжелике явно нужно было успокоиться, и он положил ей на колени руки и пытался заглянуть в глаза.

Юля отошла выключить игру, вызвавшую такой вихрь страсти, но вдруг обратила внимание, что какой-то мечник в ... броне и с кровавым мечом в руках бежит вокруг ее персонажа кругами.

– Привет Юля это YA!

– Привет Юля это YA!

– Привет Юля это YA!

– Привет Юля это YA! – сыпались личные сообщения в чате.

– Привет! Не ожидала тебя встретить здесь, – YA резко остановилась и поклонилась, а потом стала выписывать смешные танцевальные Па.

– Как там с нашим делом? – персонаж сел напротив, явно желая продолжить беседу.

– Ребята! Кажется, наша YA вышла на связь. – Юля краем

глаза заметила, что Гена обнял Анжелику и что-то шепчет ей на ухо.

– Связалась с АА? – броня на УА была самой лучшей, которую можно придумать, а значок одного из самых сильнейших и безжалостных кланов держал на расстоянии непрошенных нубов.

– Ты еще не знаешь? Емельяновича утром машина сбила. Его увезли на скорой в сопровождении с АА, и мы пока еще не знаем, как он и что с ним, и не могли ни с кем связаться, – Юле было неприятно сообщать плохие новости.

– Гррр... – мечник резко встал и, сделав пару взмахов мечом, «уронил» двух подбежавших орков. В третьего нападающего эльфа УА кинула какое-то заклинание, – и медик группы замерз. УА подошла и разрубила пополам последнего из нападающих. – Так ты с ним свяжешься?

Юля разглядывала легендарный кровавый меч, который был один на всю игру. Такой меч можно добыть, только если ты убил его предыдущего владельца, и сила меча растет от количества убитых им игроков. Наверняка на данный момент УА уже успела им набить больше ста фрагов.

– Обязательно. Только именно АА ли для тебя больше всего нужен? Тут со мной, один мой одноклассник, – случайно увидел твою СМС. Он наш друг, и будет помогать в решении твоей проблемы. Для него большая честь и большая удача иметь возможность ... помочь ... он лучший ученик АА и Емели.

Экран ЗАМОЛЧАЛ. Значок участника чата погас. Зажегся значок, что чат аннулирован. Ребята посидели перед за- тихшим чатом...

– Не ответила, – констатировал Генка. – Или связь барах- лит, или она мне не поверила.

– А с какого перепугу она должна была бы тебе пове- рить? – Юля взмахнула руками.

– Да я не в обиде. Просто хотел помочь тебе, – Гена встал со стула и потянулся. – Ну, мы тогда пошли?

– Ребята, спасибо. И извините. Вас проводить?

– Не надо, – вступила в разговор Анжелика, уже одевая сапожки. – Не извиняйся. Дело не в тебе.

– Ладно, пока...

Олег. Туннели Острова. 001

Белый снег не растаял, обнажая печальную серую слякоть. Большие подмерзшие лужи в соседстве от входа веяли холодом, грязной серостью и тоской. Я стоял и тупо смотрел на них. Колючие мелкие снежинки медленно оседали на поверхность еще не запорошенного снегом асфальта... Или как называется то покрытие? Похоже на асфальт, – такой же серый и унылый, – но только более гладкое... Ветра не было, и снежинки, как будто от моего дыхания, слегка перекачивались прямо по ... асфальту?... попадая и не попадая на поверхность льда этих замерзших луж.

Из рта выходил небольшой столб пара от дыхания и быстро таял в нескольких сантиметрах от лица. Снежинки, попадая на лицо, сначала кололи своим холодом, а потом мгновенно таяли. Хотелось отмахнуться от них, – но бесполезно: «отгонишь» одних – тут же прилетят другие... На поверхности серой перчатки они выглядели маленькими белыми-белыми кристалликами, – и почти сразу таяли, превращаясь в такие же маленькие капельки воды. Видимо, поверхность перчатки источала достаточно тепла, чтобы они не оставались на ее ворсинках. Мне не видно, – да и зеркала нет, – но скорее всего на моих волосах они ведут себя так же...

Я посмотрел на свою обувь, – единичные попадающие на глянцево-черную ровную поверхность туфель снежинки просто скатывались на лед под подошвой.

Мне не надоедало созерцать снежинки еще полчаса или более. Казалось, что окружающая меня тишина просто расслабила и околдовала меня своим саваном. Ни звуков, ни запахов, ни движения воздуха... Просто ТИШИНА. ПРОСТО ТИШИНА! И шепотом: «Просто тишина...»

Если бы такая тишина наступила и внутри меня, – это было бы просто сказочно. Погасить бурю страстей, чувств, эмоций... Я не скажу, что у меня перед глазами мелькали события последних дней, – нет(!), – но внутри меня было неспокойно. Снежинки своим неспешным полетом отвлекали, но не успокаивали имеющиеся мысли... Хотя нет, мыслей тоже не было. Я просто созерцал как бы броуновское движение снежинок, и ни о чем не думал. Но от этого тревога внутри не проходила, но и не усиливалась.

Природа молчала и самовыражалась начинающимся снегопадом, тусклым матовым светом вокруг меня, тишиной... Своеобразно гипнотизировала, затягивала на дно умиротворения, отождествлялась с миром и покоем.

Я поднял руку навстречу свету, хотя солнца не было видно, – и ничего не изменилось. Матово-белая тишина вокруг меня оставалась прозрачной и непроницаемой. Кричать я не решился, – да и зачем? Меня ничего не беспокоило, мне ничего не было надо. Я никого не хотел звать и видеть. Мне

хватало этого марева из тишины и снежинок вокруг...

Нет, не вокруг, а впереди меня, – перед моими глазами впереди. Потому что, оглянувшись, я обнаружил, что стою не на открытом пространстве, а как бы в створе широченной трубы, уходящей за моей спиной куда-то вдаль и немного вниз. Ширина этой трубы была столь значительная, что я не рискнул даже грубо прикинуть, сколько моих ростков она может быть. Да и зачем мне это? – Я воспринял трубу как бы частью этой необъятной природы, частью мироздания. Типа: имеем то, что имеем. Зачем мне знать размеры снежинки, звезды, галактики?.. Это знание что-то изменит в моей жизни, в моем внутреннем мире, в моем мироощущении? Ну – большая, ну – маленькая, ну... Разве количество долей миллиметра или сотен парсеков что-то может поменять, если я умер для самого себя? Любопытство? А чем оно должно для меня поддерживаться? Какими стремлениями? С чем сравнивать? С горем или с радостью?

– Снежинка-снежинка? Сколько ты вешишь и сколько тебе лет от рождения? Ах, ничего не вешишь или живешь только несколько мгновений? Мгновений от вечности или мгновений от моей жизни? И ничего не вешишь от веса галактики или от веса атома водорода? – Я улыбнулся, и эта улыбка стала первым проявлением моей жизни.

Я снова оглянулся вокруг. Да, створ... Да, труба... Леня было даже подумать, зачем природа создала такую широкую трубу с идеально ровной поверхностью внутри. Ведь ниче-

го не бывает в природе просто так, – всё создается для «чего-то» или «потому что». Ну, или «вследствие чего-то»... Хотя нет, не ровной. Нет, она ровная, в принципе, но эта ровная поверхность создана из бог знает, какого числа плит, – тоже не ровных, но таких огромных, что их длина внутри по ходу трубы явно превышала десяток моих ростков. И каждая плита имела какие-то одинаковые зазубрины на внутренней поверхности, как бы имеющие техногенные назначения. И вид эти плиты имели ну столь похожий, что искусственность их становилась очевидной, как и их количество. Ну не может природа создать даже бесконечное количество камешков гальки абсолютно похожих друг на друга по размеру, форме, весу и рисунку. Ну, не её это!

Рассматриваю... Зацепило внимание? Отвлекло от бездумного созерцания снега и тумана? Вот, – точно! – тумана, а не марева! Сколько же времени я разглядывал этот туман, если так замерз подбородок? Ведь по моим ощущениям нет ни холода, ни ветра. Руки в карманах не замерзли, а вот подбородок, – ну и немного щеки, – прохладой прихватило. Именно прохладой, а не холодом. Может быть, я стоял не долго, – просто потерял в тумане ощущение времени и реальности? Потрогал подбородок, щеки... Тепло касающихся рук принесло неопишваемое приятное ощущение. А какой реальности? Где я в настоящее время? И как сюда попал? Что это за труба и что от нее ждать?

Так! Посыпались вопросы... Где искать на них ответы?

Выходить за ответами в туман под усиливающийся снегопад не хотелось, и я решил двигаться по трубе вглубь. Вряд ли в тумане я найду какие-то ответы, но вдруг начну мерзнуть. В таком случае сначала осмотреть эту трубу. В любом случае, если я умер ранее, и это ТА САМАЯ ТРУБА в потустороннюю загробную жизнь, то я ничего не теряю. Ну, не приобретаю, но и не теряю. Минутой раньше, или вечностью позже меня всё равно пригласят по ней пройти. И почему тогда труба в загробную жизнь так напоминает трубу городского коллектора или вентиляционную вытяжку? Правда, и для городского коллектора, как и для вентиляции, при своих размерах эта труба просто идеально чистая! – Парадокс.

И я пошел...

Я потер подбородок и щеки, и – пошел по трубе, потом немного пробежал для разнообразия, потом опять шел. Наклон постепенно стал увеличиваться, но я не обращал внимания на это. Несколько градусов на спуске не имеют принципиального значения. Вот если спуск станет сильно крутым, – тогда буду волноваться, а пока причины для волнений нет... Плиты, из которых была выложена поверхность трубы, были совершенно одинаковые и, как я успел разглядеть, идеально подогнаны друг к другу. Между ними не было ни зазоров, ни раковин, как я это ранее видел во время производственной практики на строительных объектах. Не было видно, чтобы они скреплялись между собой какими-

ми-то конструктивными или другими связующими элементами (например, цементом, как мы привыкли, или смолой), но при этом между ними не было нигде видно щели. Я не пробовал даже нагнуться и рассмотреть эти стыки, – зачем? Что это изменит? Просто шел и шел, больше стараясь прислушаться к внутренним ощущениям внутри самого себя...

Я задумался или просто расслабился, – и не заметил, как наклон уже некоторое время сильно увеличился, и мои ноги стали скользить по поверхности. Я решил остановиться и присмотреться, но... Вот удивительно, кто командует МОИМИ ногами, – я или какая-то сила свыше? – Они продолжали идти по трубе по всё более и более крутому спуску. СТОЙ! – Никакой реакции. Я постарался упасть на руки и зацепиться за поверхность, чтобы не начать скользить вниз... Упал... Но схватиться не за что! Меня постепенно стало сносить по спуску все дальше и дальше. Это только в боевиках герой достает из кармана нож и втыкает его в бетон строения или базальт горы, а ниндзя или супергерой отстреливает на запястье или поясе крюк на тонком тросе и спасается, – но я к этим персонажам не имею никакого отношения. И потому не имею ни крюков на тросе, ни ножа в кармане. И потому уже не скольжу, а почти скатываюсь всё дальше и дальше.

Аллилуйя!... Мне более не надо ни думать, ни принимать решения, – я отдался в руки захватившей меня силе тяжести. И мне стало опять безразлично, что со мной происходит: падаю ли я или возношусь, проваливаюсь или качусь...

Что изменится в мироздании, если меня не станет или я вознесусь? – Думаю, что ничего не изменится.

От ускоряющегося мелькания плиты слились в сплошной туман, как в окне поезда, мчащегося в туннеле со звуковой скоростью... Ага, это не труба, а туннель, – вот так правильнее...

Мне показалось, что скорость всё ускорялась и ускорялась, – я уже просто летел по воздуху, а не скользил по поверхности. Окружающая меня стена слилась в сплошной туман...

Опять туман, – **ОПЯТЬ ВОКРУГ МЕНЯ ТУМАН!**...

Я что же, увидел что-то не то, что должен был увидеть, или ступил на запретную территорию, что меня так понесло? Я не искал этот туннель, – я в нем пришел в себя!

ТОЧНО, ПРИШЕЛ В СЕБЯ!

А сейчас, я пришел в себя или опять не в себе?

От мелькания перед глазами мне стало плохо. Я закрыл глаза, и...

Чат-002. Новый контакт

YA: – Привет! – высветилось снова сообщение чата.

Ю.Ш.: – Ты? – Строки чата не могут передать радость, которую испытала Юля.

YA: – Я Человек! – пришел гордый ответ.

Ю.Ш.: – Да помню я, знаю! Привет!

YA: – Привет. Узнала?

Ю.Ш.: – Мне трудно общаться инкогнито!!! Скажи хотя бы, учишься ли ты в мед?

YA: – Нет, не учусь. Но я же доказала, что я материально существую? Что не мираж и не прикол?

Ю.Ш.: – Доказала, доказала. СПАСИБО! От всей группы тебе спасибо. Куда уж материальнее!... Кто бы из шутников или призраков мог просто так столько бабла выкинуть чужим людям? Ты ж их никого не знаешь!...

YA: – И кто еще знает про источник денег?

Ю.Ш.: – Да нет, никто. Я тоже делала в группе «большие глаза» и ничего никому не говорила.

YA: – А Гене?

Ю.Ш.: – Ему тоже ничего не сказала, – если честно, то просто не успела. Просто он схватил мой телефон и прочитал твою смс-ку. А потом забыла... А ты, куда в первый раз исчезла?

YA: – Выпал из доступа весь сектор интернета, где вся Россия и Украина. На всю ночь! : -) Я не учусь в вашем институте, я просто ищу информацию, чтобы помочь моей матери.

Ю.Ш.: – Так ты из России пишешь?

YA: – Нет, просто была подключена в тот момент через серию российских серверов. Ты про «луковицу» («ТОР») слышала что-нибудь?

Ю.Ш.: – Что-то слышала, но не помню точно. Гена мне рассказывал про какие-то цепочки серверов, но предупредил, что «против лома есть прием другим ломом», – или как-то так.

YA: – Правильно говорил Гена. По мне тогда бабахнули не ломом, а тотальным отключением целого сектора. Значит, не смогли вычислить точно вход в систему.

Ю.Ш.: – А второй раз? Чего пропала?

YA: – Ну, а ты сама маленький ребенок? Мы же договорились, что ты будешь молчать обо мне, а ты притащила ухажера...

Ю.Ш.: – Да ладно тебе, ухажер!...

YA: – А чего он такими влюбленными глазами на тебя смотрел?

Ю.Ш.: – А как ты могла видеть?

YA: – А твоя веб-камера для чего?

Ю.Ш.: – Камера? А я и забыла, что она постоянно воткнута в мой комп. Гнездо расположено неудобно, потому вклю-

чить-выключить трудно. Вот и работает постоянно.

YA: – Ясно, я так и подумала... Так как там травмированный?

Ю.Ш.: – Умер Емельяныч... Там еще и инсульт или тромбоз произошел в больнице...

YA: – У меня просьба. Давай не будем называть имена в разговоре.

Ю.Ш.: – А как тогда называть их?

YA: – Ну, например ВАА. Или ОВ.

Ю.Ш.: – ВАА понятно, а ОВ – это что?

YA: – Одинокий Волк. Это старое прозвище ВАА, – он же «Волков»! И полевой радио-позывной во время различных боевых конфликтов, в которых он принимал участие. ОВ – коротко и ясно. Не знающий этого позывного может и не заметить, что ВАА позвали, или подумает, что кто-то просто вздохнул в микрофон...

Ю.Ш.: – Так он воевал? Где? Когда? Он нам не рассказывал.

YA: – И не расскажет. Это было давно, и знают об этом только участники тех операций.

Ю.Ш.: – Вот это да!... ЗДОРОВО!... А по нему не скажешь...

YA: – Ты в первый раз назвала его дедушкой. Он что же, так плохо сохранился?

Ю.Ш.: – Да нет, мама говорила, что неплохо выглядит. Но для нас, – несносных девчонок, – он даже в отцы нам с тру-

дом годится. – Значит, дед! : –)

YA: – Что это?

Ю.Ш.: – Что?

YA: – Знаки препинания в конце последней фразы.

Ю.Ш.: – А, это... Это «смайл», «смайлик». Он должен передавать отношение к разговору или человеку во время чата. Поищи в википедии.

YA: – Ладно, понятно...

Ю.Ш.: – Так что там с матерью?

YA: – А что ты можешь рассказать про ВАА?

Ю.Ш.: – ОВ отличный врач, врач высшего профиля, много проработал и работает, очень много знает обо всех болезнях! Доверять можно!!! А что с мамой, что случилось, – поконкретней можно, у меня бабушка врач, может чем-то поможем?

YA: – Мать после смерти своего мужа – моего отца – ничего не помнит ни о себе, ни о нем, ни обо мне. Живет, как растение. Общается со мной и вообще окружающим миром только тогда, когда голодна или хочет пить. Мне кажется, что ничего не понимает вообще, – это только рефлексы. Обратиться не к кому, – вокруг только обезьяны. Потому и ищу пути дистанционного получения информации и помощи.

Ю.Ш.: – Я так поняла, что мы с тобой из одного города? Или из какого ты города? В твоём городе есть отличные врачи, что они говорят? А как много времени прошло после смерти отца? Как тебя звать? Ты пыталась говорить с мамой,

показывала фотографии, какие-то истории из жизни? Если да, то какая реакция?

YA: – Все вопросы свалила в кучу?

Ю.Ш.: – Так получилось...

YA: – Ладно, зови меня Машей, если тебе это так уж очень надо. Только имей в виду, что это тоже не мое настоящее имя, – только для тебя.

Ю.Ш.: – Ну как хочешь...

YA: – Родилась в России, да. Жили также и в Украине. Но потом пришлось срочно уезжать, все бросить. Теперь я очень далеко... Это чужая страна. Врачи, – и вообще, кто-либо, – не должны со мной вообще общаться. Табу. Да я никого нигде и не знаю – мала была. Папа ушел в другой мир через 4 года после отъезда из СНГ. С тех пор я сама содержу семью. Матери показывала, что могла. – Ноль! Для нее это все ничего не значит: фото (бумага) – только шуршащая бумага, видео – мало, но что-то есть – мелькающие непонятные картинки. Звукозаписей от отца не осталось. Мой голос воспринимает так же, как и моя мартышка – только строгие или добрые интонации. Больше не понимает ни слов, ничего... В СНГ искала и ищу кое-кого из друзей отца, но, похоже, что они или ушли в подполье, или умерли... А здесь, где живем, не лечат даже танцами, кореньями, непонятными молитвами... – Некому. Здесь кроме нас с мамой нет никого людей.

Ю.Ш.: – Если не секрет, то в какой стране живете? Давно переехала? Если тебе 18, то маме примерно около 40? ВАА

очень хороший врач!!! Ты только у нас в городе ищешь, – но почему только у нас?

YA: – Пока не скажу, – я не знаю тебя. Скажу только одно: У нас сейчас ночь. Уехали из СССР-пространства 16-17 лет назад, много путешествовали с родителями, потом... Словом, потом отец умер... Оставил нам "кое-что" на жизнь, этого «кое-что» хватит на всю жизнь, если не играть в азартные игры по большой ставке. Есть еще кое-что, о чем никто не знает, но это надо перевезти из Украины. Почему твой город? Так получилось. Я много хожу по инету, – чем еще заниматься? Случайно наткнулась на медиков, – раньше идея обратиться через сети не приходила. В твоём городе мало шансов, что меня здесь кто-то знает. Я точно знаю, что меня ищут... Но здесь я, вроде бы, нашла АА...

Ю.Ш.: – Я тебя не спрашиваю фамилию, адрес проживания, я просто хочу узнать страну. У меня есть знакомые, которые изучают растение, их лечебное действие, культуру разных стран! Что тебе надо привести с Украины? Я тебя прошу, не говори загадками! Ты можешь мне доверять, я очень хочу тебе помочь! Я знаю, что такое жить без отца (мой отец умер, когда мне было 3 года, мама больше замуж не выходила). Кто тебя ищет? Я нечего понять не могу! Вы от кого-то прячетесь?

YA: – Я – Маша – это для всех и имя, и отчество, и фамилия. Другого имени не будет. Страна – тропическая полоса Южной Америки. Я тоже в настоящее время зарабатываю

на жизнь и не трогаю наследство, которое оставил он в этой стране, где мы находимся. Отец спрятал КЛАД, – назовем это так. Множество людей подозревает, что я знаю о его месте расположения. Потому и ищут меня, – да еще и как прямую наследницу. Они – причина бегства родителей из стран СНГ. ВАА мог бы мне помочь. И матери, и мне, – но если этот тот человек, которого я ищу. Меня пугает, что он указал столько мест работы и учебы. В те годы учиться сразу в 2-х институтах было невозможно. ПОЧЕМУ так написано? Или он кого-то тоже ищет? Кого? Зачем? Почему он оказался в таком маленьком городке. Что он там делает, если он так хорош? Я слежу своими программами за ним, – он очень не много времени проводит в инете. Да еще, похоже, что он это делает с нескольких компьютеров. Как простой врач может так много знать и уметь в информатике? Да еще и быть хорошим врачом? Кто из нас ошибается?

Ю.Ш.: – Извини, но ты ошибаешься! Он в институте работает второй год! Он очень много знает! Он работает также у нас в больнице! По поводу институтов, которые он закончил, я не знаю! Он приехал, кажется, из столицы в наш город! Я так поняла, что ты его знаешь? ТЫ к нему обращалась? Я не пойму, ты ищешь помощи или ты прячешься? ТЫ хочешь помочь маме? Кого ты боишься, если ты просто YaYga, кто тебя узнает?

YA: – Мне надо:

1. Вылечить мать.

2. Вернуть клад

3. Найти друга отца

4. Найти врагов отца и своих и отомстить

5. Найти брата отца.

6. Не засветиться перед врагами отца и просто жадными людьми.

У отца был друг, с которым они начинали много лет назад дружить и сотрудничать. Я хочу его найти и выполнить завещание отца по отношению к нему. Они жили по разным городам... Я всего не помню. Я не помню его отчества, но по имени и фамилии подходит. Вот только в инете таких сочетаний я нашла сотни тысяч.

Этого человека – ВАА – я наверняка не знаю, тот ли. Но он, если этот тот человек, он хорошо знал мою мать и думаю, смог бы мне помочь. Я не могу обратиться напрямую. Это может ему навредить.

Если он не тот, если он тоже ищет меня, – он меня тоже может вычислить. Что делать – не знаю. Мать из года в год все хуже...

Но если он приехал из столицы, – то это не тот человек. Тот ненавидел большие города столичного размаха. За это уже спасибо, Юля.

Ю.Ш.: – Маш, какие враги? Зачем мстить, успокойся! Почему ты не можешь обратиться к специалисту ВАА? Напиши ему, попроси о помощи. Что может ему навредить? А какие-то родственники еще есть?

YA: – Я и боюсь, и стесняюсь. Хорошо с тобой, – ты меня никогда не знала и не узнаешь. А если это тот человек, то он меня на руках и на плечах когда-то носил и катал. И мать знал красавицу, а не развалину, как сейчас, растение... Родных нет, к счастью. А на счет врагов... Ты знаешь, если у тебя есть только 1000\$, тогда у тебя есть только друзья, которые готовы пить и есть за твой счет. Если это на несколько порядков больше, – тогда все хотят у тебя это отнять.

Ю.Ш.: – Не называй маму, так, – растением, – она этого не заслуживает, чтобы дочка так ее называла. Все будет хорошо, я знаю и верю! Напиши нашему учителю, он должен помочь, спроси! Ему можно доверять!!! По поводу денег не волнуйся, напиши...

YA: – Лады. Он как раз щас на сайте. Помолись за меня.....

Ю.Ш.: – Удачи!!! Напишешь потом!

YA: – До связи!... Я ушла...

Олег. Полет. 002

... Вроде бы глаза и не открыты, но я прекрасно вижу всё вокруг себя. Мама сидит за столом, и перебирает рис на клеенке... МАМА! Бог ты мой, как же давно я тебя не видел! Ты такая милая, такая красивая!... Ты самый прекрасный человек во Вселенной!..

– Ты уже собрался? – сзади за локоть меня взяла моя бабушка, – мамина мама...

– Да, я готов. Бабуля, я в город еду. Что-то надо? – Меня не оставляет ощущение, что я собрался ехать в театральную кассу за билетами себе и... кому-то очень дорогому мне, кроме моих дорогих родителей, человеку, который где-то незримо рядом. Меня не покидает ощущение желания этой поездки в город и предвкушения радости последующей за ней потом радости от прикосновения к прекрасному, – театра, сцены, толпы в фойе...

– Ты когда вернешься? – мама не поднимала глаз от стола. – К обеду будешь?

Я наклоняюсь к маме, обнимаю ее со спины, целую в макушку головы, – благо, что она сидит на стуле и на много ниже выросшего выше нее старшего сына, – и чувствую запах ее волос... Такой милый, такой дорогой. Нет, ну конечно, много людей говорили мне, что новорожденные детки пах-

нут молоком, если их очень внимательно понюхать. И это объяснимо. Но запах волос матери охарактеризовать и описать просто невозможно. Это просто запах родного человека, которого любишь и бережешь...

– Мам, ты не волнуйся... Я приеду, хоть точно время не скажу.

Мама подняла голову и улыбнулась своей самой милой в мире улыбкой.

– Я буду тебя ждать, – и опять опустила глаза к клеенке.

– Мам, пообедайте без меня, если я не успею вернуться вовремя. Кстати, мам, я возьму вам билеты в театр, – сходите с папой. Я в кассе позвоню, согласую с вами, на какую вещь вам взять. Не будешь возражать?

– Бери, я с удовольствием пойду с папой. Какая разница, какой спектакль? Ты прав, мы что-то давно не были в театре... Когда вы подросли с братом и разъехались, мы как-то стали редко бывать в театре...

Чувство умиротворенности и умиления будто стало заволакивать туманом увиденную сценку с родными... Туманом времени, прошедшего после смерти бабушки и родителей... Я рванулся к ним и...

... и проснулся. И начал с закрытыми глазами рассуждать. Да, уж... Сон во сне... Или что это было? Прикосновение к прошлому? Но я никогда не покупал родителям билеты в театр, – это была прерогатива отца. Когда они были еще жи-

вы, было принято и хорошо ходить не только в театр, но и в кинотеатр.

Но мама, – милая мама, – сон или видения вызвали столь сильное ощущение прикосновения к прошлому, к любимому, к дорогому и далекому...

Мать сказала, что будет меня ждать... Это что? Призыв? Предсказание смерти? Предупреждение об опасности? Да ладно тебе купаться в мистике и притягивать к словам потусторонний смысл! А с другой стороны, мы во сне живы или мертвы? Да я и сам сейчас жив или где? Чувство боли и вины наполнило меня с ног до головы. Я всегда стремился создать своим близким зону комфорта, заботился о них. Вот только сложилось так, что никогда не жил с родителями, и потому они не попадали в эту зону комфорта. Я не создавал для них зону комфорта. И Я НИКОГДА НЕ ПОКУПАЛ РОДИТЕЛЯМ БИЛЕТЫ В ТЕАТР! В моей памяти, – кроме этого сна, – стерся запах волос моей матери!.. Если бы не фотографии разных лет, боюсь, что в моей памяти стерлись бы и улыбка, и внешность самой мамы в разные годы... Во сне я не оглянулся посмотреть в глаза бабушке, державшей сзади меня за локоть, и не знаю, где в тот момент находился отец... Целый сонм мыслей и вопросов окружил мои чувства вперемишку с чувством вины перед родителями.

... Утро, я проснулся и с закрытыми глазами потянулся. Как будто спал в мягкой постели, – ничего не болело, на ще-

ках и спине не было областей ночного сдавливания тканей тяжестью своего тела. Ноги и руки были отдохнувшие. Поясница и ягодицы ничего не ощущали... Что? Стоп? Как это не ощущали? А ветка, ствол? Я разлепил глаза и отчаянно замахал руками и ногами, стараясь за что-нибудь зацепиться. Ну, ничего себе! Я спал рядом с верхушкой дерева в горизонтальном положении, а кончиками свисающих облепивших меня плющей-лиан играла какая-то маленькая обезьянка. От моих размахиваний она отпрыгнула от меня и скрылась в недрах дерева.

Я быстро пришел в себя и понял, что выскользнул из ночных привязок, или они отцепились сами и теперь висели на мне, – и во сне я отплыл от ствола дерева на несколько метров в сторону и вверх. Я глянул вниз и охнул: подо мной была высота стандартной советской многоэтажки. Лепешка от меня после падения с такой высоты на земле должна была бы быть очень красочной. А учитывая еще и большое количество пеньков и сухих веток поваленных деревьев, – еще и выглядеть в виде дикобраза или гигантского ежика. Мне стало немного не по себе. Нет, неправда: мне стало **ОЧЕНЬ** не по себе!

Я совсем забыл все свои вчерашние упражнения и достижения по управлению своим телом в воздухе. Возможно, сказалось потрясение от просыпания на высоте. Или я не до конца еще проснулся?

Я оглянулся по сторонам и замер. В принципе, я с вечера

выбрал самое высокой дерево, а теперь находился почти рядом с его верхушкой, и видно было далеко. С одной стороны открылась очень интересная картинка: островок в лагуне.

Что это: продолжение сна или новые видения?

Я сразу забыл о своем положении в пространстве, подтянулся руками за ветки к дереву и инстинктивно спрятался за его стволом. Можно подумать, что меня кто-то на таком расстоянии увидит... Увидеть столь маленькую точку, как я, на фоне леса на таком расстоянии без специального наблюдения и высококачественной оптики, думаю, просто невозможно. Ну, или с помощью висящего над головой дрона...

Я оглянулся по сторонам, – дронов не наблюдается. Да и откуда они тут возьмутся? Глухомань!...

Небольшой островок в центре лагуны, замеченный мной ранее с высоты и привлечший внимание, открылся не ближе, чем вчера. Пытаюсь разглядеть его подробнее. Надо бы подобраться поближе. Издалека это выглядит как бы типа микроскопического нестарого замка на острове, – скорее дачный вариант какого-то аристократа из «новых русских», чем пиратский притон. Видна башенка наблюдательного типа, имеющая обзор на все стороны света. Возможно выполняющая роль антенны, громоотвода, колокольни и бог знает чего еще. Там можно напичкать кучу следящей аппаратуры, можно заточить на высоте прекрасную плененную принцессу, а мож-

но разводить голубей...

Э-э-эх! ...Разводить голубей... Как я мечтал в детстве о такой своей голубятне: самому разводить голубей!... Заходить в вольер или будку, слушать курлыканье пернатых друзей, вдыхать пещерный аромат из запахов помета, сухого корма, перьев... У меня обязательно были бы несколько любимчиков, которые сразу же садились бы мне на плечи, руки, заглядывали в глаза с близлежащих полок... Выгонять их всех на прогулку около будки или на крышу голубятни, свистеть (может быть тогда бы я, наконец-то, научился бы свистеть в 2 пальца или просто без рук?...), подзывая или разгоняя их, махать круговыми движениями длинной палкой с тряпкой, чтобы эти сизые лентяи летали дольше, чем «взлет-посадка», т.к. без полетов, без физических нагрузок, они быстро зажируют и начнут болеть и умирать. Мне всегда очень хотелось, чтобы в моих любимцах был снежно белый голубь и нежная серая голубка с голубоватыми вкрапления в виде отдельных перьев. Потом задумчиво кормить любимых питомцев с рук и рассыпая корм по полу вольера, по земле, насыпая его в корыто. Хотелось сидеть с соседскими пацанами около голубятни на крыше или около будки во дворе, обсуждая преимущества разных пород, окрасов, возрастные особенности обучения почтовым навыкам... При этом гордо, и в то же время заботливо, наблюдая, куда садятся – на какие крыши – мои питомцы. Ходить по голубиным рядам

птичьего рынка и присматриваться к разным чужим птицам, примеряя, как бы эта птичка смотрелась бы в моей стае...

Из года в год это оставалось только мечтой. Ну, скажите, как у городского мальчишки могут быть голуби и голубятня, если мальчик учится сразу в трёх (!!!) школах и едва успевает читать свои любимые приключенческие и фантастические повести и рассказы, – больше за счет отдыха и сна? Потом, живя в частном доме на окраине другого города, будучи уже взрослым человеком, я вспоминал о своем детском желании, я отказался до случая эту идею реализовать... Типа, «на старость» оставил... И вот теперь наблюдаю такую потенциально шикарную возможность для реализации такой детской мечты... Хотя, конечно, мать или жена давали бы мне чертей за птичий помет, который обязательно облеплял бы и башню, и другие строения, и дорожки вокруг дома. Да разве ж другие, – чужие, – птицы не стали бы всё облеплять тоже пометом? Просто выговаривали бы не за помет, а за то, что его надо убирать...

Более мелкие строения вокруг башни разглядеть с такого расстояния просто нереально. Надо подвигаться ближе.

Я стоял на толстой ветке дерева и думал, – полечу ли я сегодня, как летал вчера? СТРАШНОВАТО пробовать! Вчера я был как пьяный, – море по колено, – от собственной смелости и невозможности другого выбора. Куда я мог деться без страховки на такой высоте? – Только лететь!... Ладно,

пробуем...

Я, не зажмуриваясь, сделал шаг в сторону от ветки и остался стоять «в пустоте». Точнее, в воздухе, – без опоры, без страховочных поясов и веревок. Я присел и попробовал потрогать «пол» под ногами, думая, что я стою на каком-то сверхпрозрачном стекле или на каком-то магнитном поле, но рука на уровне подошв не встретила сопротивления и ушла ниже подошв. Что же это тогда за стекло или поле такое, если оно не задерживает руку и при этом держит вес тела? Или это на самом деле теперь свойство моего тела, – парить в пространстве без опоры?

Или я стал Ангелом? Ой, ну не смешите меня! Ангел во плоти... Ангельские крылья мне никто не выделял. Или это опять сон? Я ущипнул себя за руку – и взвыл от боли. Не сплю, – точно, не сплю!

Поймал себя на мысли, что я не испытываю чувства голода. Почему? Это уже как минимум более суток, как я помню себя с момента первой идентификации себя в облачном покрове. Голода и жажды я не испытывал ни вчера, ни сегодня. ПОЧЕМУ? Атрофия чувствительных рецепторов? Тогда почему я так многогранно ощущаю запахи леса? Почему я слышу щелканье и трели птиц в листве? Почему осязательные рецепторы продолжают работать, когда я прикасаюсь к листве, когда встаю на ветку дерева?

А сколько времени прошло с прошлой идентификации?

В каком образе или амплуа я был в прошлой идентификации? Вот, блин, заладил: «идентификация» да «идентификация», – попроще этого слова и понятия ничего не придумал? Хотя бы сам для себя!... Для удобства... Хотя что тут придумаешь? «В прошлой жизни» вроде не подходит... «Вчера», – не правильно... «Хрен знает когда» – не соответствует. «В прошлом сне» – а кто сказал, сон ли это был? И во сне ли я сейчас?

Ладно, оставим обсуждение на потом, когда другими делами будет невозможно заниматься, – есть более интересные занятия на сегодня.

Итак, – остров в лагуне. Привлекает внимание что-то типа маленькой пристани для малотоннажных суденышек и лодок. Значит, сообщение с другими берегами лагуны предусмотрено. Правда, лодок не видно. Но это не принципиально, – лодки дело наживное, их можно и спрятать в закрытые доки и ангары, и под раскидистыми деревьями. Нет грузовых (погрузка-разгрузка) приспособлений, – значит, ничего сверхтяжелого эти лодочки и суденышки не поставляют на островок, или имеют свои средства погрузки-разгрузки. Перегрузить ящики с шампанским или ананасами не проблема и руками команды судна. А вот строительные леса или железобетонные конструкции в виде балок или перекрытий – это совсем другое дело... Да даже бытовое оборудование, – например, кондиционеры, гоняющие достаточно большие объ-

емы для больших помещений, – весят немало и вручную их таскать совсем неудобно.

Кстати, не вижу электрогенераторов, – ветряных, волновых... Тьфу, какие могут быть волны и ветры в закрытой лагуне? Значит, энергетически островок питается от основного острова или от генераторов. Потому что и солнечных панелей я тоже не наблюдаю.

Кто ж там живет? Мореплаватель? Миллиардер? Бывший пират? Граф Монте-Кристо? Кстати, интересная идея! Я бы к нему присоединился... С шикарными наложницами, вкусными напитками, экзотическими фруктами, – вот фонтанов на улице не вижу... Или они закрыты деревьями?

Подлететь, что ли ближе? Даже не знаю... Что-то боязно. Наверно, сегодня поупражняюсь управлять своим телом в полете, а потом, когда отработаю движения и мысли до автоматизма, тогда буду изучать окрестности. Решено!..

Размышляя так, я начал углубляться в заросший лесом остров. Что это?..

Чат-003. Новый контакт

YA: – Привет! – высветилось новое сообщение чата.

Ю.Ш.: – Ты? – УРА!

YA: – Я... Я тута...

Ю.Ш.: – Ну как? Написала, он ответил?

YA: – Помочь согласился. На вопросы о себе не отвечает.

Я не знаю, – я опять не уверена...

Ю.Ш.: – Помочь – это хорошо, даже отлично!!! Он поможет!!!

YA: – Ну, хорошо бы. Мне бы твою уверенность... Ладно... А какой он? Ты его лично знаешь? Или только в коридорах видела?

Ю.Ш.: – Преподавал у нас в прошлом году. Теперь учит другой второй курс...

YA: – Я чего спрашиваю-то. У того друга отца перстень был примечательный фамильный – печатка с геральдическим равносторонним гербом. Он им очень дорожил. Это был ключ от чего-то. Или печать, или какой-то символ... А на левом (или на правом, – кажется, все же, на левом) мизинце запомнилась родинка на средней фаланге. Знаю, что он был ранен, но скрывает это от всех и говорит, что оперирован по поводу болезни. Шрам большой вертикальный, на животе. Всегда мать звала его неутомимым любителем жен-

щин! И что его в этом только могила исправит! Ну не могу же я спрашивать в инете, есть ли у него шрамы или перстень!!! Тем более о женщинах! Есть идея. А ты за ним последить сможешь? Просто со стороны... И направлять незаметно разговоры в те направления, что он не говорит?

Ю.Ш.: – Я тебе, к сожалению, не помогу ничем, – он у нас вел в прошлом году и то только полгода. Сейчас он у нас не ведет ничего, а я сама бываю редко в училище, все время провожу в больнице (практика). Там же есть его фотографии, где он на море, шрам не видно? Расскажи ему про себя, я думаю, – нет, знаю, – он поймет!!!

УА: – Он всегда очень интересно рассказывал, – любое дело, предмет или тему. Не знаю, как так получалось, но мне всегда было интересно его слушать, и я всегда понимала то, что он мне объяснял. Даже очень сложную математику. Кстати, он ведь потомственный врач в нескольких поколениях... Вот и подумай, как он отреагирует, если я начну все это в сетях спрашивать?

Ю.Ш.: – Ну, рассказчик он классный!... Так тему расскажет, что после него других скучно слушать...

УА: – А еще мать когда-то говорила, что он видит прошлое и чувствует будущее и каким-то образом может его показать человеку. Он всегда смеялся над этим, но не отрицал. Говорил, что когда я подрасту, то все сама пойму или почувствую. И он научит этому меня. Я выросла, но мы потеряли друг друга. Мать всегда говорила, что в его же пред-

сказаниях я должна была его найти сама. Но где? Как? Когда?.. Мать всегда любила его, как друга, и боялась его одновременно. Говорила отцу, что его друг обладает огромной и непредсказуемой силой, что это опасно. Но отец смеялся над этим, и говорил, что все его друзья находятся под защитой Волка. Я бы не верила во все это, но когда Волк исчез, с нашей семьей стало происходить столько трудного и ... – и отца не стало. Не могу не связать все это, но не могу и доказать... Знаю, что он занимался и много практиковал гипнозом в те времена, когда этого вообще никто не знал в нашей советской стране. Он мог остановить себе сердце, долго не дышать... Он мог полностью отключить себе и кому угодно боль! Знаю, что он предсказал развал страны, ему тогда никто не поверил, – а потом он перестал вообще практиковать предсказания... Говорят, что ему это запретили на государственном уровне. О вашем преподавателе ходило много легенд там, где он жил. Но говорили об этом только близкие ему люди и, почему-то, шепотом. Если это тот человек, о котором я думаю. У него была огромная частная практика. Ни у кого столько не было друзей и пациентов, сколько у него! К нему приезжали люди со всех концов страны... А потом он все бросил и исчез... Почему?...

Ю.Ш.: – Похоже на сказку...

YA: – Думаю, теперь ты поймешь, почему я его ищу и почему я так осторожна... Он для меня большой друг, я боюсь ошибиться, и боюсь, что он вдруг, будучи так близко, опять

исчезнет!!! Ведь если он не сможет помочь моей матери, то никто другой не сможет это сделать... Для нее – он БОГ!!!
Понимаешь?

Ю.Ш.: – Да я понимаю, но я с ним не пересекаюсь... И искать его не смогу до лета, – занятия, занятия...

УА: – Спасибо.....

Ю.Ш.: – Извини, я бы помогла, но не получается!

УА: – Жаль...

Ю.Ш.: – Не плач, все будет хорошо!

УА: – Я пойду... Пока...

Ю.Ш.: – Пока...

Олег. Под водой. 002

... Теперь поплаваем! Теперь я хоть часть привычных ощущений вернул своему телу!

А куда будем плыть?

И интересно, смогу ли я «стоять» на воде на вибрирующих ногах, как дельфины «стоят» на хвосте? А надо мне это? – Да хотя бы для того, чтобы увидеть подальше горизонт... – А надо? Пока я не видел в этом потребности, – мне только хотелось с визгом и хохотом бултыхаться в воде и рассекать водную гладь с большой скоростью.

Последние годы я не купался ни в море, ни в реке. На песке или скалах на пляже лежал, но в воду не входил, – только ноги чуть-чуть ополоснуть... Если честно, то просто брезговал: на пляжи большого города и вблизи их выливается в море непредсказуемое количество нечистот твердой и жидкой консистенции. А в прудах и ставках в сельской местности при производстве рыбы в воду бросается много продуктов отхода животноводства: навоз и даже туши дохлых животных, – для питания рыбы. Арендатору, – хозяину этого ставка или пруда, – безразлична экология этого водоема, он в массе своей проживает с семьей в городе, а на объекте живут сторожа. А вот местное население от таких нововведений, купаясь в этих водоемах, – заболевает разными кожными и

желудочно-кишечными болезнями. Целыми семьями и улицами после праздничных пикников на берегу пруда приходят потом в местные амбулатории. Слыша такое, и неоднократно вылавливая в море пакеты с мусором и изделия для регулирования рождаемости, я и стал брезговать открытыми неохраняемыми водоемами для собственных омовений. Никого не пытаюсь уверить в своих брезгливых уверенностях, но сам следую им неукоснительно.

Но, выросший с рождения на берегу моря, я сильно тосковал о таком плавании в морских водах. Я еще в студенческие годы любил заплыть далеко от берега в дневное или ночное время, лечь на воде на спину, – и наслаждаться покачиванием моего тела на поверхности воды в такт колебаниям волн. Любил в сильную бурю нырять в основание набежавшей волны, – чтобы проскочить под волной и выскочить уже ЗА волной... Ну, или закрутиться в водовороте ударившейся о берег волны, чтобы она кубарем тащила меня, потерявшего где верх и низ, назад в море. Я помню, как без всякого спора – для себя – переплыл Днепр, а потом от усталости едва выбрался на высокий скальный берег...

МНЕ ЭТОГО НЕ ХВАТАЛО в повседневной жизни, но я упорно отказывался купаться в открытых водоемах. В бассейне, куда многие тоже выпускали избыток жидкости в организме, – я это понимал, – хотя бы говорили об обеззараживании воды, а в море и реке фекалии плавали по поверхности и не давали насладиться самим морем... А поехать в

экзотические страны с ненарушенной экологией береговых пляжей не мог себе позволить по финансовым соображениям...

Теперь я просто отдался этим знакомым и желанным ощущениям с полной силой изголодавшегося вождения! Я «прыгал» в воде и нырял в глубину, бултыхал руками и ногами, кричал во всё горло нечленораздельные звуки и хохотал, хохотал, хохотал!... Аж, ребра от хохота или физических упражнений занули с непривычки...

Я пробовал «привстать» на вибрирующих ногах, как дельфин, – получилось невысоко и недолго! – и оглядеться по линии горизонта. Я ничего не видел на линии, соединяющей для меня голубое небо и лазурное море. На небе несколько маленьких облачков неправильной формы давали мне понять и осознать, где я нахожусь в пространстве: где есть море, а где – небо.

На глубине были небольшие рыбки самых разных цветов и сочетаний этих цветов, различных «рыбных» форм, но одинаковой «увертливости». Поражало воображение обилие форм плавников, глаз, хвостов... Я не пытался их ловить, – зачем? – но они пропускали меня в моих движениях и не попадались под руки и ноги, когда я совершал движения ими.

В ботве, как я мысленно ее назвал изначально, тоже было много оттенков, – как зеленого цвета, так и разных других: фиолетового, красного, синего, желтого, коричневого. Листья тоже были не только разного цвета, но и формы: от

тоненьких серпантин-подобных полосок до широченных лопухов с гладкими или ажурными краями и всех видов «свёрнутости».

Не могу сказать, что я закончил плескаться от того, что запыхался от усталости, – усталость не наступала, энергия продолжала бурлить изнутри, – или от того, что насытился и сбил оскомину ощущений, – ощущения притихали, но не затухали... Скорее просто закончилась фантазия и опыт развлекательных упражнений в воде. Я уже и на ботву насмотрелся, и на рыбок, и даже заметил ползущего по дну ракообразного, – лангуста?!? – и подпихнул в его сторону пригнутые листья морской капусты... Лизнуть щупальца проплывающих мимо медуз не рискнул, а только весело толкал в их сторону воду...

Не знаю, сколько прошло времени с моего подъема на поверхность, как и с момента моего появления на дне моря (океана? большого озера?). Казалось, что время просто остановилось... Да и зачем мне время?

В воздухе начало смеркаться, и у меня начали слипаться глаза. Ну, раз не страшно, и нет риска утонуть и захлебнуться, то можно и подремать на воде, – всё равно выбора нет. Я разлегся на спине на поверхности воды, расставил руки для остойчивости, стал наслаждаться тихим покачиванием... Света становилось всё меньше и меньше... Глаза сначала слипались, потом уже не разлипались, – я стал засыпать... Заснул?... Да, кажется...

Чат-004. Новый контакт

YA: – Привет! – высветилось на экране.

Ю.Ш.: – Ты? – УРА! Напиши, пожалуйста, как у тебя продвигаются дела?

YA: – Любопытно, да?

Ю.Ш.: – Ну, я же за тебя переживаю...

YA: – Скажи Тихонько: Господь, Люблю Тебя, Нуждаюсь в Тебе, Приди Сейчас в Мое Сердце!

Ю.Ш.: – Ты о чем?

YA: – Просто молитва... Мать когда-то меня учила...

Ю.Ш.: – Как у тебя продвигаются дела? Ты с ОВ переписываешься?

YA: – ОВ не хочет отвечать на личные вопросы и строго отработывает со мной только тему сбора информации для лечения матери. Не понимаю почему...

Ю.Ш.: – Я не знаю. Спроси его сама, кого он ищет?

YA: – Скажи Тихонько: Господь, Люблю Тебя, Нуждаюсь в Тебе, Приди Сейчас в Мое Сердце!

YA: – _____

.....

Ю.Ш.: – Он хороший человек. Что означает твое пустое сообщение?

YA: – Разыграла!!!!!!!!!!!!!!

Ю.Ш.: – ????????

УА: – Ну, не обижайся! Здесь только обезьян можно разыграть, спрятав банан! Так она, зараза, пойдет, и сорвет 2 – один себе, а 1 мне!

Ю.Ш.: – Понятно, я не обижаюсь! Так как продвигаются дела?

УА: – А никак! Пока никак. Я отвечала на все его вопросы о матери, о своей семье, об артериальном давлении и пр... Этих вопросов море!!!!!! Потом мне это надоело, я достала микрофон и стала с ним говорить голосом... Так стало легче и быстрее. Но отвечал он мне, все равно, печатая на компьютере. Когда попросила выйти на связь голосом, – разочарование. И не синтетический голос, и не знакомый... Теперь он думает. Сказал, что сам выйдет на связь, и не может пока знать, когда конкретно. О себе не говорит ничего вообще. Не понимаю! Он не ответил ни на 1 мой вопрос! Говорит, что это не важно, что для меня важнее мать. В настоящее время я с ума схожу! Столько времени прожить без надежды, а теперь как будто все это рядом и все равно бесконечно далеко и ничего не понятно. Он задался целью меня испытать? Или он меня опасается? Я просчитала, что мой голос сильно изменился за последние 10 лет, – да и акцент тоже, – потому и рискнула выйти в прямой эфир просто голосом. А его голос – я думала его узнать – или сильно искажен, или я его уже не помню. Я начинаю его обожествлять, как и моя мать. Всю жизнь жила без кумира, а теперь чуть ли не влюблена!

БРЕД!!!! Согласна?

Ю.Ш.: – Да, уж – сложно! Расскажи, что ищешь человека:
В.А. – и что он на это скажет!

УА: – Молчит. Говорит, что он тоже ВАА, но это ничего не меняет. Таких имен, как он знает, по миру и инету десятки тысяч...

Ю.Ш.: – Спроси, кого он ищет! Ты мне рассказала свою историю, расскажи ему все то, что рассказывала мне. Ему можно доверять!!!!!!!!!!

Что-то клацнуло в модеме, и связь отключилась. Юля перегрузила модем, но... Чат был пуст.

Олег. Клиника. 001

Сознание восстанавливалось рывками, – точнее, мелкими шажками. «Сначала было слово»... Нет, не слово даже, – мысль, еще не оформленная словами, еще не обретшая форму и значение определенного понятия и смысла, не наполненная полнотой ощущений и эмоций... Сначала кратковременно, как выбулькивающие из глубины болота или раскаленной лавы небольшие порции газа: пузырь лопнул, – и опять небытие. Или это уже не небытие, раз я его тоже понимаю и ощущаю? Раз я отделяю небытие от забвения...

«Слово» тоже не пришло сразу, – с некоторого времени я понимал, что рядом со мной, вокруг меня кто-то говорит, но... Слова были как пение в опере: звуки голоса сливались со звуками окружающего аккомпанемента какофонии звуков окружающей среды и становились частью этой «оперы жизни», а не выделялись в отдельную арию... Ведущие голоса на этой сцене были не выделены, – не отделимы от остальных звуков. И внутри меня они не вызывали никаких реакций, мыслей, желаний. Потом сквозь закрытые веки стал проступать свет. Свет и тень... СВЕТ и ТЕНЬ. Свет! И Тень! ... Кто-то открыл мне глаза по очереди, потом сразу оба, но ничего, кроме яркого света я не увидел. СВЕТ... А потом опять Тьма. Всё это сопровождалось какофонией звуков и

голосов, хотя голосов и, тем более, слов я не понимал. Точнее, не выделял слова и голоса в звуках. И снова тишина. Опять забытьё? Или ушли все и оставили меня одного под присмотром аппаратуры?

ОГО! «Аппаратуры»!... Какое сложное слово!... Откуда оно? Прихожу до «тямы»? Просыпаются более глубокие участки памяти, мозга? Появляются новые ассоциации? «Ассоциации»!... Да, кажется сознание возвращается... А ведь не хочется... Хочется вот так же парить между небом и землей в небытии, быть не связанным с окружающим и внутренним мирами... Скользить по эфемерным линиям мироздания, мирового эфира, космоса...

Не получится. Пришла БОЛЬ! Я не мог даже локализовать точно область, из которой она пришла. Казалось, болело всё тело: голова, спина, живот, конечности. Неужели меня так хорошо расстреляли (откуда я взял, что меня расстреляли?), что попали во все части тела? Или это эскулапы так постарались, роясь во всех уголках, до которых смогли дотянуться своими ножичками?

Открыл глаза, – и вновь зажмурился от яркого света. Солнечный день или яркие лампы? Свет резанул по глазам, как тупой пилой. Стало больно где-то глубоко в глазах, в голове. В сознание ворвались звуки участившейся канонады: «Пи-пи-пи»... – и какой-то сирены. Сирена? Артобстрел? Бомбежка? Откуда? Почему? Она в убежище?

Кто ОНА? Где ОНА? Почему ОНА?...

Через силу открыл глаза и увидел над собой лицо... Сирена стихла, принося внутри блаженство от тишины. Лицо? Это не ОНА! Что с ней?

– Лежи, лежи. Всё будет нормально. Пить хочешь? – спросило лицо.

Я снова бессильно закрыл глаза, и в сознании возникла та последняя баклажка «изподкрановки», в рот просочились первые капли... Первые и последние. Губы были мокрые, во рту бегали, догоняя друг друга капли прохладной жидкости. В горло не просочилось ни капли. Жадины! Экономят на святом! Жесткая мокрая ткань коснулась лба, повторились ритмичные протирающие движения, приносящие наслаждения своей прохладой. Когда ткань стала передвигаться по лицу вниз, ощущения стали неприятными, но не омерзительными. Особенно неприятными стали последующие движения по лицу сухой и жесткой ткани, осушающей губы.

Холодные руки стали меня переворачивать с боку на бок. Мне показалось, или на самом деле мокрая ткань стала двигаться по разным частям тела? Меня моют? Ха! ОБМЫВАЮТ! «ХА»? Первая эмоция? – Это уже интересно! «Холодный труп медленно двигался по улице и улыбался! – ТРУП! УЛЫБАЛСЯ!» – откуда-то взялась краткая фраза, сам не знаю уж и откуда.

Я попытался открыть опять глаза и... застонал. Нет, я пытался сказать «СПАСИБО!», но вместо слова вырвался стон. Этот стон не только вырвался из моего рта, – он еще и попал

ко мне в уши. Т.е. я слышу самого себя? Слушаю со стороны? ХА и еще раз ХА! Нашел себе аудиторию в собственном лице!

Руки опять уложили меня на спину, – я понял, что ориентирование в пространстве тоже возвращается, – и голос над моим телом произнес:

– Док! Он просыпается!

Да проснулся, уже проснулся! Я скоро хохотать буду, как от щекотки, от ваших щеток. Ведь по телу меня терли не тканью, как тарелку, – я только теперь это понял, – а мягкой щеткой.

Глаза мне опять открыли, в глаза хлынул поток света, – можно сказать, что ослепил. Закрыли.

– Нормально выходит, – я понял, что это уже другой голос, мужской. Значит, первым звучал женский?

Чего? Кто выходит? Я? Откуда выходит? И куда заходит? Ох! Лучше бы опять плыть «по волнам моей памяти», или по каким волнам я там плыл до этого? Спокойнее.

Шипение. Руку около плеча сдавило чем-то, сдавливание медленно прекратилось, потом повторилось. На указательном пальце я ощутил какой-то твердый предмет. Не могу сказать, что его не было ранее, – просто включились каналы связи с моим пальцем. Как бельевую прищепку на палец одели. Попытался пошевелить рукой и обнаружил, что руки не могу оторвать от холодного металла. Металла? Откуда?

Я попытался что-то крикнуть, но горло мне не подчиня-

лось. Да и что-то очень мешало мне в горле. Рядом со мной возникло какое-то бульканье.

– Не надо сопротивляться, – раздался мужской голос надо мной. – Просто расслабьтесь и предоставьте всё нам. За Вас дышит аппарат, потому не надо ему сопротивляться. Путь дышит.

Ощущения от моего тела постепенно включались и становились просто невыносимыми. Где-то со стороны груди или живота проступила пульсирующая боль. Я попытался крикнуть или зарычать, но услышал только собственный стон. От усилия боль просто зашкалила и запульсировала во всем теле, в голове. К боли добавилась беспомощность, безысходность...

– Больно? – спросил голос. Мне показалось, что я кивнул головой. – Сейчас обезболим, – и я почувствовал, как в руку воткнулась игла.

Я так же понял, что у меня просто переполнен мочевой пузырь. Щас или он лопнет, или глаза. Совершенно инстинктивно я забарабанил кистью руки по поверхности постели.

– Ну что еще? – спросил опять мужской голос без тени раздражения. АГА! Я уже различаю оттенки чужой речи. Это хорошо.

Я показал кистью руки, – ну не получалось пока двигать отдельными пальцами, – в сторону паха. Не помню уж, с какой по счету попытки мне это удалось. Ощущение, что указательный палец сдавили пассатижами, только усилилось.

– Помочиться? Мочись, мочись, – там катетер стоит, – прокомментировал мужской голос правильно понятое мое движение. Вот только он не понял, что стоящий, – как теперь выяснилось, – там катетер при пустом мочевом пузыре просто вызывал ложные непрерывные позывы, как если бы пузырь был переполнен. Но ничего не поделаешь. Пока я привязан, – АГА, вот почему я не могу двигать руками, а ногами, – пробую. Нет, тоже привязан, – я полностью в их власти. Ублюдки! Уберите катетер! Но никто меня не слышит. Только рядом со мной опять забулькал, видимо, дыхательный аппарат.

– Да не сопротивляйся же ты! – опять раздался мужской голос.

Потом последовал укол в руку, ... и я ушел в спасительное небытие.

Не знаю, сколько прошло времени.

Я стал приходить в себя от того, что стал задыхаться. Грудь пыталась работать, ребра пытались вдохнуть полной грудью, но ничего не получалось. – Сплошное бульканье рядом со мной. Уже неравномерное, «крупно капельное». Даже «крупнокалиберное». Кто же кому из нас мешал: аппарат мне или я аппарату? Вот ведь вредная железяка! Или кусок пластика с гофрированными трубками? Не знаю уж, и откуда взялись в памяти «гофрированные трубки». Мне никогда не было интересно по жизни, что там делается в операционной

или реанимации. Ага, я в реанимации, наверно.

ОоОооооооооооооооо!... Из горла по ощущениям словно куст дерева выдернули вместе с развитой корневой системой! Сразу стало возможно дышать, хотя горло саднило нещадно. Интересно, а «почвы» вместе с «корневой системой» много удалилось? Значит, меня отключили от дыхательного аппарата. Но руки, все же, привязаны! Блин! Боятся, что я набью им морду за «куст»?

– Ну вот, теперь можешь дышать. Только не забывай это делать самостоятельно, а то опять подключу к аппарату, – сказал опять мужской голос. Мне показалось, или это на самом деле был уже другой мужской голос?

Опять процедура капельного вливания жидкости в рот. Наконец-то влага достигла горла. Я судорожно глотаю ее, – мне хочется задрать голову и вливать-вливать-вливать из баклажки «изподкрановки». Но капли жидкости прекратились.

– Ещё! Ещё пить! – шепчу я, но не слышу своего голоса. В памяти всплывают замерзшие лужи, ледяная сосулька во рту. Полцарства за сосульку!

– Потерпи, милый, потерпи, – и нежные руки, вслед за женским голосом, начинают обтирать мне лоб, виски, щеки, шею. Опять ворочают меня с боку на бок, обмывают. Ощущения уже откуда-то знакомые. Чувствую, как из-под меня выдергивают простыню, и, кажется, подстилают другую. О! Она дает совсем другие осязательные ощущения: Сухая?

Гладкая? Чистая? Не могу понять. Но приятно.

Вот, гадина! Она опять привязала мои руки после перестилания постели! Но злиться уже нет сил... И, я блаженно засыпаю...

...Я закашлялся. Суки! А будить перед заливанием воды в рот не надо? Да что же за веки такие тяжелые? Хотя, это не вода... Ага! Вкус солоноватый, специфический. Бульон? Похоже. Похоже на говяжий бульон. Интересно-интересно. И услышал продолжение какого-то разговора рядом со мной:

– ...Пищеварительный тракт не поврежден, – только брыжейка толстого кишечника иссечена на протяжении несколько сантиметров. Потому кормить начинать можно. И заводите уже работу кишечника после операции, пора. Остальные травмы будут восстанавливаться при энтеральном питании лучше, чем на параэнтеральном. И психиатра пригласите. До того, как его развяжете. Что говорят нейрохирурги?... – громкий мужской голос в процессе монолога удалялся все дальше и дальше, потому ответ тоненьким женским голосом на его вопрос я услышал в виде невнятного бормотания.

Бульканье бульона в горле... Я смакую каждую капельку, но кормление заканчивается. Мне промокнули губы сначала влажной тканью, потом сухой.

Снова пустота...

... Опять вынырнул из небытия...

Что же это такое? – Глаза не открываются. Это не тяжесть, – это, похоже, повязка? Хотя нет, стала сдвигаться постепенно... Я с трудом разлепил веки, – сначала правый глаз, потом левый. И чем их так склеили? Подергал правой рукой, чтобы протереть глаза, и услышал звяканье металла по металлу. Да и на запястье явно не ткань, не веревка, как было в моей памяти, а что-то жесткое, холодное и тяжелое. Наручник? Такие же звяканья и металлический холод с другой стороны.

Как же я мечтал по жизни, что в похожей ситуации, приходя в себя, встречу озабоченные сочувствующие глаза красивой девушки в белой накрахмаленной косынке, повязанной на манер капора сестер милосердия времен русско-японской войны. В почти форменном головном уборе для медицинских сестер того времени... «Сбылось», блин! – Форменный костюм, спрятанный под белым халатом, не сходящимся на животе. Форма полицейского. И взгляд злой и озабоченный, – скорее всего тем, что более не получится подремать целое дежурство рядом с прикованным опасным преступником, прикованным наручниками в больничной палате. Хотя о том, кто опасный преступник, я не знаю, а только догадываюсь. Может, у них так принято приковывать наручниками всех пациентов и умирять их послеоперационный бред и конвульсивные подергивания с помощью полицейского в форме?

Я закрыл глаза, чтобы не смотреть на него, и стал ду-

мать. Значит, я под стражей. Что же произошло? Попытаюсь вспомнить.

Я вошел в ресторан. Или только стоял на улице и смотрел сквозь стекло? С револьвером? СТОП! Откуда у меня револьвер? Это же не квест на прохождение, чтобы я на пустой улице подобрал оружие, броню, боеприпасы и пошел дальше выполнять задание игры. «Эх, ребята, пулемет я вам не дам!» И почему я думаю, что это был именно револьвер, а не пистолет? По старым компьютерным «стрелялкам»? Пусть так. По форме и ощущениям это был револьвер. Да и не слышал я звона падающих гильз после выстрелов... Опять СТОП! Каких выстрелов? Кто стрелял? В кого? Почему?!?...

Перед моими закрытыми глазами появилось Её удивленное лицо, бессильно опущенные руки, расплывающиеся пятна крови на груди, животе, потом появившаяся красная кровотокающая точка на лбу... След крови на портъере за ее головой...

ГОС-ПО-ДИ!!! Что же произошло? У меня не было никогда и не могло быть в руках никакого оружия! «РЕВОЛЬВЕР?» Да откуда? Клавиатура и манипулятор «мышь», – вот мое оружие на работе, дома, в игре. Не, ну, на экране компа я, конечно, размахивал различным оружием за свою жизнь, но только на экране.

У меня дома нет даже серьезного ножа, – только столовые. Конечно, как всякий мужик, я часто бывал на форумах, – и

даже подписан на некоторые из них, – где разглядывал с упоением красивые ножи и кинжалы, фабричные и «самопалы». Даже сабли и шпаги!... Но так и не решился их себе заказать. РАЦИОНАЛИСТ! Зачем они мне, – рассуждал я всегда, – Маргарин химический на химический хлеб намазать? Или безмясную колбасу порезать крупными ломтями? Так я маргарин не люблю, а колбасу люблю откусывать от целого батона (всегда при этом, рассуждая: как правильнее – батон колбасы или палка колбасы?), а хлеб люблю отрывать руками. Консервы вскрывать в чистом поле мне не приходилось, сучья деревьев для костра рубить тоже. Ну, и зачем мне нож? По комнате с ним за поясом ходить?

Впрочем, нет, есть! Я вспомнил. Есть у меня нож. Кум когда-то подарил свой «рыболовный» нож с литой полый оранжевой рукояткой и с такими же оранжевыми пластмассовыми ножами. Острый, не спору. Кум при мне тогда демонстративно открыл железную банку с какой-то рыбой, но я обычно пользовался для этого консервным ножом. Удобнее и безопаснее. Кум говорил, что уроненный в воду, этот нож не тонет, как поплавков, а в траве хорошо виден. Я так и не попробовал его «утопить» в ванне, – забыл, если честно. А кастрюли большой по размеру для проверки плавучести этого ножа так и не достал со шкафа, – поленился, а потом тоже забыл. Пару раз я порезал палец, когда точил его на оселке, – точно острый зараза, – потом раздавил чем-то кончик пластиковых ножен. Ножны я залепил скотчем, – и убрал

это «хозяйство» с глаз долой и от греха подальше, – повесил ножны с ножом на сушилку в кухне над мойкой. Вспоминал о ноже чаще лишь после того, как уже порезал тупым столовым ножом мясо для жарки, – типа, «эх! опять забыл об остром клинке для разделки мясной туши!» Пару раз, правда, рыбу потрошил им, – но давно. Улыбался, – нож-то рыбный!

Звяканья наручников о кроватные детали, видимо, потревожили охранника.

– Сестра, я покурю, пойду, – сказал он кому-то и ушел. Звук шагов стих. Так вот откуда я во сне так задыхался то ли от дыма, то ли от запаха гари... **ВЫХЛОП ПОКУРИВШЕГО ЧЕЛОВЕКА!!!** На некурящего!...

Я открыл глаза, опять подергал наручники.

– Сильно мешает? – женский голос из-за спины (ну, я ж в лежачем положении, – значит из-за головы). Слышна какая-то грустная забота, – сочувствие, что ли?

– Есть маленько... Что со мной?

– Решето... Ой, с тобой же нельзя разговаривать. Запрещено.

– Кто запретил? Полиция?

– Да все, – и полиция, и доктора. Тебе больно?

– Да, есть такое. Пульсирует, нарастает, но я никак не пойму где конкретно. А почему ты меня решетом назвала?

– Так изрешетили тебя охранники, говорят. Из двух стволов палили, а ты всё шел и шел на них. Тебе что же, не боль-

но было?

– Я не помню. Вообще ничего не помню. Чего они в меня палили?

– Не знаю. Говорят, что ты тоже в какую-то девушку стрелял, или в мужика... Кажется, они и сами не понимают, кто и в кого стрелял.

– Тоже не помню. Я помню в окне ресторана...

– Нет, не через окно, – ты, вроде, в упор стрелял! В ресторане...

– Что с девушкой и с тем мужиком?

– Их к нам не привозили. Только тебя.

– И что это означает, – я спросил, но смысл ответа уже становился понятен и без ответа.

– Или промахнулся, или в морг отвезли. Хотя, если бы промахнулся, то привезли бы на опознание. Но никто про опознание тебя девушкой не рассказывал, – только про охранников. А те помнят, что в тебя стреляли, но стреляли именно ты в ту милующуюся парочку – сомневаются. На них кричали, ругались, а они разводят руками... Говорят, что видели тебя только на улице, в из зала вся публика разбежалась, да и загораживала весь расстрел...

Мне показалось, или я на самом деле так устал, что на лбу выступил пот? Или... Ответом послужили опять накотившие пустота и небытие.

... Опять свет. Тусклый, мерзкий, – но хоть не режет глаза.

Охранника нет рядом, кажется. Спит?

– Сестра, мне больно!

– Потерпи, тебе до укола еще 6 часов.

– Сестра, но мне больно!

– Потерпи, посчитай про себя, – так и время быстрее пройдет, и боль станет меньше.

– А сколько время сейчас?

– Два часа ночи.

... Один, два, три, четыре... пятьдесят пять, пятьдесят шесть...

– Сестра, сколько время?

– Два часа ночи.

Наверно, что-то не так «срослось» в мозгах. Давай сначала: ... Один, два, три, четыре... сто двадцать шесть, сто двадцать семь...

– Сестра, сколько время?

– Два часа ночи.

Блин! Опять! Какие-то глюки! Один, два, три, четыре... двести двадцать один, двести двадцать два...

– Сестра, да сколько время?

– Два часа ночи.

– Сестра, у Вас часы стоят!

– Нет, больной, это Вы постоянно непрерывно спрашиваете, сколько время.

– Сестра, где мои часы?

– На складе, наверно.

– А трусы?

– Там же, если не в прачечной.

– Зачем в прачечной?

– Так Вас всего в крови тогда, помню, доставили...

– Сестра, сколько время?

– Два часа ночи.

– Сестра, мне больно. Уколите мне хоть что-то...

– Ладно, морфий не дам, – рано, а анальгин с димедролом

могу уколоть. Надо?

– Да хоть яду! Коли!

Утром же потребую, чтобы часы, трусы и очки мне принесли. А то ни лицо мента, ни облик сестры, ни потолок не могу разглядеть. Крайне неудобно, когда сестра раскрывает накрытую простынь для укола или обработки кожи, а ты без трусов: голый и привязанный. И не понятно, от чего тогда дрожь пробивает: от прохладного воздуха или от стеснения. А часы, чтобы не дергать сестер, не спрашивать время. Они у меня хорошие, механические, – «тикают» успокаивающе.

Опять проваливаюсь в темноту...

Белый снег облепил снаружи раму и подоконник. Покрытый городской пылью, он перестал быть бело-голубым, стал бело-серым... Или это эффект от подтаивания верхних и нижних слоев, в результате которого стал менее прозрачным и потерял «воздушность»? До весенней капли еще жить и жить, но на солнце, которое заглядывало в окно после обеда,

снег оседал и оседал с каждым днем. Новый снег не выпадал, и было грустно, как если бы смотреть на человека на ускоренной киноплёнке, который из года в год, старея, постепенно сморщивается, «высыхает», сгорбливается...

Следы птиц на снегу на подоконнике, оставленные их первыми после снегопада приземлениями, более не пополнялись. Да и куда теперь присядешь? – Поверхность снега стала коркой, скользкой и твердой. Да, если и сядешь сюда, то следов не остается. А окно всё равно не откроют, – они запечатаны до весны. Никто не насыплет крошек на подоконник, не выложит надкушенный кусок хлебной горбушки или обломки печений. Могут, конечно, попытаться подкормить зимующих пернатых через открытую пару раз в сутки для проветривания форточку, но крошки и кусочки всё равно не попадают на подоконник, – они улетают глубоко вниз, на заснеженную и не расчищенную дорожку вдоль дома. И проседают в мокрый снег, на который и приземлиться-то проблема... А ночью просто вмерзают и становятся вновь недосыгаемыми.

Крошки хлеба и кусочки печений лучше искать со стороны дверей из сестринской или ординаторской, которые открываются во внутренний дворик больницы. Там могут вынести даже миску с кашей или вермишелью, – пока не забежали соседские коты, и не промерзло, можно вволю поклевать эти деликатесы. Не жалко даже, когда прилетает ворона и хватает крупные куски, – корма тогда много, всем хватит.

Вот коты, – гады, – съедают всё. Ничего не оставляют. Но птиц не ловят, – им тоже хватает корма от дежурной смены. Потому охотиться за верткими воробьями или серыми голубьями им просто лень. Даже не дерутся между собой.

Ну, вот откуда я знаю про крошки хлеба и печенья на снегу? По собственному опыту? А что есть выход из ординаторской и сестринской на внутренний дворик? Откуда я знаю про котов? А про тарелку с кашей и вермишелью?

Обычно, дома я сметаю снег еще до того, как он подтаял на солнце и промерз ночью. Если не уследил, то стараюсь тогда очистить подоконник ото льда, чтобы птицы могли спокойно садиться у окна. Правда, когда стал так делать в гостях у мамы, то она стала ругаться, что птицы гадят на ее белый пластик, а я его царапаю. Плюнул, оставил как есть...

Грустно было наблюдать пустой подоконник, замерзшее снаружи стекло, яркий белый свет. Встать и подойти ближе не давал наручник, приковавший меня к железной спинке кровати.

Да и не сподручно разгуливать голым по отделению, где вперемешку лежат разнополые больные. Большая часть из них без сознания, или в таком состоянии, что все равно не ничего не понимают.

Трусы + очки + часы мне принесли в то же утро после обхода дежурной врачебной бригады, которые принимали смену, которым я сразу же и произнес свое пожелание в присут-

ствии их доцента. Кажется, их всех, в том числе присутствующих на обходе в палате медицинских сестер и санитарок, тронула моя забота о них, – «чтобы не беспокоить персонал вопросами о времени». Во как! А кто-то спросил, зачем мне вообще это время нужно?

Обещал не ходить под себя и просить своевременно утку или судно, – разрешили удалить мочевого катетер из мочевого пузыря. О Небо! Какое же это облегчение! Страшно было даже спугнуть ту тишину, которая теперь была внизу живота... Иногда, правда, ныл пузырь.

– Легкий цистит от инородного тела, – пройдет, – сказал доцент на очередном обходе.

Боль в ранах в дневное время была терпимее, чем ночью. В наркотиках меня уже стали ограничивать. Но это уже не так страшно. Словом, терпимо.

Стражи менялись каждые 12 часов. Сдавали друг другу ключи от наручников, иногда передавали друг другу журналы и газеты... Они бы еще подушку передавали. Ни для кого было не секрет, что в ночное время они уходили в подсобное помещение и спали на запасной каталке, – даже не задумываясь над тем фактом, что на этой каталке из отделения вывозили в морг тела умерших пациентов.

Полицейские со мной почти и не разговаривали. Когда я попросил сначала одного из них освободить одну – правую – руку, чтобы воспользоваться уткой, он так и сделал. Ну не помогать же ему с моим «хозяйством», – как я попросил, –

если не может одну руку отстегнуть. А потом не стал и приковывать. Так и передавали из смены в смену одну пару наручников на мне, а одну в кармане дежурного.

Ночью возвращалась боль. А слабость не покидала вообще. Оказалось, что «дырок» во мне доблестная охрана ресторана сделала всего-то три: «продырявили» грудную клетку касательно ребер справа (плюс трещина ребра), слепая «пробоина» в животе ниже селезенки слева, сквозная рана правого бедра. Это называется, что они в упор выпустили в меня две (!) обоймы. Вдвоем! Из двух стволов! Хорошо еще, что столовые ножи в ход не пустили! Себя бы ими точно поранили бы!

Ладно бы я прыгал и уворачивался от пуль, как ниндзя... Ладно бы бежал и скрывался за поворотами домов, автомобилями, прохожими... Но я стоял на месте без движений и просто смотрел на них в упор. И они в упор стреляли, стреляли, стреляли, – пока не закончились патроны в их пистолетах. Заметьте, – не «травматики»!

Больше всего болела грудная клетка, – ни вдохнуть, ни выдохнуть. И прижать-то рану невозможно, – надо же дышать. Живот только «крутило» и ныло, – как сказал доцент, мне повезло, что не было ранения или ушиба кишки. Тогда бы и... Словом, много неудобств мне и медикам было бы... Доцент объяснял мне подробно, – явно красуясь перед студентками и сестричками.

Чат-005. Новый контакт

YA: – Привет! – высветилось на экране.

Ю.Ш.: – УРА! Не пропадай так! Привет!!! Ну что??????
Как дела??????? Почему не пишешь?

YA: – Грустно, пока нечего писать. ОВ пока не готов, – говорит. Потребовал, чтобы я достала веб-камеры и наладила их, т.е. подключила.

Ю.Ш.: – А у Вас продается веб-камера?

YA: – Ya-ya!!!!!!!!!! Т.е. да-да! Их на складе тонны! Уже достала, и подключила.

Ю.Ш.: – Молодец!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! Я рада, ну вы с ним общались????????? Через камеру!!!

YA: – Жду связи...

Ю.Ш.: – Удачи!!!!!!!!!!

YA: – Сянкс. Ну, т.е. спасибо

Ю.Ш.: – Я поняла, буду ждать с нетерпением твоих новостей

YA: – Пока...

Ю.Ш.: – Пока...

Олег. Под водой. 003

... Проснулся?... Не знаю, кажется... Тело расслаблено и вообще не двигается... Я не чувствую ни одну свою мышцу, ни один сустав, – ничего в своем теле не чувствую. Лениво открыл глаза. Вокруг меня темнота... Где-то высоко надо мной на поверхности воды отразились звезды. Это просто прикольно: наблюдать звезды из глубины воды! Звездопада не видно, но рассмотреть хотелось бы лучше, – и я без всякого усилия стал всплывать на поверхность моря (или океана?).

Всё ближе к поверхности становилось как бы светлее от света звезд. Это только кажется, что ночью темно. Света звезд хватает, чтобы разглядеть, хоть и смутно, окружающий мир... Но, если он есть, – этот окружающий мир. А вокруг меня был только океан, – и больше ничего.

Звездное небо... Городскому жителю даже трудно представить себе, сколько звезд видно с поверхности Земли невооруженным глазом. Ведь не зря поэты и певцы всего мира воспевали количество и разнообразие звёзд! Об этом звездном великолепии не знает современный житель городских джунглей. Даже не потому, что эти звезды скрыты от него стенами домов, – его собственного и окружающих его. Звезды не видны не от обилия антенн и проводов на улицах...

Ведь если рядом или недалеко есть источники света, более интенсивные и яркие, чем свет звезды, то звезду уже не будет видно: источники света просто не дадут нам настроиться на столь слабый след на сетчатке глаза. Как в дурмане запахов бензина или нечистот не услышать запаха цветов и трав...

Звездное небо надо смотреть и внимать без искусственной подсветки рядом с собой. Хорошо подходят в таких случаях удаленные от города пляжи, далекое путешествие по степи или пустыне, посиделки в ночи в горах... Но, – без костра, чтобы не «засорять» чувствительную сетчатку глаза более сильным свечением. Тогда в небе с самого вечера сначала появляются несколько самых сильных звезд. Потом, по мере того, как свет солнца уже перестает мешать из-за горизонта, появляются новые и новые «светлячки» на небе... Говорят, что они разных цветов... Я никогда не смог разглядеть разные цвета звезд, но верю в то, что это именно так. Их становится всё больше и больше, выделяются уже яркие и большие звезды... Они группируются как бы в разные скопления...

Если повезет, то можно было в некоторых широтах увидеть «падающие звезды». Но, как вы понимаете, это падают не звезды, а метеориты, горящие в атмосфере земли. Мне когда-то в детстве пришлось наблюдать падение такой крупной «звезды», а утром мы все узнали, что был запущен большой пилотируемый космический корабль, и что жители в том районе могли видеть падающую и сгорающую в атмо-

сфере отделяемую часть носителя этого корабля.

Здесь падения звезд, – а точнее метеоритов, – я не вижу. Может, это не тот район Земли, где это часто бывает, или не то время года... За то, присмотревшись...

Сам собой решился вопрос о том, куда плыть. Где-то «на краю моря» видно какое-то свечение. Или мне показалось. Свет очень слабый, и потому я не смог определить природный он или искусственный. Если это опять свет или отражение света звезд, – будет совсем грустно. Если это люминесценция, – слово-то какое вспомнил! – то будет не на много веселее. Хочется уже в буквальном смысле «прибиться к берегу».

Всё это я уже додумывал по ходу движения, – на ходу. Движения ног – «вверх-вниз» – как будто природой мне заданные. Я не задумывался, не приноравливался, не старался руководить своими движениями, – я просто поплыл, – и всё. ВСЁ! Мне не надо даже сильно напрягаться. Как двигаются рыбы, не задумываясь, инстинктивно... Мужик-Русалка... Или Мужик-Русал? Как сказать слово «Русалка» в мужском роде? Хотя я уже имею литературный псевдоним в виде имени Ихтиандр, – пусть так и остается: в меру объясняющий суть вещей, в меру загадочный, и, к тому же, мужского рода. Вперед, Ихтиандр, вперед!...

Чат-006. Новый контакт

Прошло несколько дней... Юля, сгорающая от нетерпения, просто не могла усидеть на месте, – ни дома, ни на занятиях она не могла забыть об интриге в чате. Наконец, не выдержала и написала в пустой чат сама:

Ю.Ш.: – Привет. Ну, что? Как продвигаться дела?

Ответа не последовало.

Прошло еще несколько дней...

Ю.Ш.: – Привет! Почему не пишешь?

Ответа опять не последовало. Как и следовало ожидать. Но это была попытка для Юли. Она уже переживала за виртуальную подругу, как за очень даже материального друга. Да она и была для нее вполне материальна. А что? На экране кто печатает? Деньги кто прислал? На вопросы кто отвечает? Бабай? Или Маша? Значит, по ту сторону экрана есть кто-то материальный?

Юля не хотела верить, что такие события могут быть придуманы или, что это расчетливый ход каких-то ... Кого «каких-то»?... Шпионов? – Но кто она такая, чтобы заинтересо-

вать шпионов? – Демонов? – Но и демоны ею интересоваться не должны... – Компьютерных маньяков и аферистов, которыми нас так пугают в телевизоре? – Но ее никуда не зовут, ничего не просят, – даже на аферистов не похоже. Кто же по ту сторону экрана, если не Маша?...

На экране временами кратковременно вспыхивал глазок возобновления связи, но никаких строк не появлялось. Сбой связи? Нападение неизвестных врагов? Просто глюки системы?

Прошло еще несколько дней...

На экране опять включился индикатор двусторонней связи.

Ю.Ш.: – Привет! Почему не пишешь? С ДНЕМ СВ. ВАЛЕНТИНА!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! Почему ты не пишешь? Как продвигаются твои дела?

УА: – Пытаюсь понять и переварить чудо.

Ю.Ш.: – Какое?

УА: – Потом, прости.

Ю.Ш.: – Я ничего не поняла, не говори загадками!!!!!!!

УА: – 5 минут поговорю! Я сильно запустила работу. Потому надо наверстать. Клиенты не должны пострадать!!! Я начинаю верить тому, что когда-то говорила об Одиноким Волке моя мать. БОГ!!! Мы с ней проговорили 3 суток, – практически не переставая, – как если бы жили порознь в

разных концах света долгие годы. Но фактически можно считать, что все эти годы она была без сознания, и когда проснулась, то застала совсем подросткую дочь. Едва узнала меня. И я ей рассказывала всю свою жизнь сквозь свои и ее слезы. Мне было не до компьютера, – а теперь надо навёрстывать. Потом расскажу, как все произошло. Пока, подруга! Спасибо тебе за все. Как только выдастся минутка – напишу.

Ю.Ш.: – Хорошо, буду ждать твоего письма!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!
Удачи!!!!!!!!!!

Прошло еще несколько дней... Придя из института, Юля подошла к компьютеру, чтобы проверить, закачался ли фильм, который оставила на включенном компьютере с утра на закачку. И обнаружила на экране чата:

YA: – Привет, подруга!!! Пока есть несколько минут...

Я и сама никогда бы не поверила, что такое вообще возможно! Это просто что-то непонятное, неизвестное...

Я вообще ничего не видела. ОВ попросил установить несколько веб-камер по комнате, подключить их одновременно ко всем компьютерам, которые у меня есть в комнате, подключить их все к нему. Он «вошел» в мои компьютеры (это не проблема, если знать, как это сделать, – это мне понятно), подключил управление моими компьютерами на себя. Он так и не показался мне на моих мониторах живьем!

Потом он попросил привести мою мать и постараться уса-

дить ее напротив мониторов. – Мониторы и веб-камеры были направлены на нее, как разнокалиберные глаза огромного животного. – А потом он приказал МНЕ уйти из комнаты и плотно прикрыть дверь.

Вот и всё! Всё, что я видела!!!

Спустя несколько времени, – я даже не смогла и до сих пор не могу вычислить, сколько же прошло этого времени, – кажется, целая вечность, – мать открыла дверь изнутри (впервые сама, без моей помощи!) и вышла из компьютерного зала. Она смотрела на меня с трудом узнающим меня взглядом, а потом просто потеряла сознание. Я оттащила и уложила ее на кровать, и сама рванулась в компьютерную. Но все компьютеры были выключены. Кто это сделал, если мать не знает ничего об этих аппаратах? – Значит ОН!!! Дистанционно... В принципе, технически это не проблема.

Пока я включала и настраивала все компьютеры, его, конечно, уже не было. Я хотела задать ему несколько (да какое там несколько, – море) вопросов, – и самое главное, что мне делать далее. Он исчез. Его нет ни на одном моем компьютере, ни на одной странице в инете!!! Он что-то сделал с моими компьютерами, что я не могу найти ни одного Волкова!!! Вот попробуй сама поискать это имя в Гугл или Яндексe, – сама увидишь результат!... Я подключилась к чужим компам, – результат тот же самый!...

Я вернулась к матери. Я настолько привыкла ранее, что она никогда со мной не разговаривает, не реагирует, что для

меня было шоком, когда она проснулась и попросила у меня дать ей что-то переодеться, – что-то более подходящее, что-то другое... Тут хоть мне было терять сознание от радости! Но я не потеряла!...

Мама просто сидела на кровати и размахивала ногами, как маленькая девочка....

Я плохо помню, что происходило потом. Мы сидели, обнимались, смотрели друг на друга, что-то говорили... Потом, немного успокоившись, мы более 3-х суток проговорили, – с трудом прекращая говорить, чтобы положить в рот кусочек чего-то съестного...

Вот и все. Мать здорова, но ничего не помнит с того дня, как умер отец. Точнее с того момента, как мы об этом узнали. Ее сознание и память включились с того момента, как она проснулась в кровати, – после потери сознания на пороге компьютерного зала. Она не помнит, что случилось в самом зале. Она говорит, что ее «разбудил» голос моего отца и его друга – ВАА. Они говорили вместе, смеялись, звали ее, говорили, что всё прошло, всё закончилось, и ей пора проснуться... Правда, что это так происходило, или так это сохранилось в ее голове, – я не знаю.

Теперь мы с ней опять вместе.

Вот и все. Чудо? – Не знаю... Что-то просто необъяснимое. И спасибо, – даже простое «СПАСИБО», – сказать не могу. ОВ у тебя тоже исчез из друзей?

Ау! Ты где?

Ты меня слышишь? Тьфу, читаешь?

Нет тебя?

Ладно, я пошла... До связи...

Юля схватила клавиатуру и начала набирать ответ, в надежде, что ее собеседница еще не ушла.

Ю.Ш.: – Я за тебя очень рада! Да, это настоящее чудо! Все позади, теперь вы снова вместе, здоровы и невредимы! То, что ты сегодня написала, мне кажется нереальностью, но придется поверить! Это здорово!!!!!!! Маша! Маша! Ты тут? Я очень рада за вас с мамой! Как она себя теперь чувствует?

Индикатор связи в чате был пустым. Он не включился ни сегодня вечером, ни завтра, ни послезавтра... Что случилось? Как они там? Что там происходит?

Молчание и опять молчание...

Враги-004. Лайнел и Сеон. Титан

Лайнел сидел в рабочем кабинете, и медленно просматривал какие-то бумаги. Временами он приближал их к глазам и морщился. Приближал, скорее всего, не потому, что плохо видел, а скорее по привычке рассматривать внимательно неприятности поближе. В кабинет без доклада вошел Сеон, сел в кресло напротив. Он не утруждал себя вопросами, и стулья перед столом Лайнела были не для него, а для подчиненных. Он молчал, потому что не хотел мешать другу читать бумаги.

Лайнел: – Говори. Есть новости? – прервал молчание. – Мне кажется, что тебя распирает от какой-то информации.

Сеон: – Да не так, чтобы я лопнул, но интересно.

Лайнел: – Да, ты мне писал обратить внимание на эти операции. Согласен, интересно...

Сеон: – Это не просто интересно. Понимаешь, началось всё с того, что кто-то попытался вывести с рынка просто невероятно огромную партию алмазов. Я даже подумал, что уйдут все предложения на тот день. Не знаю что случилось, но потом вдруг резко пошел «отбой», как будто кому-то поступил приказ остановиться и продать всё так, как есть.

Лайнел: – Были, конечно, масштабные атаки и ранее...

Сеон: – Но не было еще столь сильных. И столь обеспе-

ченных наличными...

Лайнел: – Наличными?...

Сеон: – Вот-вот!... Сначала всё шло как обычно. Но в какой-то далеко не последний момент произошел интересный инцидент: расплачиваться стали не акциями, не аккредитивами, а именно наличными. Причем, волна наличности была просто как Девятый Вал. Вал должен был смести алмазы полностью.

Лайнел: – И?...

Сеон: – Остановка! И – остановка!... Я не стал комментировать по телефону, а дал тебе сигнал, чтобы был готов. Понимаешь, мне показалось, что я почувствовал РУКУ. Ты РУКУ, о которой мы говорили как-то раз в твоей вилле в горах.

Лайнел: – Удалось проследить?

Сеон: – Мы сделали такую попытку, но ничего особенного не нашли в тот день. Обычные проданные ранее акции высокой ответственности, после чего средства были сфокусированы на обычных счетах. Вот только счета были разбросаны очень виртуозно...

Лайнел: – И куда потом опять ушли деньги?

Сеон: – Опять на эти же счета.

Лайнел: – Что с этими деньгами?

Сеон: – Да не те это суммы... Мы поставили над ними обычное наблюдение, но они и лежат пока опять без дела.

Лайнел: – Нет, не без дела, – Лайнел протянул несколько

бумаг, которые вынул из пачки на столе. – Они сегодня ночью пришли в действие.

Сеон: – Но биржа еще не открыта!

Лайнел: – Они пришли в движение на Токийской бирже. Другой брокер воспользовался этими средствами и...

Сеон: – ... и потратил значительно больше, чем так было?

Лайнел: – Да, откуда ты знаешь?

Сеон: – Так было в ряде случаев при операциях с той РУКОЙ.

Лайнел: – За РУКОЙ следил ты, хотя понимаю, что это делалось не регулярно и не интенсивно. Я не следил. Но сегодня скуплены все – ВСЕ! – запасы титана, все рудники титана, все предприятия по работе с титаном...

Сеон: – Но предприятия скупить невозможно!...

Лайнел: – Сами стены – нет. Но купить контрольные пакеты акций, – это равносильно скупке предприятия.

Сеон: – Ах, да, точно. И много скупили?

Лайнел: – ВСЁ, КРОМЕ ТВОЕГО И МОЕГО ПАКЕТОВ!

Сеон: – Но...

Лайнел: – Что?...

Сеон: – Я...

Лайнел: – Ты?...

Сеон: – Я продал свой пакет.

Лайнел: – ТЫ ... ПРОДАЛ ... СВОЙ ... ПАКЕТ?

Сеон: – Ну, ДА... Мне предложили его пятикратную цену по самому большому курсу в истории, и я принял пред-

ложение.

Лайнел: – На бирже такой сделки не было.

Сеон: – Она была вчера. В нотариальной конторе биржи. НАШЕЙ биржи.

Лайнел: – Т.е. ты хочешь сказать, что титана у нас нет?

Сеон: – Ну, я понадеялся, что твой пакет... – Сеон только теперь понял ярость в глазах Лайнела. – Ты хочешь сказать, что ты тоже продал свой пакет?

Лайнел: – Да, за четырехкратную цену. Как черт меня под локоть подталкивал: продай, продай... Тоже понадеялся на твой пакет...

Сеон: – Значит, титана у нас нет. Это важно?

Лайнел: – Ну, в принципе, конечно, это капля в море, – только одна отрасль, – но в принципе один проигранный бой еще ни о чем не говорит. Просто сегодня для того, чтобы купить хоть какие-то титановые акции, мне придется долго бегать по рынку...

Сеон: – ... и не факт, что купишь?

Лайнел: – Да.

Сеон: – А без титана ты свои...

Лайнел: – Да, СВОИ изделия буду производить по более высокой цене. Кто же нас так «обул»?

Сеон: – Не нас, а тебя. У меня с титаном никакие производства не связаны...

Лайнел: – Ой, ли? Так уж и не связаны? А ртуть ты куда...

Сеон: – Всё-всё-всё. Молчу. Оказывается ты это тоже зна-

ешь? Губчатый титан...

Лайнел: – ...ты теперь не будешь брать у меня за бесценок.

Сеон: – Ладно, в любом случае издержки оплатят заказчики. Как всегда.

Лайнел: – Да я и не жалею титан, просто интересно...

Сеон: – Проследил концы?

Лайнел: – Нет, я и не знал, куда и откуда были приходы, – мы Токийскую биржу в расчет не брали... Вот алмазы были ожидаемы...

Сеон: – Но это была моя стезя, – я и следил. А титан – твоя. И никто этого не ожидал.

Лайнел: – Кто у тебя присутствовал на заключении сделки?

Сеон: – А у тебя?

Лайнел: – По рассказам моих людей пришел явно подставной клерк, принес бумаги, – с готовыми подтверждениями, произвел все манипуляции, позвонил, – и вышел. Деньги на счетах возникли сразу. С тех счетов, что засветились на алмазах....

Сеон: – Похоже, что у меня происходило всё точно так же... Клерк – мальчик или девочка?

Лайнел: – А это существенно?

Сеон: – Да просто к слову спросил.

Лайнел: – Не знаю, не уточнял. А ты?

Сеон: – И я не уточнял...

Лайнел: – Сделка оплачена, происхождение денег мы не

установим опять?

Сеон: – Нет, никакой надежды.

Лайнел: – Ладно... Ты раздражен или обижен?

Сеон: – Да нет, ни то, ни другое...

Лайнел: – Ну и забудь...

Сеон: – Уже.

Лайнел бросил на стол возвращенные ему бумаги и встал с кресла. Не загасив сигару, оставил ее в широкой пепельнице. Сеон тоже встал. Оба направились к двери.

Лайнел: – Кстати, нет ли у тебя на примете какого-нибудь нового...

Голоса заглушила закрываемая дверь.

Путь Карающего Меча

Невидимые нити разрывали тело пополам. Серебряные, воздушные, смертельные, – они рвут тело на несчетное количество частей. Тяжесть оков навалилась не только на руки, но и на все тело. Это была тяжесть вины. Бремя ошибки не только растягивало тело человека на кресте, но неумолимо растлевало самое сердце брэнного тела. Рой мыслей пронесился в голове и оседал в душе неумолимым осадком. Сколько еще могло произойти, если бы все случилось по-другому. И осознание того, что механизмом – и рычагом и рукой, – совершившим переломный момент, был Я, – разъедает сознание. Свежевыпотрошенные чувства стекали слезами по ничего не выражающему лицу. Лицо, которого коснулись наивысшая скорбь и печаль, радость и счастье навеки потеряло способность что-либо изображать. Это функция, мимика, были атрофированы, как и чувства, из-за того что, не нужны больше своему владельцу.

Нити превратились в канаты дыбы. Дыба превратилась в крест. И невообразимое число таких вот воздвигнутых крестов предстало перед мысленным взглядом. Каждый живой человек, каждая сущность, осознанно или неосознанно делающая свой выбор, корчилась на кресте в страшных муках. И еще более тяжелым становится крест, лежащий на пле-

чи человека, понимающего свою роль в этом неподдающемся пониманию мире.

Толпа перед крестом получила очертания. Вот они, – Люди. Многих знаешь, некоторые – твои друзья, другие – враги. У всех свои цели, у каждого свой крест. Вот мать и судьи, братья и ученики, сестры и солдаты, цари и простые зеваки. Но среди них нет Его. Невидно Господа. Его ищешь ты в глазах пришедших? Но не находишь. Почему? Почему именно тот, кого бы ты больше всего хотел видеть здесь, не ищет тебя? Может потому, что он где-то в другом месте? Или потому, что ты ему не интересен? Нет! Все проще, и на много прозаичнее. Он везде, и повсюду. В уголке каждого глаза, в глубине каждой души, в каждом камне, на который они смотрят, и в каждом поступке, который совершают.

Вот уже пути не только причиняют боль, а начинают душировать. Ты рвешь их одной своей волей. В руке появляется меч. Толпа все также с ненавистью смотрит на тебя. Для них ты не больше чем пыль. Ты уже давно прах, – и они не замечают Карающего Меча в твоей руке. Смотришь в эти глаза и... видишь свое отражение где-то глубоко в их подсознании. В этом отражении ты видишь человека, который сам вел себя всю свою жизнь, вплоть до неминуемого конца. Каждый шаг был тобой взвешен, каждое начинание одобрено. И вот во всем этом ты видишь Его касание и благословение. И ты видишь свои глаза, и в уголке этих глаз ты видишь Его. И на душе становится радостно и печально. Ведь вся твоя жизнь

была благословлена и одобрена. Ты тот, кто принимал решения и сам выбирал путь. И вот когда путь закончился, ты понимаешь, что как бы ты не хотел что-то поменять в этом пути, путь этот все равно приведет тебя именно туда, куда вел тебя Он. И когда понимаешь, что это не только Бог вел тебя по этому пути, но и ты принимал в этом участие, исполняешься собственной гордости за тот путь, который уже совершил.

Карающий Меч становится не нужен, – и слишком опасен в твоих руках. Отдать его толпе слишком опасно для толпы. Вбитый в камень будет извлечен кем-то когда-то. Утопленный, – поднят со дна. Уничтожить его можно только вместе с собой. И тогда меч в руке поворачивается против его владельца, чтобы прекратить муки и страдания бесконечных смятений.

В момент смерти, когда сердце останавливается на одну бесконечную секунду, страх пронизывает все тело. Не за себя, не за брненное тело, – за меч. Жизнь проносится перед глазами, чередой кадров и ты пытаешься понять, все ли то, что ты и Он задумали, было совершенно.

В этот кошмарный момент сна тело Олега конвульсивно дернулось, и он проснулся.

Чат-007. Новый контакт

На новом сайте с социальной сетью появилась новая «подружка»:

Ю.Ш.: – Ты тут? – Я же вижу, что горит индикатор связи...

YA: – (смайлик плачущего человечка)

Ю.Ш.: – Почему ты плачешь? А не улыбаешься?

YA: – Он у меня в друзьях пропа-а-а-ал! У тебя тоже?

Ю.Ш.: – ВАА? Нет, он у меня в друзьях есть!

YA: – А у меня он исчез!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Ю.Ш.: – Добавь его с моих друзей!

YA: – Нет его там

Ю.Ш.: – Ну я не знаю!

YA: – И я не знаю. Мать говорит, что Волк прост внешне, но и очень многогранен вообще! Что он БОГ!!! И более ничего не может сказать – она его боготворит и боится... А в общем-то...

Ю.Ш.: – Если это сделал он, то как?

YA: – В моем компе какой-то вирус или как-то изменены настройки: я нигде не вижу ни одного человека с фамилией «В», и не вижу ни одной его фото. И на твоей странице тоже, как не искала. Не исключено, что для этого после ее лече-

ния он и выключал мои компы. Не знаю даже, как к такому "заражению" и относиться. Но за мать я готова все ему простить. Никогда не могла представить, что смогу простить кому-то сознательную и умышленную поломку всех моих компьютеров сразу!!!... Мне бы только кто-то объяснил, зачем он это сделал!!! Все почтовые отправления на его ящик возвращаются с надписью, что такой ящик не существует. А вообще-то, я почти счастлива. Мать со мной, приходит в себя, мы часами – днями – неделями разговариваем. Я раньше была сама в нашем доме, на нашем пляже, в нашем саду... Везде! Остается только передать привет и мою благодарность ВАА и..... Словом, я хочу найти тех, кто убил моего отца. Я еще слишком молода, но боюсь, что когда стану более старшей, – они уже помрут своей естественной смертью без моей помощи! И еще. Я хочу все-таки быть уверена, что ВАА – это тот человек, о котором я думаю. У меня много к нему вопросов о своем отце: мать ничего не знает о его делах, а с ВАА они были очень дружны. Вот только ВАА буквально скрылся от меня. Зачем?

А как дела у тебя? Как здоровье? Что там дома? Как учеба?

Ю.Ш.: – У меня все хорошо, учеба – нормально! А как у тебя? Как ты??????

УА: – Здоровье в порядке, – спасибо зарядке. Чего и тебе желаю... Ты как? А то на сайте "ВКонтакте" на твоей странице какой-то бред... Глюки на сайте или в жизни? Так схо-

ди к ОВу, – а, за одно, и передашь от меня СПАСИБО... Кстати, спасибо за стихотворение. Я была тронута, мам сказала, что оно что-то навевает из молодости. И еще сказала, что стиль стихов очень знакомый. Это чьи, – автор кто? Те, что разместила на моей странице? Я теперь не одна, – ни в доме, ни на пляже, ни в парке. Мать приходит ко мне даже в компьютерную, когда я работаю. Она молча смотрит, пока не заснет в кресле. А потом, я смотрю на нее... :-) Интересно всё же, почему никакой информации отец не оставил. Есть какие-то отрывочные строки на его личном сайте, в которых он переадресовывает меня опять-таки в Украину. Сама знаешь к кому. Кстати, как и у матери, у меня ВАА просто не сходит с языка и из мыслей. Как он там? Ты его видишь хоть иногда? Словом, у меня все хорошо. Пиши... Мать проснулась. Мы пойдем обедать.

Ю.Ш.: – Поздравляю тебя и маму с Днем 8 Марта!!! Оставайтесь всегда вместе!!! Желаю здоровья, любви, что бы твои планы и мечты исполнились, а мама что бы все вспомнила. Чаще улыбайся и умеи выслушивать людей, которые близки тебе и которым близки ты. Люби и будь любимой. На странице, вроде бы все нормально, а в жизни..... Что я разместила?????? Хочу тебя огорчить, то стих на стене не от меня, а от ВАА. Вижу иногда в училище! Очень хорошо, что все налаживается, Я рада за вас!!!!!!

УА: – От меня научилась и дразнишься?

Ю.Ш.: – ...и то и другое!

YA: – а ЗДЕСЬ, на этом сайте, БОЛЬШЕ ТВОИХ ФО-
ТО!!!! И ты чудесно на них выглядишь...

Ю.Ш.: – Спасибо!

YA: – Да пожал.....

Олег. Под водой. 004

... Вперед, Ихтиандр, вперед!...

Я уже потерял счет времени. Даже, точнее, я его просто не считал. Я плыл, судя по «кильватерному» следу, с достаточной скоростью. Оглядывался назад, – но взгляду было не за что зацепиться, не с чем сравнить, – и потому расстояние, пройденное мной, было мне не понятным и неизмеримым. Время измерить нечем, скорость неизвестна, расстояние непонятно... Не-не-не-не... Сколько еще меня ждет этих «НЕ»? Обратил внимание на то, что, рассекая головой и грудью водную гладь, ввинчиваясь в набегающие волны, иногда при этом краткосрочно погружаясь чуть ниже поверхности воды, я не испытывал дискомфорта: попадающая мне в лицо вода не сбивала дыхание, не препятствовала вдоху... Более того, вода не остужала моего тела, – и мне не было холодно или жарко.

Предполагаю, что проплыл я достаточно далеко, но дыхание не сбилось, воздуха легким хватало, одышки не было. Как?!? Я, офисный клерк, герой сидячего образа жизни, не отлипающий от кресла ни дома, ни на работе, проплыл на такой скорости, преодолевая сопротивление воды и воздуха, и не задыхаюсь?!? Я даже за автобусом немного пробегусь, – и то надо восстанавливать дыхание несколько ми-

нут... А тут...

Кстати, судя по всему, я нахожусь в теле Ихтиандра более суток. И ни разу не положил в рот ни крошки пищи. Я НЕ ХОЧУ ЕСТЬ. И я не хочу ни есть, ни пить, – я не голоден!... Я даже не вспоминал о том, что потребности организма включаются по мере необходимости, по мере расходования ресурсов. Ресурсы не расходовались совсем? Ладно, при «парении» в воде, когда я почти не совершал никаких движений. Да и то, на любом «холостом ходу» энергия расходуется на поддержание жизненно важных органов, и не может быть нулевым. Но при таком водном кроссе не могло не расходоваться очень много энергии.

Я продолжал нестись по поверхности воды, когда начало светать. Но мне уже не было страшно заблудиться: я понял, куда я держу свой путь. Далеко передо мной появился сперва небольшой купол из облаков, словно поднятых над поверхностью океана над небольшим участком, потом стало понятно, что они окутывают верхнюю часть земной суши, которая стала проступать в утреннем свете ниже этих облаков.

Как морякам Колумба, мне хотелось заорать во весь голос: «Земля! Земля! Смотрите, Земля!» Внутри меня всё пело и ликовало: я плыл прямым к твердой поверхности, к земле. Постепенно становились видны в свете наступающего дня краски: под белым облачным покровом стала видна полоска грязно-коричневого цвета, потом на коричневом фоне стали проглядываться зеленые оттенки... Голубизна неба оттеняла

белый цвет облака, окутавшего вершину острова. Я уже ни на минуту не сомневался, что приближаюсь к острову.

Остров стал расти всё больше, шире и выше. Стало понятно, что это уже не просто маленький островок, а достаточно высокая земная твердь, имеющая, возможно, вулканическое или тектоническое происхождение, не новое, заросшее буйной зеленью. В составе этой тверди стало видно, что там достаточно высокие горные складки, тоже заросшие буйной зеленью.

Я приближался, и мне стало немного не по себе. Что это за остров? Кто тут живет? Почему меня к нему принесло таким странным образом? Что ждет меня дальше? ЧТО МНЕ ДЕЛАТЬ ДАЛЬШЕ???

Быть – или не быть, плыть – или не плыть, – вот в чем вопрос! Достоин ли смиряться под ударами волны, или надо оказать сопротивление, – и в тоннах брызг мне пережить рождение... Шекспир, черт бы меня побрал... По сторонам смотри! Куда дальше?

Я решил, что лучше всего будет, если я предварительно обойду, – тьфу, оплыву, – остров и осмотрюсь вокруг. Так я и сделал. Опыт компьютерных игр просто не давал мне сразу кинуться к берегу и исключить, что здесь не может быть охраны. А с вооруженной охраной я пока встречаться не хотел, – а зачем?

С острова уже стали слышны крики птиц. Ну, не может быть так, чтобы на острове не было птиц... Конечно. При на-

личии твердой земли, и уж тем более зеленой растительности, наличие птиц просто обязательно. Они не могут не быть здесь. Их крики были не оглушающие, но давали понять, что они здесь далеко не гости.

Я двигался вдоль берега, – уже не так быстро, но и не слишком медленно. Я пытался разглядеть подробности строения берега. Надо мне это или не надо, – время покажет. Берег скалистый, крутой, мало разрушенный волнами. Следов обрушений и оползней не видно. Мох есть, но местами размыт. Трудно сказать, чтобы здесь были сильные водные потоки и прибойная волна, – следов не было видно.

На высоте нескольких человеческих ростов помимо мха начинались уже трава и какие-то растения. Я представил себе, как если бы мне пришлось или понадобилось бы подняться на этой части острова, то взобраться по этой скалистой стене без опыта скалолазания я не смогу. Потому мне надо обследовать весь берег, – в том числе и для того, чтобы найти место, где я смогу забраться на берег.

Я продолжил движение вдоль берега...

Чат-008. Новый контакт

На экране стояли записи чата в новом мессенджере:

М: – КУКУКУКУКУКУКУКУКУКУКУКУКУКУ

М: – !!!!!!!!!!!!!!!

Ю.Ш.: – Привет! Мы знакомы?

М: – Я тебя нашла!!!!!!!!!!!!!!

Ю.Ш.: – Привет! Я поняла!

М: – Зарегистрировалась?

Ю.Ш.: –))))))) То есть???? Я в «ВКонтакте» с сентября!

М: – А я только осваиваю это пространство! :-) Что тут хорошего?

Ю.Ш.: – Понятно, просто тут я нашла людей, с которыми потеряла связь (например, одноклассники, люди с которыми отдыхала в санатории) и т.д. А почему у тебя в альбоме – порно-фото?

М: – Не знаю. Оно раскидано по всему интернету, и я скачивала это на свои страницы, чтобы привлечь к ним людей. Ведь они именно на это торопятся смотреть, разве не так? В "мой мир" именно на это все ходят глазеть. Я надеюсь, что рано или поздно на это порно придут враги моего отца. Я знаю, что они просто все сдвинутые на детском порно.

Ю.Ш.: – Да, оно есть везде. Но это не мой мир, тут просто

есть спец. группы. Напиши мне про себя что-то правдивое...

М: – Что за спец. группы? Следственные или ищейки? Куда и зачем о себе писать? Это для кого-то представляет интерес? В принципе, мне эти фото и не жалко, – я в этом ничего не понимаю. Если посоветуешь, – я их удалю. А как тебе мое новое фото?

Ю.Ш.: – Просто есть группы с порно видео и фото... Писать – может кто-то тебя по этим данным найдет (личный опыт), хоть не все, но хотя бы несколько слов. Лучше удали, но это твое право, хочешь – оставь. Картинка – класс!

М: – Спасибо! И удалю!

Ю.Ш.: – Как хочешь!

М: – Но я должна увидеть первая тех, кто меня ищет, пока они не догадались, кто именно я!!! Я должна максимально долго оставаться для всех МАША, – иначе охота за моей семьей продолжится снова! Потому я ищу их уже 4 года очень осторожно. Я знаю, что ВАА должен очень много знать, если не все. Возможно, он пожалел меня, потому и скрылся. Или считает, что нам рано общаться. Или для него – это опасно. Я пока оставила попытки его вновь найти. Но поиск тех людей продолжаю.

Ю.Ш.: – Он в друзьях у меня есть!

М: – :(Не вижу!! Я его не вижу, – искала уже и у тебя.

Скоро рассвет. Если бы ты знала, как я люблю это время! На поверхности океана ни одной волны. – Они затихают пе-

ред рассветом. И ТИШИНА!!! И везде и всюду он у тебя в друзьях. А я иду по его следам и не вижу! Подозреваю даже, что он видит и следит за мной...

Ю.Ш.: – А что он тебе пишет?

М: – А Он ничего не пишет. Кроме тебя я ни с кем не переписываюсь... Правда, удалось начать переписываться с одним мальчиком... Видимо, Он этого не предусмотрел в настройках. :-) А так, кроме твоих писем и твоих стихов в моей домашней книге ничего нет.

Ю.Ш.: – Мальчик в контакте есть???????

М: – Не. Я его в аське нашла. Правда, не его искала. Вот, не рассчитал Большой Серый Волк, что я такая настырная! :-) Правда, мальчик со мной не идет на хороший контакт! Так, парой слов перекинется. Похоже, что его кто-то обидел или сам обиделся... А что у тебя с настроением? Проща хандра?

Мы с мамой часто-часто гуляем по пляжу, парку... Она вспоминает, как готовить пищу. Оказывается, часть прошлых навыков утрачена: готовить, шить, вязать. – Но вспоминает хорошо. Сегодня (точнее вчера, – ночь уже на дворе) такую пасту приготовила!!! Пальцы съедены мной вместе с подливкой!

:-))))))))))))))) Но крупно досталось от матери за облизывание ложки пальцев!

Даже представить себе уже не могу, что она столько времени провела в забвении! И страшно! Если что-то опять слу-

чится (все-таки не здоровый до конца человек!!!), как я опять Волка искать буду? Ведь он на контакт не идет! Или рассчитывает, что сам почувствует беду? – Мать говорила, что он всегда чувствовал беду и всегда предупреждал друзей заранее. Да и сам помогал с любой бедой разобраться... Но все равно страшно, – только бы ее состояние не вернулось вновь! Я об стены голову себе разобью! Мне больно опять остаться в этом огромном доме одной! Только мои компьютеры и я! И страшно вспомнить, что так совсем недавно было.

Ну да ладно! Пока! Пора ложиться спать, а то мать снова будет ругаться, что я в машинном зале опять до утра просидела!!!:-)

Ю.Ш.: – У вас все хорошо и это главное!!!

Олег. Под водой-005. Обрыв. 001

Белый туман, нежно скрывал тело океана легким шерстяным одеялом. Могучие бицепсы то вздымались вверх, то опускались, повинувшись основному принципу жизни. Ровное дыхание спящего гиганта легкими волнами ласкало берег, и еле слышное шуршание ракушками навевало спокойствие. Если бы не оно, можно было подумать, будто он умер. Но жизнь еще теплилась, и искра жизни не давала остановиться, ни на секунду. Время от времени, беспокойная мысль пронеслась во сне, и он судорожно выбрасывал на берег часть своего тела, но тут же возвращал обратно. Беспокойный ночной сон полный своими переживаниями и тревогами подходил к концу, и наступало время утреннего спокойствия. Сонное беспмятство лишало воспоминаний и делало свободным от прошлого, дарило упокое и покой в душе. Дыхание совсем успокоилось, и первые лучи робко взглянули на спящего Олега. Исполненный расслабленности он встречал восход в своей уютной колыбели с легкой улыбкой. Утро – это новая жизнь и в ней нет места для вчерашних бед и тревог.

Первым, что почувствовалось спящему, был аромат морского воздуха. В нем чувствовались и солоноватая морская вода и зеленоватые водоросли, и мертвые береговые ракушки, и даже слегка розоватые лучики. Слегка приоткрыв гла-

за, Олег увидел волнующую картину раннего восхода солнца, величественно подступающего к все еще спящему океану. Оно как будто крадучись подступало, чтобы разбудить одним лишь своим присутствием, как мать тихо и неспешно подходящая к двери в комнату сына, чтобы разбудить его. Мягкая постель из груды сухих водорослей была слегка мокрой от утреннего тумана, но все равно была теплой и уютной постелью, из которой не хотелось вылезать на злобу очередного дня.

Через слегка приоткрытые веки Олег наблюдал за тем как преображался не только окружающий мир, но и его восприятие мира. Волшебство ночи понемногу блекло, разбавив свои черные краски желтым и розовым светилom, заглядывающим из-за горизонта. В один краткий миг весь мир как будто перевернулся, полностью перейдя из потустороннего в обыденную реальность, как только солнце появилось из-за горизонта. С каждой секундой, поднимаясь, оно набирало свою силу, захватывая власть над всем, до чего только могло дотянуться. Заблестели волны океана, облака сменили серую ночную маску на парадную белую. Даже камни потянулись к старому знакомому, начали спешно готовиться к долгому дню, испаря легкий налет ночной росы. Чем выше поднималось солнце, тем сильнее становился день, изгонявший залежавшихся лежебок из постелей, а также их мысли из объятий сна. Вот уже этот светящийся шар привстал на колени, и стал плавно вставать, никуда особо не спеша, но и не теряя

ни одной секунды.

С каждой моментом крепнущего утра усиливалось беспокойство о том, как он здесь очутился. Олег постарался вспомнить вчерашние события, и воспоминания нехотя, словно отступающий перед утром туман, стали являть ему неумолимые картины вчерашнего. Блекли и неинтересно вспоминались события на работе, поход домой через весь город, и яркой молнией зажглось увиденное в окне ресторана. Как-то смутно и нехотя всплывали в памяти дальнейшие события. Казалось, будто не он это был, но те чувства нарастающей решительности подвели к той черте, за которую он не мог заглянуть. Странное ощущение недосмотренного, ускользающего сна теряло дальнейшие события из памяти, оставляя желание продолжить то, что не помнилось.

Блеклая жизнь на работе, поход домой через весь город, размышления о своей жизни, витрины магазинов и машины, как вдруг яркой молнией опять промелькнуло увиденное в окне ресторана. Как-то смутно и нехотя всплывали в памяти дальнейшие события. Казалось, будто не он это был, но опять чувства нарастающей решительности подвели мысли к той черте, за которую не получалось заглянуть. Странное ощущение недосмотренного, ускользающего сна пробуждало жгучее желание остановить и вернуть ускользающие воспоминания из глубины памяти, продолжить нить событий,

но чувство надвигающейся беды наоборот молило не делать этого, и он остановился, пытаясь разобраться с этим чувством.

Вот он идет вдоль витрин, вот видит ресторан, видит ЕЕ по другую сторону стекла. Боль в груди, разочарование и чувство утраты. Дальнейшие воспоминания ускользали, словно песок сквозь пальцы. Что-то красное мелькало впереди, в мираже воспоминаний, но с каждой попыткой вспомнить нарастало чувство неотвратимой беды. Почему-то возникло твердое убеждение, что дальше вспоминать ему не стоит, хоть он и не знал что именно. Как будто взрослые родители не дают ему узнать о том, что маленькому ребенку пока знать не следует, иначе это знание ранит его нежную чистую душу. Олег решил не напрягаться, и расслабил память. Со временем все вспомнит.

Он осмотрел берег, на котором он оказался. Вода была прозрачной, и сквозь нее видны были мелкие камушки на дне и даже мелкие рыбешки, косяками сновавшие по какому-то своему разумению и желанию, то в одну, то в другую сторону. В месте, где он проснулся, была огромная куча сухих водорослей, словно заботливо уложенная постель. Больше таких островков уюта на берегу не было. Только вода и песок. Никаких следов ни на песке, ни около воды не было. Кто и зачем перенес его сюда, было совершенно непонятно.

Вокруг был обычный галечно-песчаный пляж, окруженный высокой многометровой по высоте стеной (а вот инте-

ресно, сколько же там высота стены? – подумал Олег) осыпавшегося известняка на расстоянии всего каких-то пяти метров от воды. Такая преграда была более неприступна, чем скальная порода. Олег пытался цепляться за что-нибудь и взобраться вверх, но под руку ничего не попадалось, а грунт осыпался. Чем сильнее он пытался вскарабкаться, тем больше закапывался в стену, но не на метр не поднимался. На берегу не было ни веток, которые можно было использовать для подъема, ни даже крупных камней которыми можно было бы попробовать выкопать подобие лестницы. Отойдя, он осмотрел место своих тщетных попыток. Овальный полукруг выделялся на фоне монотонной стены, будто кто-то пытался выкопать пещеру у подножья стены. Давным-давно это место было цветущей полянкой, но природная сила воды неумолимо продвигалась вглубь, и теперь хорошо было видно надкушенный кусочек суши. Водная гладь продолжалась на столько, насколько хватало взгляда. Где-то вдали плавали буйки, но ни кораблей на поверхности воды, ни строений на длинном берегу видно не было. Выжить здесь, запертым между морем и сушей не представлялось возможным. Решив не тратить времени даром, решено было идти вперед, чтобы либо найти кого-то, либо выбраться наверх.

Пляж почти ровной линией тянулся на многие километры в обе стороны между стеной известняка и линией воды, и никого выхода из этой западни видно не было. На юге, ка-

залось, стена была короче, и он решил двигаться в эту сторону. Через полчаса ходьбы пришлось снять обувь. Офисные туфли совсем набрали песка и были тяжелым грузом на ногах. Олег, вытряхнул и, связав их за шнурки, перекинул через плечо. Также он закатал штанины, чтобы не мешали. Идти по сухому песку скоро стало очень тяжело. Ноги месили песок, проваливаясь и увязая в нем. Пришлось идти по той части пляжа, где песок окатывали легкие волны. Мокрый песок был более плотным и ноги не проваливались. Но в тоже время приходилось мириться с тем, что волны постоянно окатывали его до колен. Вода через некоторое время перестала казаться такой уж мокрой и холодной, но все же это была вода и легкий ветерок, обдувавший голые ноги, заставлял зябнуть и ежится.

Подумалось как о таких вот прогулках, перебирая бумаги и составляя отчеты, мечталось на работе, в душном офисе, где единственным теплым ветерком был воздух из кондиционера, а теплые солнечные лучи заменял обогреватель. Конечно, за пользование обогревателем иногда даже премий лишали, но что же тут было поделывать. Пожарная безопасность, как-никак. Стол Олега стоял у самого окна, и как он его не заклеивал, но из него все равно дуло. А пластиковые окна директор обещал поставить, но так и не снизошел, потому, как уехал отдыхать. От этих мыслей стало как-то теплее, и шагать стало приятнее и увереннее. На душе было легко и свободно. Представлялось, что он отдыхает от всей

сумятицы жизни на курорте. Именно таким и представлял свой отдых Олег. Не хотелось думать ни о чем, кроме этого прекрасного солнца, этих волн, этого песка. Совершенные, голубые, слегка белесые тона безоблачного, прозрачного неба ближе к горизонту, и более насыщенные, густые оттенки в зените возбуждали что-то необъяснимое глубоко в душе. Ощущение бесконечной глубины, непоколебимости и спокойствия. Это все придавало прогулке ощущение бесконечного счастья, радости и спокойствия.

На пути встретился ржавый буй, и Олег осмотрел его. Буй имел форму пузатой торпеды, с каплеобразным жирным телом и плавниками. На пересечении плавников было прикреплено около метра ржавой цепи. Скорее всего, проржавевшая цепь оборвалась, и буй вынесло на берег. Олег подумал, что можно было бы попробовать столкнуть буй в воду и на нем, отплыв от берега, лучше рассмотреть то, что находится над стеной. Он толкнул его в сторону воды. Буй перевернулся, и с другой стороны Олег увидел ржавую, но с еще различимыми надписями табличку. На ней было написано – «Мина Класса М, 2й периметр, сектор Д». От неожиданности и страха Олег попятился задом, но споткнувшись, брякнулся мягким местом прямо на песок и замер. Дыхание перехватило от мысли, что сейчас он катал по берегу настоящую мину. Парень бросился подальше и залег за небольшой горкой песка в десятке метров.

– Неужели действительно мина? Рабочая? Может она про-

ржавела и уже не работает? Вот так и должно было закончиться мое недолгое путешествие и глупая жизнь, – пронеслось в голове.

Полежав ровно столько времени пока это не надоело, он решил, что мина все же нерабочая и взрыва не будет. Как назло, впопыхах он отбежал в ту сторону, из которой пришел. Обходить мину, а тем более подходить к ней, было до дрожи в ногах страшно и идти в том направлении не хотелось. А линия воды, в которой плескалась мина, от стены была всего в каких-то пяти метрах. Поколебавшись еще минут десять, Олег решил не отклоняться от поставленного курса, а оплыть мину. Сняв вещи и связав их вместе с обувью в тугий узелок, Олег зашел в воду с узелком на голове и поплыл от берега. Вспомнилось, как он мечтал в душной своей квартире, как бы было хорошо окунуться в море. На море Олег не был уже много-много лет, и все что ему удавалось для себя выкроить – жалкие походы на грязную и вонючую речку, купание в которой было запрещено по санитарным причинам. Но желание романтики и прохлады имело место быть, и вся пьяненькая компания подростков не обращала на запрет никакого внимания.

Заплыв уже довольно далеко, Олег вспомнил, как они с отцом глушили рыбу. Он представил себя этой рыбой и от испуга чуть не пошел ко дну. Мина была над водой, да и голову он держал над водой, так что если мина все же взорвется, ему не разорвет барабанные перепонки, и единственное

что ему может угрожать, так это осколки. Олег повернулся к берегу, чтобы глянуть как там «поживает» мина, и чуть не пошел ко дну второй раз. То, что увиделось сверху на стене, вселяло ужас и смятение. Где-то вдали еле виднелся горный пик. Большую часть пространства над стеной занимали верхушки деревьев... вперемешку с огромными стволами... пушек. Но еще страшнее выглядели небольшие, приземистые, почти сливающиеся со стеной пулеметные доты. По отдельности они особо не внушали никаких опасений, но то, что они были расположены равномерно через каждые 100 или меньше метров, на всю бесконечную даль стены, наводило чувство обреченности. Олег вспомнил фильм, в котором союзные войска высаживались на такой же берег, с такими же дотами и с какими потерями и сложностью было прорываться солдатам, бегущим через заградительный огонь, обезумевшей человеческой массой. Олег постарался взять себя в руки. Даже если это и доты, то там наверняка нет людей, и никто не собирается по нему стрелять. С чего бы? Он не на войне. Войн сейчас вроде бы нет. Просто это какая-то заброшенная линия обороны времен второй мировой войны.

Тело в холодной воде понемногу начинало замерзать и в ногах почувствовалось легкое покалывание. Нужно было срочно плыть к берегу, иначе можно было просто пойти ко дну из-за судороги ног. И тут он увидел, что чуть дальше под водой плавали такие же буйки, как тот, что он видел на берегу. Олег из последних сил поплыл к берегу, и вылез namного

дальше от того места, которое планировал. Отойдя подальше от мины на берегу, он лег на берегу и задумался.

Что это за место, в которое он попал? Как он здесь очутился? Что делать дальше, если он ничего и никого не найдет? Что если он не выберется наверх? Замерзнет или так и умрет с голоду на берегу? Олег осмотрел водоросли, разбросанные на берегу. Нет. Ими навряд ли можно утолить голод. От этих мыслей или, может, от купания почувствовался легкий голод. Нет. Он не умрет на берегу. Олег решительно встал, оделся в почти сухую одежду и двинулся дальше.

Дешевые часы, которые остались на руке во время купания набрали воды и не показывали время. Солнце давно сошло с зенита, и Олег попытался прикинуть время. Около двух или трех часов дня. Вот уже шесть или больше часов он идет по этому суровому клочку мира, – и ничего кроме водорослей, камней, и песка. Давно уже пропало чувство сытой и приятной прогулки. Давно уже навалилась тяжелая усталость и сильный голод. Икры ног от усталости болели, ступни ныли, избитые о камни и обожженные на горячем песке, а голова раскалывалась от жгучего солнца. Даже завязанная на голове, как тюрбан, куртка не спасала. Но больше всего мучила жажда. Морская вода была соленой, и пить ее Олег не решился. Да и глупо пить соленую воду. Еще сильнее захочется пить, и смерть наступит намного быстрее. Совершенно нехорошие мысли все чаще вкрадывались в голову, но они же и придавали силы. От мыслей, что он здесь может уме-

реть, сердце начинало колотиться сильнее, а боль и усталость проходили. Нужно было выбраться отсюда, во что бы то ни стало. Олег уже стал подумывать опять попробовать лезть на стену, но прекрасно понимал, что ничего из этого не выйдет. Эту попытку, наверное, придется оставить напоследок.

Неожиданно впереди показалось какое-то толи дефектное, толи обрушенное место стены. Из последних сил Олег помчался туда. Издалека это место стены не было видно, так как его отгораживал внушительный кусок стены, но когда Олег подбежал ближе, то увидел, что грунт осыпался и один из дотов полностью перевернулся и сполз на берег. Изнутри он был засыпан песком и грунтом, но снаружи из разломленных бетонных стен торчали куски арматуры, по которым можно было залезть на стену. Обдирая руки и постоянно сдирая колени даже через опущенные штанины, все же удалось выбраться на самую верхнюю часть дота. И хоть до края стены было не больше полуметра, взобраться все равно не получалось. Олег нашел расшатанный кусок арматурины и стал рыть им стену, делая небольшие ступеньки. С помощью такого инструмента, появившись он раньше, уже давно можно было выбраться наверх. Но на пустом берегу до этого ничего подобного не встречалось. Сверху донеслись какие-то лязгающие звуки, и он решил затаиться. Неизвестно что можно ожидать от людей, встреченных в его ситуации, неизвестно даже где. Он высунулся над стеной и тут же спрятался обратно. Сверху происходило что непонятное. Кажет-

ся, там стояли несколько турелей, а около них суетились роботы на гусеничном ходу. Они откуда-то что-то привозили и собирали. Не став рисковать, он затаился и стал ждать наступления темноты. До выхода из западни оставалось лишь протянуть руку, но непонятность увиденного настораживала. Неизвестно что можно ожидать от этих роботов. Во всяком случае, людей среди них Олег не увидел.

Олег. Клиника. 002

Сознание опять восстановилось рывком? – Или я просто так проснулся в холодном поту?

Приходил утром следователь, спрашивал, куда я дел револьвер. Не поверил, что я ничего не помню, – что я весь вечер того дня не помню. Ну, помню, что был уволен, – и всё. Алкоголя в крови не было обнаружено, имени убитой девушки я не знал, претензии к ресторану... **СТОП!** Претензии к ресторану я выскажу только своему адвокату, когда с ним познакомлюсь. Там и поговорим о компенсации, – надо же на что-то жить, пока выздоровею и найду новую работу. Косвенно я понял, что ни свидетелей, ни следов, ни револьвера с моими отпечатками, ни чужой крови на моей одежде они не нашли, – потому и миндальничали. Я **ТОЛЬКО ПОДОЗРЕВАЕМЫЙ** не понятно почему. Ну, надо же на кого-то свалить двойное убийство! Тем более, и охрана ресторана уверяла, что видели меня на улице со стволом в руке. А чем еще им оправдать такой интенсивный огонь на поражение обычного прохожего около ресторана? Только потому, что я заглянул в витрину, – ну даже если и прижался к витрине всей мордой? Кстати, следы морды и моих пальцев на стекле они нашли и зафиксировали в деле. Как только охрана в

стекло-то не попала? Мазилы!...

Я отказался впредь разговаривать с ним без адвоката и протокола. И подписывать что-либо тоже отказался. Да он и не настаивал...

– Добрый день! – услышал я и повернулся к вошедшей медицинскому работнику лицом.

– И Вам не хворать, – ответил с автоматически возникшей улыбкой. Да и чего мне было не улыбнуться? В белом халате поверх обычного салатного цвета хирургического костюма стояла передо мной девушка... Нет, скорее молодая женщина... Скорее всего врач...

– Я врач-психиатр. Меня звать Лейла, но многие местные зовут меня Лиля. Вы можете со мной поговорить, уделите мне несколько минут? Не трудно будет? – дружелюбно улыбнулась она. Интересно, эта улыбка есть характеристика самой доктора или это служебная актерская улыбка?

– Могу, если при этом не будет присутствовать полицейский?

– Почему?

– Потому что нет рядом адвоката. Если вы не верите такому объяснению, то пусть прикует обе мои руки к кровати и отойдет на то расстояние, которое будет препятствовать слышать нашу беседу.

– Ну вот, со сложноподчиненными предложениями Вы справляетесь, потому я постараюсь удовлетворить Вашу

просьбу, – врач отвела полицейского на пост медицинской сестры и посадила его там. Ему с того места было всё хорошо видно, и потому приковывать мою правую руку он не стал. Да и сидя на посту больше интересовался сестричкой, чем наблюдал за моими артикуляциями.

– Как Ваше самочувствие? Что беспокоит? – начался опрос врача.

Я подробно рассказал ей, что со мной произошло за те сутки... ОГО! Оказалось, что я провел в палате реанимации 2 недели, хотя раны по понятиям врачей совершенно не соответствовали состоянию моего сознания. По их словам, я «застрял» между сном и бодрствованием, между небом и землей. Врач согласилась, что болевой шок и шок психологический, плюс удар головой о тротуар, – могли быть причиной моей потери сознания. Но это в ту злополучную ночь... А потом? Что было причиной моего продолжающегося состояния потом?

– Давайте пока оставим этот момент. Знаете, во сне, – позволите, что я именно так буду называть то Ваше состояние? – начала опять говорить врач, на что я кивнул, – Во сне Вы называли какое-то имя. В ресторане не было таких имен, я узнавала, – ни пострадавшие, ни охранники, – никто. Вы рычали, кричали, что-то делали, размахивая руками. Движения рук и ног были то, как у пловца на глубине, – например, как у опытного аквалангиста. То как у птицы в полете... То как у бегущего животного... Вы бились на мечах или шпагах

(ну, может быть и на бейсбольных битах, – я не фехтовальщик, – но мне показалось, что на мечях), куда-то бежали, что-то хватали... Наблюдая за вами, я подумала, что временами Вы пробирались по каким-то коридорам, – довольно узким иногда, куда-то входили, открывали какие-то двери, что-то опять делали. И не забывайте, что это Вы делали не в пустой комнате психиатрической лечебницы с мягкими стенами и углами, а привязанный к койке!.. Что Вам снилось?

– Какое имя? Какое имя я называл?

– Яига. Или Ига. Кто это?

– Даже не скажу. Вы уверены, что это имя, а не восклицание или не боевой клич каких-то там дикарей или тевтонских рыцарей во время боя на мечях?

– Уверена. И по Вашей интонации в тот момент, и потому, что не нашла это выражение нигде в интернете... Вы кого-то звали. Кто это? Мужчина или женщина?

– Даже и не знаю, что Вам и сказать.

– А что с Вами происходило в тот момент? Вы помните? Свой сон помните?

– В пределах боли, которую испытывал, – я криво улыбнулся. – Я помню, что приходил в себя от боли, от удушья, от желания помочиться... Больше не помню ничего. А как звали погибшую в ресторане девушку?

– Не так. Совсем не так, и не похоже. Я специально поинтересовалась этим. Не так...

– Тогда не знаю, что Вам и сказать. Мне очень жаль.

– Понимаете, это надо не мне, – а Вам. В вас что-то как будто зашевелилось, как совершенно другое сознание пыталось вырваться из цепких когтей наркоза... Мне даже показалось, что это какая-то другая Ваша жизнь... Что Вы об этом помните?

– Доктор! Да откуда у меня другая жизнь? Если я что-то и вспомню, если не Вы, а другая девушка или женщина будет мне сниться, я Вам обязательно сообщу. Договорились? – я улыбнулся.

– Договорились. Отдыхайте. Когда Вас переведут в хирургическое отделение, приходите ко мне после обеда, даже если ничего не вспомните...

– Хорошо, до свидания, Лейла, – сказал я, понимая, что визит психиатра подошел к концу. Не стану же я ей напоминать, что согласно сценариям различных «ментовских» сериалов и боевиков-детективов, меня должны будут перевести не в палату хирургического отделения, а в тюремную больничку, или лазарет при КПЗ... Хотя чем черт не шутит, – может когда-то и свидимся.

Что же, я буду ей рассказывать, как второе Я сверхбоевика вылезло на свет божий еще до того, как в меня стреляли? Что я мгновенно и очень четко вспомнил во время нашего с ней разговора все или почти все свои сны за эти две недели. Вспомнил описанные ею движения рук, ног, тела... Вспомнил, почему я рычал... Смутно всплывало и названное доктором имя... Или это не имя? Кличка? Подпольный

псевдоним? И если я ей это расскажу, то не выдать мне тогда не только хирургического отделения, но и, возможно, свободы... И самое меньшее, что мне может грозить за этот рассказ, как я понимаю, это пожизненное заточение в психиатрической клинике.

Вот только тот злополучный вечер около ресторана я не могу вспомнить в деталях... Похоже на то, что мне нужен какой-то толчок, встряска, – ну или чей-то рассказ с деталями того вечера.

Охранник вернулся и сел рядом с целым ворохом старых газет и журналов. Вот! И выглядит счастливым, и перебирает газеты счастливо!... Где он их надыбал?

А я лежал и с закрытыми глазами, чтобы не выдать себя блеском в них, перебирал всплывшие в памяти пока отрывочные картины. Что это? Видения? Параллельная вселенная? Психиатрическая околесица?

КТО ТЫ, YA YGA?

Юля. Чат -009. Новый контакт

YA: – Как дела? Ты в порядке? Что нового? ВAA встренаешь? Он как?

YA: – Молчание – это стильно. Или у тебя что-то не так?

Ю.Ш.: – Привет! Извини, что не могла ответить раньше, просто у меня мама – заболела, и я ее лечила. У ВAA – все отлично, но я его не вижу!!!! А как ты?

YA: – Зная по рассказам матери его, я просто рада, счастлива! Передавай ему привет от Ya Yga или от Маши, – он поймет. И, если сможешь, попроси его открыть мне доступ к его имени и его страницам. – Мы очень хотим посмотреть на него!!!

За свою маму пиши почаще, – это печально, что она болеет! Надеюсь, что ничего страшного? Обратись к ВAA – он сможет помочь, если есть хоть малейшая возможность.. Имей в виду, предлагать ему денег даже не пытайся, – он очень странный человек. Может просто не взять, может обидеться. Это если он согласится прийти... :-(Он странный человек, – по рассказам матери он просто не предсказуем. Она за эти недели мне много о нем рассказала. Я просто готова влюбиться в него заочно, если бы была рядом и не боготворила его так!!!

Мама рассказывала... У него много было проблем в лич-

ной жизни. Очень хочется, чтобы у него эти проблемы закончились.

А у меня все хорошо! Мама – и я! Больше для нас никого нет во всем мире! Работа и мать. Мне ничего не надо более. Мать страшно ругает меня за мысли о мести, – потому я с ней никогда об этом не говорю. Да и как может девочка моего возраста ездить через границы, – у меня ведь еще нет и не может быть паспорта ни от одной страны мира: возрастом не вышла!

Вот самолет отца поднять в воздух могу! Это да! Кто мне на Острове запретит? А права на вождение автомобиля получить не могу ни в одной стране!

Правда, мать не дает мне сесть за штурвал, – боится за меня. Она же не знает, что за эти годы "без нее" я облетала все ближайшие острова! И мне ни Бог, ни черт были не страшны!!! Правда, на гоночном катере я тоже гоняла, но этого она тоже не знает!

А теперь только на экране монитора могу летать и ездить!
А, вот еще: она разрешает ходить под парусом и на моторной лодке. Это хоть какая-то отдушина! :-)

А еще мы запускали воздушного змея. Мать рассказывала, что это любил делать ВАА с моим отцом! Вообще-то, это здорово! А если представить себе, как бы я висела над землей под этим змеем!!!...

Надо будет узнать по поводу моторных дельтапланов!
ЭТО И-ДЕ-ЯЯЯ!!!

Словом, я побежала наводить справки! Пока!

Ю.Ш.: – Хорошо, я постараюсь.

Мама – уже здорова, да обращалась к нему, и он сам предложил приехать, он помог!!! У меня в это время (когда он приехал) была бабушка и хотела дать ему денег, но он не взял.... и теперь мы с ним очень редко начали переписываться – 5 – 6 слов.

А сколько тебе лет? И когда тебя можно будет получить паспорт? В каком возрасте?

УА: – Ну как можно девочку спрашивать о возрасте?

Если не взял денег, – значит, хорошо к тебе относится. Более того, если приплюсовать тот факт, что пустил в друзья, – значит, есть заявка и надежда, что на самом деле друг! А вот меня вообще куда-то на задворки выселил!

А ты знаешь, благодаря тебе я все больше нахожу в нем совпадений с рассказами матери!

Пока мать внизу, кое-что скажу...

Я нашла поставщика, который на этот островок готов доставить мотодельтаплан! УРА!!!!!!

Цену загнули УУУУууууу!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! Но не это главное! Сотней больше, сотней меньше.....

Это же здорово! У меня будет еще 1 летательный аппарат!

Слушай, а что ВАА ну вообще ничем и ни о чем с тобой не переписывается? На него это не похоже. Вообще-то, если не хочет, как мама говорит, он все сам о тебе узнает. И никто никогда не понимал и не знал, как он это делает. Ну,

прямо Вольф Мессинг какой-то. Такое впечатление, со слов матери, что он просто все обо всех знает, все умеет, все видит и помнит обо всех. Это просто наваждение какое-то. Чем больше я ее слушаю, тем больше удивляюсь, тем больше не могу ничего понять. Складывается впечатление... Словом, не хочу такого даже произносить!

Слушай! Как жаль, что ты не можешь ко мне приехать! Это просто прелесть, – полетали бы на самолете! Знаешь, как сверху все видно по-другому!!... Мать говорит, что ВАА когда-то ходил в походы в горы еще мальчиком, прыгал с парашютом, буквально "летал" на очень скоростных моторных лодках. И это тот толстячок, который был на тех снимках? Тот зубрила-отличник со школьной скамьи!!!???... Не верю! Я сама хочу это все понять, увидеть, не заочно познакомиться с ним.

Я вот думаю, как бы ты могла хоть переслать мне его фото? Ведь мать его не видела столько лет!!!...

Ю.Ш.: – Я сама девушка, вот и спрашиваю. Не красиво спрашивать парню у девушки ее возраст!!!!!!! Спасибо не мне, а спасибо тебе за то, что я с помощью тебя много узнала об этом человеке...

Нет, мы снова начали переписываться, он очень хороший человек и очень добрый!! Уже летала???? наверно, красота, а ты не можешь фотки мне кинуть в сообщения???? Вид... Океан....

У тебя же есть электронный адрес, напиши мне его, и я

на него пришлю его фотки.

УА: – У меня складывается впечатление, что ВАА может управлять информацией, приходящей на мои компы и уходящие с них. Не понимаю. Возможно это как раз та ситуация, когда отец говорил, что есть только 1 человек, к кому я могу обратиться, в случае очень крайней нужды: он сможет не только помочь, но и войти на наш остров. А ведь для этого надо иметь браслет-допуск... Допуск....

Олег. Под водой-005. Обрыв. 002

До самого заката сверху доносились лязг и стук, а через время и звуки работы сварочного аппарата. Из временного убежища даже были видны снопы искр, летящие со стены вниз.

Раскаленный огненный шар, шипя и плавясь, медленно опускался в бесконечное водяное поле. Потускневший день загорался багровыми красками и перегорал в серую ночь. Алые краски заката не предвещали ничего хорошего.

Олег прислушался. Наверху было тихо, только ветер подвывал и сыпал сверху на голову пылью и запахом леса. Резко встав, он осмотрелся. Никаких машин и роботов работавших днем не было. Только несколько похожих на инопланетные корабли конструкций стояли в местах, где работали железяки. Диаметром около тридцати дюймов, похожие на летающие тарелки с пятью длинными ножками, несколько непонятных конструкций, слегка накренясь, стояли вдоль линии берега. Подпрыгнув, он воткнул штырь в землю на краю, и с его помощью вылез наверх.

Подойдя к ближайшему из аппаратов, Олег внимательно его осмотрел. Вблизи стали видны более значимые детали. Как будто две сложенные вместе тарелки – тело, с отключен-

ным толи фонариком, толи камерой спереди, возвышалось на высоте двух метров. Из середины, выходило пять длинных, тоненьких, согнутых ножек на которых стоял аппарат. Гладкая поверхность ничего не отражала, а черный цвет маскировал в темноте ночи.

Олег поднял металлический прут с земли, и решил тронуть им механизм, но сделав к нему лишь шаг остановился. Аппарат неожиданно тихо зажужжал, тарелки раздвинулись, и из выделяющегося места спереди выдвинулось дуло. Свет хлынул из объектива и изо всех щелей по краям аппарата, и тот стал больше походить на НЛО, но только с ножками. Включились и другие находящиеся на берегу сторожевые роботы и весь берег, и даже океан вынырнули из темноты, засветившись как ночной город. Олег бросился на землю, и ногой столкнулся стоящего перед ним робота с обрыва. Но остальные аппараты уже включились и стали показывать свою светящуюся, оскалившуюся прожекторами сущность. Олег, со всех ног бросился бежать к деревьям. Оскалившиеся пасти стали выплевывать холодную сталь, и около Олега пронеслись маленькие взрывы земли от пуль, попавших в землю. Он бросился на землю, свалился в какую-то промоину и замер, и мгновенно выстрелы прекратились. По берегу побежали полоски света, высвечивая все, кроме того самого места где он лежал. В этом бегающем хаосе лучей прожекторов не было никакой очевидной закономерности, кроме той, что все это время, самое очевидное место в котором

лежал Олег, было совершенно незамеченным. Ни один, казалось из сотни освещенных кругов на земле, не коснулся его тела. Олег замер в томительном ожидании и у него появилось такое чувство, будто не замечали не только его, но и то место на котором он лежал, хотя он находился прямо по центру равнинной полосы между обрывом и шеренгой деревьев. Полоски света забегали более прямолинейно, и в этот самый момент пришла уверенность, что он сможет проскочить. Олег вскочил, и рванул к деревьям. В тоже мгновение, как по команде все аппараты на берегу вздрогнули от неожиданности и стали наобум плевать след. Смертельный горизонтальный дождь капал на землю, на приближающиеся впереди деревья, и казалось, с каждой секундой усиливался и вот-вот должен обогреть спину случайного посетителя острова кровью. Последним усилием Олег прыгнул к спасительным деревьям, но на пути, казалось из ниоткуда, возник один из тех роботов, которые днем так усердно трудились на берегу. Олег замахнулся на робота арматуриной, которую все еще держал в руке, но робот резко весь передернулся и полыхнул. Руку обожгло жгучей болью. Арматурина вылетела из руки. Не сбавляя хода, Олег как заправский каратист в прыжке, обоими ногами врезал обидчику прямо в наглую ухмыляющуюся лампочками рожу. Оба рухнули. Робот попытался подняться, гудя и роя гусеницами землю, но пара «железных капель», вызвав целый фейерверк из искр, уложили его обратно. Олег вскочил и в один невероятно долгий

прыжок шмыгнул в спасительную гущу леса.

Петляя как заяц, и ежесекундно оглядываясь, Олег старался бежать так, чтобы сзади оставалось какое-то дерево, щитом ограждающее его спину от свистящих вокруг пуль, и когда он был уже на большом расстоянии и остановился перевести дух, что-то слегка царапнуло его по бедру. Прикосновение было не столько болезненным, сколько неожиданным, а штанина сразу намокла от хлынувшей крови. Зажав рану рукой, он опять пустился бежать, но с каждой секундой сил становилось все меньше, а голова начала кружиться. Через пять минут силы совсем покинули Олега, и, облокотившись о дерево, он осмотрел рану.

Струйка крови брызнула в лицо, когда он убрал руку, а чудовищное зрелище чуть не лишило чувств. Вместо небольшого пореза на ноге оказалась большая глубокая рана, и кровь внушительным ключом била оттуда, с таким напором, с которой силы покидали Олега. Рубашку пришлось использовать как бинт, а ремнем перетянуть ногу. В таком состоянии двигаться дальше было невозможно, но страх заставил подняться и ковылять еще какое-то время. Появившиеся звезды и огромная полная луна ярко освещали все вокруг, и возникало ощущение, будто он попал в заколдованный лес. В глазах все стало плыть, и происходящее стало казаться дурным сном. Огромные стволы деревьев, угрожающе нависая, уходили в небо, а густые кусты папоротника все время так и норовили ударить по лицу. То и дело спотыкаясь

и падая, разбивая руки и колени в кровь о корни и камни, истощенный и израненный Олег почти бежал вперед. Лишь одна мысль, одно желание пульсировало в голове. Бежать, бежать несмотря ни на что, спасти свою жизнь.

За очередными деревьями показалось какое-то строение, и немного притормозив, он его осмотрел. Круглое и гладкое бетонное сооружение полтора метра высотой, с плоской горизонтальной крышей не имело ни окон, ни дверей со всех сторон. Сверху под углом торчала труба, но немного присмотревшись, стало понятно, что это ствол крупного калибра. находка вновь испугала Олега, но сил уже почти не оставалось. Он уже не шел, а полз подальше от этого места, когда за очередным кустом неожиданно оказалась яма, рухнул в нее, теряя сознание на лету.

Очнулся Олег от резкой боли в ноге. Кровотечение остановилось, и рана почти уже не болела, если ее не трогать, но вот что удивительно – пропал ремень, которым он вчера перетянул ногу. Остался даже след на ноге и на пропитанной насквозь кровью рубашке, но вокруг его не было. Олег был уверен, что не исчезни жгут, нога бы уже была окончательно умерщвлена из-за прекращенного кровообращения, и жить в таком состоянии осталось бы недолго. Это происшествие его уже не волновало. Оно просто меркло по сравнению со всем остальным. Как он очутился на этом острове? Что это за место? Что за работы ему попались, и что за здание с дулом на крыше? Почему в него стреляли? И как он умудрился

остаться в живых? Или стреляли не в него, а он только попал «под раздачу»? – Ведь если бы объектом охоты был он сам, то шансов вот так наслаждаться своей свободой у него уже не было бы. Эти более важные вопросы занимали его сильнее, чем пропавший куда-то ремень. Хотя этот факт не стоило упускать из внимания. Возможно, его здесь кто-то нашел, и снял жгут, но почему тогда ему не оказали никакой другой помощи и не забрали отсюда? Или, возможно, ремень вчера лопнул, и лежит теперь где-то, указывая на его случайное укрытие преследователям? В любом случае забивать голову этими вопросами, хоть они и были крайне важными сейчас, не было никакого желания. Беспокоила рана на ноге и большой заплывший кровью синяк на правой ладони. Олег попытался вспомнить, когда он его мог получить, и вспомнил, как пытался ударить робота арматуриной, но ее выбило. Грязной майкой он обмотал руку и осмотрелся. Полуметровый бетонный ров, в котором он лежал, был скорее всего канавой для стока воды и продолжался в обе стороны слегка загибаясь. Листья и грязь на дне засохли твердой коркой. Больше на дне ничего примечательного не было, и, поднявшись, он осторожно выглянул наружу. Неподалеку, все также спокойно стояло бетонное сооружение без окон. При свете дня отчетливо стали видны потеки ржавчины на стене сооружения с одной стороны, и плотная поросль плюща с другой, но все равно оно навевало жуткий страх. Автоматическая пушка, – решил Олег и осторожно выбравшись, встал. И сразу сел, от

боли в ноге и от сильного головокружения. Только сейчас он понял, насколько слаб и беспомощен. Опираясь на раненую ногу было мучительно больно и, проползая до ближайших кустов, он сделал себе подобие костылей из наиболее толстых стеблей. Пришлось даже использовать раскинутый на них плющ, чтобы связать несколько стволов вместе. К сооружению подходить он уже не стал.

В первую очередь необходимо было промыть раны. Потом найти укрытие и пищу. Морская вода в качестве обеззараживающего и лечебного средства подошла бы лучше всего, но отправляться на берег было совершенно неразумно. В таком состоянии он бы не смог ни спуститься, ни тем более подняться. Да еще эти роботы. От одной мысли о них у Олега застучали зубы. Хорошенько взвесив все за и против, Олег все же решил промыть раны тем единственным средством, что было у него под рукой. Очень трудно было писать себе на бедро, штаны сразу намокли, и запах стал невыносимым, но что уж тут поделаешь. Он пообещал себе поскорее найти воду и вымыться там хорошенько. После процедуры обеззараживания захотелось пить, и внимательно осматривая все вокруг, он медленно заковылял, выбирая самый простой путь.

Высокие, густо растущие деревья, скрывавшие небо и горизонт во все стороны, наполняли воздух запахом леса. Плющи и кустарники пытались забраться по стволам, но в большинстве своем так и оставались у основания невозмутимых великанов, а вот усердным лианам удалось забраться к само-

му верху и оттуда с деревьев они с насмешкой смотрели на своих слабых собратьев. Сросшиеся кроны редко впускали солнечный свет в свое лесное царство, и редкие пробившиеся лучики, словно золотые нити, рвали зеленоватую темноту, освещая все вокруг. Воздух был влажным и прохладным. Густой мох ковром скрывал землю, и лишь редкие каменные глыбы выглядывали сквозь него, выставя свои белые края на всеобщее обозрение. Сильно мешали продвижению частые кусты. В основном это были папоротники, но изредка попадались и цветущие различными цветами неизвестные растения. Олег часто бывал в лесу с отцом, но этот лес ему был чужим и незнакомым. Неизвестные деревья и растения, цветы и птицы беспокоили так, словно он попал во враждебно настроенную компанию, где обе стороны едва терпят присутствие друг друга.

Силы покидали его с каждым вздохом, с каждым движением. Присаживаясь отдохнуть, он чувствовал и понимал, что очень скоро уже не сможет встать, и только бешеная ярость, панический ужас умереть здесь и сейчас прибавляли силы и гнали вперед.

Почти каждое новое попадающееся растение он рассматривал и обнюхивал, а потом срывал и растирал, надеясь обнаружить знакомые ему травы, но ни одного знакомца не попадалось.

Выбирать направление противоположное берегу было довольно сложно, и едва видя впереди окончание линии дере-

вьев, он в страхе поворачивал обратно. Несколько часов беспокойного метания по лесу вымотали до предела. Потеряв всякую надежду найти воду или пищу, он в последний раз присел на огромной каменной глыбе у подножья скалы. Пытаясь собраться с силами, Олег увидел у подножья пещеру скрытую обильными космами лиан. Это было замечательное место для жизни какого-нибудь Робинзона, но Олег понимал, что это не то, что ему сейчас надо. Да и сил ползти в эту пещеру практически не оставалось.

Из пещеры донесся еле слышный рокот, и спустя некоторое время лианы вздрогнули и из-за них, спокойно покачивая хвостом, вышел тигр. У него было несколько шрамов на боках, а одно ухо было порвано. Отметины указывали на опыт и животную выносливость зверя, спасавшие его должно быть не раз из объятий смерти. Тигр, принюхиваясь к запаху крови, рассматривал Олега. Тот тоже, цепenea от ужаса, смотрел на животное, но уже никакие страхи и переживания не могли прибавить ему сил, чтобы подняться.

Олег чувствовал, как истончались жилы, как нить, связывавшая его волю с его бранным телом, становится все тоньше. Одним лишь своим подсознанием он понимал – еще чуть-чуть, и опасный зверь оборвет его жизнь. Он молил провидение лишь о том, чтобы поскорее потерять сознание и не чувствовать боли и мучений. Понимая, что это конец пути, Олег пристально смотрел на зверя, но не как загнанная в угол дичь. О нет! Он смотрел на тигра с почтением и вос-

хищением его силой, с благодарностью за то, что в этот суровый момент он не остался один, и что возможно даже его никчемная жизнь и закономерная смерть принесут, в конце концов, кому-то пользу, пусть даже таким нелепым образом.

Тигр в свою очередь тоже неотрывно смотрел в глаза Олега. Глаза зверя источали силу, и оторвать от них взгляд было невозможно. Все вокруг замерло, исчезло, растворилось. Они остались только вдвоем, и смотрели друг на друга пристально и упорно. Порой Олегу казалось, что он видит и чувствует мысли животного. Они растворялись друг в друге, они почти разговаривали.

Боль и страх исчезли, тело казалось легким и каким-то нереально далеким, как будто он засыпает, но никакой усталости не было. Наоборот, он ощущал, как в него входит новое и неизвестное чувство бесконечно огромной и, в тоже время, умиротворенной силы.

Олег не заметил, как его глаза закрылись, потому, как для него практически ничего не изменилось. Лишь фон понемногу таял и растворялся словно дымка. Перед ним все также стоял зверь, и человек больше ни на что другое не обращал внимания. Он старался понять зверя, представить себя им, ощутить в себе ту же силу, животную уверенность и спокойствие свободного существа. Очертания зверя постепенно растворялись, теряя свою форму, но только его глаза оставались такими же отчетливыми, говорящими больше, чем любая картинка, увиденная обычным зрением. Олег

представлял себя зверем, живущим под открытым небом, бегущим по ночному лесу, отдыхающим в объятиях деревьев. И словно маленькие толчки, он ощущал легкие прикосновения, и желание понять и мысленно, осязая его самого. Собеседник шел навстречу.

Их чувства переплетались, их сознание становилось одним целым, и вот уже Олег видел свою душу глазами зверя. Видел себя глазами сущности без мыслей, свободную от слов и связанных с ними заблуждений, чувствовал себя свободным от всех дрызг мира, бестелесным сосредоточием силы, наполняясь любовью к жизни, желанием жить. Маленькая и тоненька ниточка, готовая оборваться, связывала его с человеческим прошлым, забытыми мыслями, глупыми человеческими желаниями. Невидимой крохотной точкой отсчета она была где-то рядом, но настолько незначительной и ненавязчивой, что готова была тотчас же испариться. Они были одним целым и двумя разными душами одновременно, это уже не было разговором, это было обоюдным слиянием, как если бы художник смешал две капли разных красок, которые, сплетаясь друг с другом, оставались бы самими собой, образуя намного большую, чем сами по отдельности, узорную каплю.

Время остановилось, их сознания изучали и дополняли друг друга. Зверь в них учился облекать свои мысленно-чувственные ощущения в концентрированные и направленные формы, мысли в слова, а из слов строить нить последова-

тельных рассуждений. Человек впитывал весь опыт поколений живущих своими ощущениями, видел всю нелогичность человеческих поступков, желаний, основанных на ложном понимании мира из-за ограниченности и многозначности слов. Учился полноценно чувствовать и воспринимать мир, со всей его объемностью и многогранностью, как ребенок, еще не привыкший называть свои душевные порывы, переполняющие все тело радостью или болью, и потому не замыкающий эти ощущения в узкие рамки словесной мысли, полностью наслаждается и изучает все оттенки и ниточки чувства. Обсуждая Мир, они изучали себя самих вместе и по отдельности, сравнивая свои переживания, ощущения, ассоциации, сначала на таких простых вещах как день и ночь, тепло и луна, сон и еда. Вместе радовались воспоминаниям о друзьях и страдали от утраты ушедших навсегда. И постепенно переходили уже к взглядам на жизнь вокруг, связям всего живого между собой, пробираясь через дебри одинаковых и разных личных мнений, образовывали одно общее, окончательное, целостное и законченное мнение совершенно разных сущностей, которые без этого единогласия не смогут дальше развиваться.

Человеческая речь была настолько же неточной, как и условной, и мешала не только общению, но и собственной мысли. Поэтому для общения они создавали свой собственный язык, свою словесную форму, тщательно подбирая каждый звук и составляя слово своего нового трактата о сущно-

сти мира. Вплетая чувства в созвучие понятий и, наоборот, термины в ощущения, они находили многие из них слишком замкнутыми, и потому создавали все новые слова и новые понятия, еще более объемные и все объединяющие, и в то же время лаконичные и понятные друг другу. Визуально это могло бы выглядеть как очень тонкая и тщательная наладка резкости в объективе телескопа, осматривающего другую сторону Вселенной, в котором, только наладив видимость, обнаруживается еще более далекий и еще более загадочный горизонт.

Никакое слово не было полным, никакая мысль не была законченной и потому их словарь превращался в одно бесконечное слово, продолжающее одно другое, бесконечная формула, в смысле которой заключалось все сущее в своей гармонии и равновесии, неповторимой и не осознаваемой бесконечности, вся задумка автора и все образы, вызванные этой непостижимо огромной и настолько же понятной, как и непонятной картиной. И чем совершеннее становилось их слово, тем с большим нетерпением и рвением они старались его дополнить, чтобы привести в идеальную форму полного смысла мироздания.

Они изучали пространство, материю и время. Исследовали все, чего только когда-то касались, видели или задумывались. Проникали вглубь земли и взмывали в просторы неба, поднимаясь все выше и выше. Они странствовали по галактикам, и размер этих галактик был настолько велик, насколько

ко они могли его себе вообразить. Все их познания, вся картина мира соединилась в одно общее целое, и они видели его отчетливо, понимая до мельчайших подробностей и деталей, смысл бытия каждого атома, все сущее и давно прошедшее, не упуская из виду всю целостность задумки автора.

Всю жизнь мы стремимся к совершенству, которое в конце жизни дает нам ощущение цельности. Мы разгадываем головоломки жизни, и пытаемся понять смысл бытия. Они были очень близко к этому смыслу. Они его поняли и почувствовали. И тогда уже их стало не двое, а трое. Их Истина, их Смысл, и их Прозрение. И достигнув конца своих странствий и поисков, они тихо смотрели на закат солнца над гладью моря, спокойно разглядывали звезды, слушали пение лесных птиц.

Юля. Чат -010. Новый контакт

Юля включила монитор. Она иногда позволяла себе такое: оставить работать системный блок для закачки фильмов или музыки, а монитор для экономии его ресурса и электроэнергии выключать. Ну, нет же у нее такой потребности, непрерывно следить за тем, что происходит на экране... Маша уже около месяца не выходит на связь, и Юля устала ее ждать. Да и событий в ее жизни происходит достаточно много ежедневно. Последний разговор оборвался как-то чуть ли не на полуслове, но она уже к этому привыкла. Индикатор двусторонней связи погас, – значит, разговор закончен. Успели собеседники попрощаться или нет, – это уже их проблемы. Понятно, когда такой обрыв связи происходит с собеседником в пределах города, то тогда можно перезвонить и по телефону.

Но не станет же она звонить в Южную Америку, – да и куда? К тому же, Юля подозревала, что Маша всё равно дала ей неправильные координаты. Ну, какой может быть остров в Южной Америке. Я понимаю, оазис в пустыне, – но не остров же!...

Монитор прогрелся и рывком включился. Пока он как следует прогрел свои лучевые внутренности, Юля даже не поднимала глаза на него. А когда подняла, то увидела про-

должение прошлого незаконченного разговора:

YA: – ... Есть только 5 таких охранных и управляющих браслетов. Первый у меня на руке, 2-й у матери, 3-й в сейфе, – браслет отца, 4-й тоже в сейфе, – он был создан для того, чтобы передать его тому молодому человеку, который станет моим избранником. Чтобы он тоже смог жить на нашем острове. В противном случае, электронная защита его на остров не пустит. Более того, его пребывание на острове станет опасно для его жизни.

А вот 5-й браслет мне и неизвестно, где находится. Я предполагаю, что этот браслет находится у ВАА... К тому же отец говорил, что только обладатель этого 5-го браслета может войти с высшими правами администратора и своими паролями в систему нашей защиты, – я не понимала тогда, что войти можно не только через шлюз, но по электронным сетям. Вот кто-то и вошел. И делает то, что считает нужным. Этого не было никогда ранее, пока на моей странице не появился ВАА. Почему мне и надо наверняка знать, он ли это, тот ли человек. Кто же кого нашел: я друга или враги меня!

Понимаешь, этот остров достаточно большой. Но живем мы с матерью здесь вдвоем. Мне частенько кажется, что весь остальной мир, – это просто выдумка, сон, продукт моего воображения, проекция кино, ТВ и Интернета на мое сознание. Я не могу выйти с этого острова, – меня не отпустит система защиты. И это основная причина, почему я не мо-

гу путешествовать. Отец сделал так специально, чтобы меня, еще совсем маленькую девочку, нельзя было вывезти с острова, – и чтобы я не сбежала с острова с молодым человеком позднее, – и чтобы мне в голову не пришла еще какая-то шальная мысль покинуть зону защиты.

Поэтому я и не могу даже пригласить тебя в гости: никто не может приехать и находиться на острове без такого браслета.

Мой отец очень много предусмотрел и организовал для нашей с матерью защиты. И обеспечения. Благо, у него для этого были деньги!

ОСТРОВ – это как живой организм. Здесь есть все для жизни большого количества людей на очень долгие годы. "Долгие", – это практически навсегда. Здесь есть и запасы, и свои источники – много. Если к этому прибавить, что поставки на остров всего необходимого порой могут идти вне зависимости от моей воли, – я этим могу только управлять, – корректировать. Но даже если поставки прекратятся, мы сможем прожить с матерью безбедно и почти ни в чем себе не отказывая всю нашу жизнь! Даже если весь остальной мир сойдет с ума или погибнет.

И **ОСТРОВ** сам защитит нас, если кто-то попытается проникнуть на него. Есть все виды защиты: воздушная, водная, подводная, подземная.

Под землей выстроен целый город. Отец говорил, что этот город выдержит даже прямое попадание атомной бомбы. Ко-

нечно, если такая бомба или ракета сможет пробиться сквозь все линии защиты, что маловероятно. :-) Стрелки на поверхности земли разбросаны на много гектар, но их немного. Основное – это свободная площадь. Но все это только несколько долей процентов от всей "жилой" и полезной площади острова. Мне порой кажется, что я за всю жизнь не облизю все эти помещения. Я сутками и неделями обследовала эти все помещения, – но обследовала за время жизни папы и после него только какой-то маленький процент. Я пробовала начинать с нижних этажей, пробовала идти от поверхности земли... – Одинаково необъятный мир и под поверхностью океана, на его дне!

Тоже причина была надеть на мою руку не снимаемый браслет. По браслету меня "видит" и распознает система защиты во всем городе, – и я не могу ни пропасть, ни потеряться. Ни умереть с голоду в дальних закоулках и тупиках подземелий.

На острове очень много разных механизмов: летательные и плавательные средства, мото- и автотранспорт, – вплоть до современных боевых аппаратов. Но, ни на одном из них я не могу уехать, уплыть, улететь дальше определенного расстояния от ОСТРОВА. Срабатывает системы управления этими транспортными средствами, и они возвращаются в отпущенную защищенную зону. Так папа защитил нас с мамой даже от самих себя.

Ты понимаешь, защита практически совершенна. Ты понимаешь теперь мое беспокойство, когда в этой защите появился какой-то новый за все эти годы фактор, на который я не могу повлиять, который от меня не зависит, который невозможно найти?!?! Вот появился ОВ. ЧТО это: помощь извне или опасность? Я не знаю. И это меня беспокоит. Мать этого всего не знает, и я могу вот так спокойно это делать только тогда, когда она спит, – т.е. как сейчас глубокой ночью. Она просто не понимает ничего в компьютерах.

Отец говорил, что нам беспокоиться нечего: нас невозможно отследить никак и ни по каким каналам связи, – потому что у него есть несколько своих спутников и доли в каких-то чужих. Потому я могу спокойно выходить в Интернет, смотреть ТВ, – но не произносить ни слова в эфир: телефон, видеофон, всевозможные скайпы и пр.

Отец взял с меня слово, и я держу это свое слово!

Все, что я зарабатываю, – ложится на мои личные счета, но ничего не может быть потрачено со ссылкой на ОСТРОВ.

Даже моя попытка купить дельтаплан не увенчалась успехом. Система не пустит его в наше воздушное пространство. Более того, на складах я нашла такой же, как я искала (система сама мне указала, что такое есть в запасе и "еще не подошло к концу"!), – но мне стало скучно от такой постановки вопроса, и я не стала его доставать. Знаешь, летать, конечно, здорово! Но летать и чувствовать себя мухой на веревочке, – иногда скучно. Я не могу приземлиться ни на 1 чужой ост-

ров, ни на воду за пределами ЗОНЫ. И Система не пускает в ЗОНУ никакие аппараты, которые не могут быть ею отслежены и проконтролированы, – как и этот новый дельтаплан.

Ты не удивляйся, что такие понятия, как ОСТРОВ, СИСТЕМА, ЗОНА – я пишу заглавными буквами. Это для меня стало даже больше, чем живые домашние животные. Это как бы члены нашей семьи.

Кстати, я не знала, что девушки могут друг друга спрашивать о возрасте! В кино я видела только возмущения в адрес спросившего о возрасте!

Ладно, скажу! Мне еще только скоро-скоро исполнится 13 лет. Удивлена? Но так и есть!

Я уже больше 4 года управляю сама Островом, работаю в интернете, поддерживала заболевшую мать... Это не просто для такой девочки! Но я осталась без отца, и даже в таких идеальных условиях мне надо было жить и расти. Я и росла. 4 года росла сама, сама развивалась, искала ответы на свои вопросы. Мне очень не хватало отца и матери. Теперь мне легче, – правда, отца не вернуть.

Мать говорила мне, что Система сделает мне поблажку и отпустит меня во внешний мир только в 2-х случаях: если мне исполнится 25 лет или если меня вывезет друг, имя которого она не знает, но знает Система. Подозреваю, что мы оба с тобой знаем имя этого друга.

Прости, все сегодняшнее как-то само собой "вылилось"...

Наверно мне очень не хватает собеседника. Хорошо бы "живьем", но хотя бы так. Я ведь как в золотой клетке живу.

Перечитала твое письмо. И думаю. Ведь если ВАА контролирует мою почту, он в состоянии контролировать и мою страницу. Скорее всего, так и происходит: иногда или всегда. Ты обрати внимание, я на своей странице не вижу его, а ты видишь. Я не удаляла, а стихи исчезли после того, как он, возможно, прочитал твои слова о том, что это стихи не от тебя, а от него.

Я думаю, что его контроль – не страшно. Мне не противно, – это как бы когда чувствуешь руку друга за спиной, – хотя друга не видишь. Не бойся его! И не стесняйся, – я ведь не стесняюсь.

По поводу фото океана... Я подумаю. Идея, конечно, интересная. Но на Острове нет ни одного фотоаппарата, – мне нельзя фотографироваться, нельзя фотографировать ОСТРОВ и строения, потому я не задумывалась над тем, чтобы хранить фото того, что для меня вечно. А посылать что-то куда-то для меня было до сих пор не надо.

Я, наверно, подберу фотки те, которые более всего похожи на то, что вижу я вокруг себя. Тем более, что летать сейчас мне не разрешает мать... :-(Не будешь возражать? Но не сразу: ночью, как сегодня, я редко сижу в рабочем зале: или гуляю, или сплю... Мне здесь осточертевает за время работы.

Сегодня просто идет дождь: на улице и из меня... Слабость, лень, тоска... Обследовать подземный или подводный Город мне не хочется, на пляже и в саду прохладно и мокро, по ТВ мне давно не интересно, – вот я и засиделась с тобой здесь...

Мать спит...

Электронных адресов у меня море! И открою столько сколько надо. Часто пользуюсь чужими, – маскировка, – но контролирую их первая и сама.

Вот, попробуй такой адрес: XXXXXXXX(УХО)mail(точка)ru

Поняла, как его превратить в работающий адрес?

А что я такого могла тебе рассказать о Волке, – ведь ты его имела в виду в своем письме? Человек, – как человек. Думаю, что на прямой вопрос обо мне он никогда не ответит. Или посмеется, или скажет, что незнаком.

Думаю, что ты права, что он добрый. Только что он сделал тебе: маму посмотрел, – так это его работа. Двойки поставил, – тоже работа.

Я в него заочно влюблена? – Так это так положено. Точнее, это мне положено! :-) Как в отца.

А о чем вы переписываетесь? Наверно, его манера писать и обходиться смайликами не прошла? Он всю жизнь писал в таком стиле, – еще со времени, когда они с отцом только начинали увлекаться компами. Папа меня даже предупреждал шутя, что если я получу письмо с одними только смайлами,

чтобы понимала, что это от Большого Серого Волка.

Кстати, ведь это я его так зову, – мне просто больно называть его настоящим прозвищем: ОВ. Мне кажется, что просто Волк ему больше подходит, – а пока есть у него я, он не одинок. Мне это что-то напоминает Волка из мультфильма, воспитавшего теленка. :-0

Ой, мама проснулась и идет сюда, – я вижу ее на мониторе слежения. Всё! Спокойной ночи! Жду твоих писем, – не пропадай!

Облик Зверя

Будни в облике Зверя, казалось, были совершенно однообразны и в то же время наполнены ярчайшими неповторимыми моментами. Это была прекрасная жизнь, это была свобода, с точки зрения любого человека. Они лежали на траве, разглядывали цветы и деревья, слушали пение птиц. Лишь однажды почувствовав голод, они прогулялись в поисках добычи, но в то же время это было не сковывающая необходимость, а зов желания. Пойманная маленькая птичка лишь немного утолила голод, зато благодаря ей, пробежавший в соседних кустах поросенок, не удостоился даже взгляда. Слишком опасна была дичь, за которую мог заступиться грозный и опасный родитель. Кому нужны эти разборки? С кабаном Хозяин уже встречался, и пара шрамов на шкуре напоминали про эту встречу.

Они знали, что ближайший ручей находится довольно далеко, у подножья горы, и поэтому даже немного поспорили, стоит ли отправляться в такой долгий путь. Сегодня можно было погрызть травки, а утром слизать росу с больших листьев. Но все же, Хозяин убедил, что за водой необходимо ходить регулярно, и напиваться вдоволь. Тем более что делать это необходимо не так часто, а у ручья бродит намного больше дичи, чем здесь.

Их спокойные и уверенные шаги только с виду могли показаться походкой крадущегося хищника. На самом деле Гость ощущал, что на душе Хозяина совсем нет ни желания таиться, даже ради добычи, ни даже какого-то осмысленного контроля своих движений. Это была обычная походка хищника, готового броситься с любой момент за добычей, и не упускающего ни одного шанса в своей жизни. Он считал себя единственным владельцем всего вокруг. Это были их владения, это была их территория, и Гость вспомнил, как они встретились, и понял, – и какие чувства, и какие мысли первыми всплыли в душе Хозяина.

За одним из холмов они не столько услышали, сколько почувствовали чье-то приближение. Через некоторое время ветер донес знакомые звуки голоса, и Гость узнал от Хозяина, что там Друг, и что было бы хорошо подойти поближе для приветствия. Они направились к широкой тропе, вымощенной гранитными булыжниками, сверкающими на солнце неестественной для леса чистотой. Тропинка выглядела, будто ее только что вымыли, и даже слегка поблескивала на солнце. Края тропинки обрамляла металлическая полоска, из которой с еле заметным при свете дня зеленоватым свечением выходила совершенно прозрачная и совершенно невидимая стена. Лишь легкая рябь у металлического основания и знание что она там есть, подсказывали о ее существовании. Гость, не зная, что следует делать, собрался двинуться вперед, но Хозяин остановил его.

– Не надо, это их территория, будет больно – и они остановились, осматривая один из своих шрамов.

Женские голоса звучали все ближе, и вместе со звуком шагов, появились из-за поворота тропинки молоденькая девушка и взрослая женщина. Они держали в руках белые зонтики. Одеты они были в большие широкополые шляпы, и в такие же широкие «под старину» платья. Девушка, увидев Их, сначала радостно вскрикнула, и на секунду замерла на месте, с сомнением и тревогой рассматривая. Подойдя ближе, девушка стала оглядывать Их, слегка наклоняя голову и поджимая губки. Эти женственные насколько и личные жесты вызвали в Их душах такую бурю разных чувств, что Они закрутились волчком и бешено замолотили хвостом из стороны в сторону.

Юля. Чат -011. Новый контакт

Ю.Ш.: – Привет! С Днем Рождения!!!!!!! Оставайся такой, какая ты есть!!!!!!! Счастья, здоровья и любви чистой взаимной!!!!!!!

YA: – Спасибо! Честно говоря, я только на несколько дней изменила свой вымышленный день рождения на настоящий. Просто захотелось с кем-то этим поделиться... Я долго ликовала, когда вчиталась и поняла, когда у тебя день рождения. Они так рядом!!!! :-) Кстати, давно тебя не видела и не слышала! Ты в порядке?

Ю.Ш.: – Понятно... Да, со мной все почти в порядке, – просто в личной жизни были маленькие трудности!

YA: – Маман мне говорит, чтобы я в личной жизни тоже старалась брать верх над эмоциями и отфильтровывала, что мне важно, отдельно что мне нужно, – и все остальное. Не знаю, как и что это будет, но пока мне не с чем сравнивать. Ты же видишь, сколько мне лет. А на Острове нет никого, кроме меня и мамы. Доставка продуктов, фрукты и пр. осуществляется автоматом, почти без непосредственного контакта с роботами-доставщиками. Я только и знаю о другом мире по фильмам, книгам, интернету. Хорошо это или плохо, – не знаю. Отец считал, что для этого мира я должна вырасти...

Спасибо за поздравления! Теперь ты знаешь, сколько мне лет!!!

Ю.Ш.: Привет! Смотри, какие тут Zhitarevtrqyкума.narod.ru очень прикольные футболки, я себе уже несколько жду!

YA: – Ты опять рассылаешь спам. Зачем тебе это?????????

Ю.Ш.: – Меня взломали!!!! я пароль поменяла!!!!!!
Опять?????????????

Спустя несколько дней...

YA: – О! Ты тута? Я тебя поймала! Тебе водить! Что молчишь? Дай хоть слово в эфир!

Ю.Ш.: – Просто занята..... потом напишу.....

YA: – Мне плохо! Ты перестала ко мне заходить, писать... Я тебя чем-то обидела? Или это ВАА фильтрует мои письма? Если есть фильтрация, то это письмо ты все равно не получишь. Потому мне грустно и плохо... У тебя все нормально, или опять с другом проблемы?

А ты могла бы рассказать, как празднуется Пасха в вашей стране? Я так мало об этом знаю? Мама что-то рассказывает, но она выросла в стране, где этот праздник не праздновали или праздновали подпольно... Расскажи, а?.. Расскажешь? :-

(

Как трудно быть слабой, когда ты сильна,
Как трудно быть грубой, когда ты нежна.

Как трудно дышать, если ноет в груди,
Как трудно догнать, если ты позади.
Как трудно смеяться, когда не смешно,
Как трудно любить, если это грешно.
Как трудно быть глупой, когда ты умна,
Как грустно и больно, когда ты одна.
Как трудно дождаться, когда не идут,
Как трудно подняться, когда тебя пнут.
Как трудно прощаться, притом – навсегда,
Как трудно шутить, если рядом беда.
Как трудно служить, если ты не раба,
Как трудно быть сильной, когда ты слаба...
Не знаю, чьи это стихи, – я их просто читаю...

Ты тоже меня покинула, – как и ВАА? Или вы с ним договорились? Мне плохо одной!!!

Прошли сутки...

Ю.Ш.: – Привет! Извини, что не писала, просто была занята, навалилось все – заболела, проблемы в личной жизни (что я не хочу выходить замуж, на меня обиделись, и был скандал) + учеба.....

Пасха у нас празднуется так: ночью с субботы на воскресенье идем в церковь, перед тем как идти не едим, святим пасхи, яйца, кто вино, воду, можно мясо и т.д., приходим до-

мой едим все священное, потом ложимся спать, высыпаемся и ходим друг другу в гости... В воскресенье нельзя ничего делать. А как ты??? Расскажи!!!! Я тебя не покинула, просто все навалилось.....

Олег. Клиника. 003

Я на солнышке лежу.
И на солнышко гляжу!
Всё лежу, и лежу,
И на солнышко гляжу!

Песенка мультяшной Черепахи просто точно соответствовала моему настроению. Солнце проглядывало сквозь матовые стекла палаты, грело мои ноги через легкое одеяло, – я сегодня лежал ногами (и потому и лицом) к окну, – и приносило мне хорошее настроение.

Очень хотелось заменить песенку Черепахи на песню Львенка:

Я на солнышке сижусь.
И на солнышко гляжу!
Всё сижусь, и сижусь,
И на солнышко гляжу!

Ключевое различие в «лежу» Черепахи, что мне уже осточертело делать, и «сижусь» Львенка, к чему я уже активно стремился. Ну, еще и хрипловатый голос подростка-Львенка, – мой голос тоже немного хрипловат, после того, как мне «куст» из горла вырвали.

Судя по тому, что мне сегодня дали разрешение подняться и заставили сделать несколько приседаний, наклонов и

других физкультурных упражнений, – а потом пообещали на днях перевести в палату в хирургическое отделение, – состояние моих ранений становилось лучше и лучше. Я больше не впадал в сопорозное (как они это называли, – а, по-моему, проще бессознательное) состояние, жрать захотел как медведь после зимней спячки. Изнываю от просто жесточайшего безделья и, потому, читаю и перечитываю залежи старой прессы, накопленные моими охранниками. Я просто достал своих охранников просьбами приносить с собой новые и новые газеты и журналы, – а лучше книги. Решил в них все найденные кроссворды и головоломки, выучил наизусть все статьи, – даже самые нелепые, – запомнил все редакционные телефоны, – словом, просто умираю от скуки.

Ночью мне снотворное, как моим соседям, не давали, и потому, без нагрузки днем, мне трудно заснуть ночью. Поэтому охранники уже не спят в подсобке, а открыто дремлют на стуле около меня. Да куда я денусь, – голый и прикованный наручниками. Труссы у меня заведующий отделением отнял, – сказал, что не положено. Но очки и часы оставил. На просьбу дать мне ноутбук, планшет или любое другое похожее устройство, – хорошо бы с выходом в интернет, – рассмеялся и ушел. Так и не дал, гад...

Лежу и думаю. Что же такое меня сопровождало все эти две недели? Я плутал по лабиринтам, летал над землей и океаном, бродил то по берегу моря, то по краю обрыва, то в

джунглях. Если разложить себе это всё во времени, то должно было пройти значительно больше времени, чем 2-3 недели, – это события на 2-3 месяца. Но если вспомнить, что скорость движения импульсов в головном мозге приближается к половине скорости звука, то можно предположить, что «увиденные во сне» события происходили в моем мозгу значительно быстрее. Тогда, возможно, я и уложусь в 2 недели, которые пролежал в коме.

Я не силен в таком сравнительном анализе, – просто слышал, что сон у человека длится значительно меньше по времени, чем события, в этом сне пережитые. И хочется верить, что эта девочка на самом деле существует, – и тем более хочется придумать, как ее найти и помочь.

Впрочем, и жаль ее. У нее такие грустные глаза... Если верить тому, что я случайно подслушал, – ха! Подслушал в собственном сне! – то она сидит на острове уже много лет. Что с ней случилось? Что за робинзонада такая? Я бы, конечно, тоже от такой робинзонады не отказался, но просидеть на острове десять (!!!) лет и не иметь даже простой надежды на то, что удастся оттуда выбраться... Страшно даже представить!

Ну, понаслаждаюсь я какое-то время свободой (в пределах острова) и «ничегонеделанием», – ну, год-два, ну, пять лет, – хотя так долго не готов даже себе представить. Ну, исследую я недра этого острова, найду в его чреве первичные артефакты. Это еще 1-2-3 года. Научусь программированию

на том тарабарском языке, который она при мне использовала... еще 0,5-1 год... Перепробую фрукты со всех деревьев и хранилищ... Нет, это в общий срок включать нельзя, – это будет протекать параллельно другим процессам.

Она говорила, что может заказать на остров практически любые товары. А дамочек очень легкого поведения можно заказать? – Сомневаюсь, хотя ничего утверждать наверняка не буду. С дамочками там прожить было бы и легче, и труднее. Ну не зря же Бог по писанию оставил в живых только одну жену Адама из нескольких... И мне не стоит пробовать изменить каноны.

Я почувствовал некоторое возбуждение в своем теле от того, что стал представлять, каких бы дамочек я заказал. И потому пришлось аккуратно укрыться, чтобы сотрудники реанимации ничего не заметили.

Ладно, придется пока почитать старые газеты и журналы... Всё равно у меня нет никакой информации для анализа... Так и буду лежать...

Юля. Чат -012. Новый контакт

Ю.Ш.: – Привет, Уа, можно тебя попросить.. Я тут участвую в весеннем конкурсе на фото.мэйл.ру и первое место уже почти моё) Я и многие мои друзья голосовали за меня, но нужно ещё больше, чтобы победить. Если тебе не очень трудно, отправь, пожалуйста, смс-ку с текстом me575 885 (только с пробелом) на номер 7122. Стоит это 6 рублей). Просто очень уж хочется выиграть – там ноут за первое место, и уже почти получилось. Ну... Заранее спасибо)

УА: – От тебя опять идет спам... Где ты заразы нахваталась?

Через несколько дней...

Ю.Ш.: – Привет

Ю.Ш.: – Прочитай сообщение в контакте

УА: – !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!! Я сплю. Прости! Завтра....

Ю.Ш.: – Хорошо, а сколько у вас времени на часах и какой день. У нас 16.50 24апреля

УА: – Ты тут?

УА: – Опа-на! От тебя опять спам! Закроют ведь твой мир, Подруга, если кто-то пожалуется! Смотри в оба!

УА: – Ну извини за назойливость! Я извиняюсь, правда!

Слушай, эти проблемы в личной жизни всех так ждут? Я просто диву даюсь, когда смотрю кино и пр. И вот и ты тоже такое пишешь!

И меня такие проблемы ждут? Или для этого что-то еще надо делать?!?!?!?!?!?!?

А вообще-то правильно, что не выходишь замуж за такого! Пусть ищет себе рабынь! Так?

А какой смысл во всем этом праздновании Пасхи? Или это осталось просто пережитком прошлого, и никто не понимает того, что делает?

Обо мне не знаю, что и рассказывать. Я не знаю, что тебе будет интересно. Я когда-то тебе писала о своей жизни, – кажется в мой мир, – но ты не ответила. Я поняла, что тебе не интересно.

Летать меня мама не пускает. Вот ведь наказание! Хотя это наверно, как твое замужество! И хочется, и опасно? :-)

Собрала и запустила поднятый со склада дельтаплан. Он еще и моторный, и радиоуправляемый, даже автопилот есть встроенный. Если учесть, что это все техника создавалась много-много лет назад, то я представляю, какой техникой пользуетесь вы сейчас!

Мои клиенты не обиделись, когда я вкратце объяснила им, что несколько дней не работала, когда мама типа "боле-

ла". Помнишь те дни? Они опять мои клиенты, опять я при работе. Мне интересно! Я работаю, на счета поступают деньги... Люди остаются довольны!

Мама никак не может привыкнуть к тому, что я много времени провожу в компьютерных залах. Их несколько основных, запасных, специальных. Дело в том, что техника старая, много таких машин, которые ты видела только в кино: с системами перемотки магнитных лент, какими-то перфолентами и картами, – но я ими не пользуюсь. Они мне недоступны. Они выполняют роль хранителей.

А системы, с которыми вожусь я, состоят из аналогов эмуляторов Пентиум 3 и 4. Много портативных машинок.

Я покупала новые компы, их мне доставляли, я подключала их к сети, – и они становились частью того искусственного интеллекта, который управляет всеми процессами. Чаще всего приходится расширять для новых хранилища информации, – вот ведь прожоры!!! Мало им, все мало!

Дело в том, что система настроена на самообучение, самосовершенствование. Она сама пробует, например, поставить новую Виндоус, – но только на 1-2х машинах, и если она ее удовлетворяет, то меняет системы на всех. Но последняя Виста ее не устроила, и она устроила мне истерику: выла, мигала лампами... :-) Потом переставила сама же все назад, – и успокоилась. А я чуть не подумала, что это атака извне.

Недавно система попросила разрешение поставить Виндоус-7, но я пока не дала добро: а вдруг опять начнет каприз-

ничать!?? Мне и тогда это стоило много нервов. Так я тогда, правда, была совсем маленькая! :-)

А вообще-то все компы Острова работают на совершенно неизвестной у вас системе. Я не понимаю там ничего, но она и выглядит на экране по-другому, и работает несоизмеримо быстрее ваших. Папа говорил маме, что эта системы не может «упасть» и сломаться, – и ее невозможно вскрыть ни извне, ни изнутри. Не знаю уж что это такое за система... Эту систему написал один из друзей Правителя, – и папин друг тоже. Он хотел испытать эту систему типа глобально пока только на Острове, но так и не успел предложить ее во всем мире...

Мама часто вспоминает папу. Она удивляется, как я на него очень похожа. Она говорит, что не только внешне, но и в том, как я общаюсь с железяками (так она называет мои компьютеры)!! :-О И с оборудованием Острова.

Слушай, а можно вопрос? Вы когда встречаетесь, вы целуетесь? А сексом занимаетесь? Не обижайся, – я жизнь знаю только по кинофильмам. Ведь я в этой клетке чуть ли не с младенчества!

А это приятно? А то в порнухе – мама зашла как-то когда я ее смотрела – мам говорит, что все не так, не правильно показывают. Она права? Мне-то это не понять, – негде! Папа мне поставил ведь срок не раньше 25 лет! :-)

Ты только не обижайся. А то мне некому эти вопросы задавать. Маму стесняюсь почему-то, а остальные в сетях смеются, подкалывают, предлагают присоединиться (как и совкупиться) с ними. Это как?

У тебя такое было? Ты можешь рассказать, описать?

Заболталась! На линии опять свалка клиентов. Вот ведь жаль, что у вас так много времени, – и я не могу много так просто болтать!

Пока!

Олег. Клиника-004. Социум-001

Я лежал на кровати в палате, наблюдал за ежедневной суетой медицинских работников, приходящих и дежурящих родственников больных, пыжащейся профессуры на обходах во главе суетящихся студентов, – и вяло рассуждал о жизни...

Социум, привнесенный в нашу жизнь извне, совершенно вреден в большем количестве случаев. Он заставляет бояться за свою собственную жизнь, предавать себя в обмен на жизнь близких, воевать за эфемерное понятие «Родина», привязывать себя социальным мнением и ничего не значащим понятием «любовь» и «семья». Любопытство подменяется любознательностью, инстинкт получения удовольствия подменяется понятием продления рода, а половой инстинкт – сладострастием, прямолинейность – хамством, а «сглаживание углов» – бесхарактерностью.

Зачем нам социум? Что он принес мне, кроме терзаний и разочарований? Блаженство обладания всем миром сузить до размеров государства, села, дома, угла на кровати? Богатство красок мира заменить палитрой мироощущения отдельного человека, а многообразие природных линий бредом шизофреника-абстракциониста, чаще просто бездарно-

го художника с амбициями вселенского гения? Падение яблока из пищевой радости райского сада перевести в радость вычисления ускорения свободного падения и геомагнитного притяжения тел? Да и сам Райский Сад ради «благих намерений» превратить в урбанистическое заражение и уничтожение плодородной земли самого Райского Сада?

Это дал нам социум? – И не только это! Потерю собственной личности, стремление быть как все или выше всех, – или по факту униженным и оскорбленным. Стремление сохранить жизнь новорожденных и великовозрастных уродов вынудило многих перестать рожать нормальных индивидуумов. Стремление отдельных личностей быть выше всех стала притягательной для большинства и стала причиной вырождения целого биологического мира. Стремление «иметь» заменило «уметь» и «знать», «достигнуть» заменило «постигнуть», «чувство» – на «потребность»... (Вершина маразма: «потребность чувства», «постигнуть достигнутое», «иметь знания и умения»! Только вслушайтесь!) Мы уже заменили понятие «Я» и «МЫ» на «индивидуум» и «масса», хотя не понимаем до конца большинства используемых придуманных слов ни умом, ни сердцем. Эквилибристика слов, подмена понятий, смещение целей, извращение желаний, – и, как неумолимое следствие, апатия и бесхребетность, депрессия и сползание в пропасть вырождения и небытия. Вот что дает нам социум! Вот к чему мы идем, если не одумаемся! Это надо знать и понимать, а не иметь и стремиться.

С достижением вершин и достижений в технике и науке, мы стали, именно благодаря социуму, более дикими, более мерзкими созданиями. Ведь ни один хищник не убивает ради развлечения, если он сыт, – только человек. Если Зверь и прячет кость на будущее, если белка прячет орехи на зиму, то никто ничего не прячет в таком избытке, что хватит на сотни поколений. Природа пожирает беспомощных вырожденцев и калек ради движения вперед, а мы их сохраняем ради статистики. Убийство соперника в честной схватке за пищевые ресурсы или самку природой поощряется, а защита семьи и чести в социуме карается.

Что тогда говорить о том, что индивиды становятся слабее, а их коллективный разум тупее, – и потому более жестоким, – если в результате гонки на выживание сохраняются и размножаются не самые сильные и здоровые, а самые мерзкие уроды и моральные мутанты!?

Так давайте же восторгаться Пабло Пикассо и Ньютоном, и становиться «Кавалером с трубкой» с яблоком на голове! И смотреть фильмы типа «Тупой еще тупее»? Кто-то кричит, что всё это достижения науки и искусства своего времени, а я хочу увидеть повседневное прикладное применение формул Эйнштейна, а не философское объяснение «Черного квадрата»!

Я понимаю, что занять умы электората надо спорами о ранимости сексуальных меньшинств и\или преимуществах «натуралов», ядерной истерией и\или избирательной и пе-

реизбирательной компанией (заметьте отдельно: в правительство, в парламент, в палаты, в мэрии, этажи и закоулки власти, – чтобы протянуть обсуждение бесконечно долго). Спорами о Боге и атеизме, в конце концов. Чтобы только отвлечь направление движения мыслей от настоящих и правильных путей развития человеческих отношений, познания, возможностей человека. Не смогут родители ребенка-Дауна или спинального больного, или аутиста заниматься высокой политикой, бросив на произвол судьбы свое чадо, отнимающее у них все силы и эмоции. Значит эти люди уже и не пойдут на диспуты и баррикады. И споры сторонников и противников коммунистического режима закрывали от них же самих проблемы недостаточного снабжения целой страны в период слома развитого социализма и перехода его в оголтелый капитализм раннего периода в отдельно взятой стране, – но не мешало не участвующим в споре лавочникам наращивать капиталы, продавая в толпе спорящих различные настоящие и чаще мнимые ценности. Под какофонию споров о соблюдении правил ведения войны между всегда родственными и ранее дружественными странами терялась сама острота боли от самой войны, и война превращалась в нескончаемый длительный вялотекущий процесс.

Это ли не достижение социума?!? Это ли не вершина завоевания социальной политики? Плодить уродов и дебилов и заполнять ими управляемое пространство, а красоту и чистоту незаметно для основной массы социума расходовать

на подиумах и в домах терпимости в личных целях? Травить массу социума химической едой, ничего общего не имеющей с понятием «еда» под рукоплескания самих же социопатов, и незаметно для них «под одеялом» потреблять самим лучшее и качественное?

Но при этом вся масса кричит о важности принадлежности к социуму, но жить хочет по незримому примеру индивидов, живущих выше социума.

Но не мы выбираем, – нас выбирают. Родители, начальники, женщины, мужчины и даже дети. Потом электорат делает вид, что выбирает нас, потом нас ему же кидают на растерзание в угоду вновь выбранным... При этом вхождение в систему социопатов верхнего звена гарантировало условия существования совершенно не сопоставимое с даже средним уровнем существования в социуме.

Что делать?

Переписать автобиографию – это не значит изменить судьбу, это только описать другими словами отдельные относительно правдивые шаги из жизни, – не факт, что Вашей.

Само по себе писательство – это эквилибристика слов: созвучных – стихоплетство, не созвучных – романы, антагонистов – аллегории и пародии. Потому писать даже автобиографию, – ну как можно вписать в нее силу чувств или безразличие? А трудности и тяготы при получении образования, о котором мы упоминаем в 2-3 строки? Длительные ухажи-

вания, чтобы стать «второй половиной», а потом депрессии и отчаяние после предательства, – они описываются в автобиографиях нечасто и еще более меньшим объемом, чем образование.

Мы выпячиваем отдельные свои настоящие или мнимые качества, что бы мы не писали: автобиографии, резюме, стихи, романы, – мы всё лакируем и адаптируем под себя.

В УГОДУ СОЦИУМУ! По его заказу или требованию.

Мы даже «вторую половину» выбираем с оглядкой на социум: что скажет мама? Как я буду с ним рядом смотреться? Как будет она блистать рядом со мной на бульваре или на балу?...

И при попытках вырваться из социума мы часто еще более ухудшаем собственное положение.

Вот если ты рос в большом дворе, с большим количеством дворовых и школьных друзей, а потом к ним добавились друзья из коллежа и вуза, то к кому ты обратишься за помощью, будучи взрослым человеком? – Конечно к ним, этим дворовым, школьным и пр. «социумным» друзьям.

А если завести друзей на всех этапах тебе не дали различные причины: частые переезды родителей на новое место жительства, отсутствие времени, которое надо было проводить с друзьями в ущерб занятиям и стремлениям быть лучше, отсутствие тех, с кем тебе было бы интересно во дворе и т.д.? Если ты сам часто переезжал по работе с места на место,

не успевая пускать корни глубоко в этот социум? Или всегда был бельмом в глазу одним или несколькими отличительными своими качествами, из-за которых твои ровесники завидовали и потому отталкивали тебя от себя? Что тогда? К кому ты тогда обратишься при нужде? К прохожему на улице?

Ты можешь гордиться своей социальной свободой, и при этом с неудовольствием ждать Новый год, т.к. останешься один на один с наряженной елкой и праздничным ужином: туда не хотел пойти, там не интересно, а вот куда хотел – не пригласили. Сдвигаешь бокал со своим отражением в зеркале под бой курантов, – и со временем приобретается уверенность, что живешь так каждый год, потому что так его встречал. А по-другому ты уже и не умеешь его встречать. Ведь у твоих друзей уже давно другие интересы, у них своя совместная история, – их они обсуждают и над этим они смеются, когда ты попадаешь на день рождения одного из них. А тебе эти обсуждаемые события неизвестны, и потому неинтересны, не смешны, и даже не соответствуют твоим взглядам на жизнь. И даже внутри шумной компании, казалось бы, своих бывших одноклассников или дворовых друзей ты опять, – и уже навсегда, – оказываешься **ВНЕ ИХ СОЦИУМА**. Для себя оказываешься. Ходишь на такие посиделки только потому, что это **НАДО**, или потому, что тебе просто некуда более идти в эти дни: сходки, спевки, посиделки, собрания, проповеди, церковные занятия и пр. И полулежишь в углу на кресле с большим бокалом вина, потому что не привык и не хо-

чешь пить водку или их дрянной коньяк. И не приглашаешь на танец присутствующих дам. Ну, во-первых, ты просто не умеешь танцевать, а отдавить кому-то ноги просто не хочется. Во-вторых, эти дамы не соответствуют твоему надуманному или где-то услышанному образу по стройности талии, ароматам из подмышек или убойному запаху парфюмерии, трезвости или интеллекту, – или что ты ждешь свою единственную, но не находишь ее не только в толпе на вечеринке, но и в толпе жизни вообще. А если и пытаешься изобразить себя в танце, то только мучаешься и сваливаешь собственные неудачи в этом действе на боли в пояснице, изжогу от выпитого натошак, головную боль от духоты. Ты, некурящий «в корне», не выходишь вместе со всей мужской компанией во двор или на тесный балкон, т.к. у тебя «аллергия на табачный дым». И потом всё же задыхаешься от табачного выхлопа, когда мужчины приходят назад в комнату и со всех сторон дышат на тебя смрадом выкуренных сигарет. (Это если еще женщины в танце не дышат на тебя старым стойким перегаром и запахом курева!)

Со временем, как бы тебе не было грустно сознавать, что ты опять будешь даже на свой день рождения сдвигать бокалы со своим отражением в зеркале, ты постарайся найти тысячи причин, чтобы не пойти в эти шумные компании.

А если обратишься с просьбой о помощи к любому представителю этой компании, то от тебя будут отстраняться и шарахаться прямо пропорционально (а возможно и геомет-

рически пропорционально) стоимости и значимости твоей просьбы. Твое отсутствие не заметят, или заметят с облегчением: просто или не просто ты не пришел, или не позвал к себе на днюху, уехал в командировку или умер... Если твое обращение экономически очень интересно, то тебя постараются кинуть, а предложение реализовать в узком кругу тех, кому ты не нужен и не интересен. Или публично высмеять и «опустить» в глазах окружающих, любящих или заинтересованных, – или просто из спортивного интереса.

К числу мужчин присоединяются женщины, потом дети этих полно семейных и неполно семейных ячеек общества, потом их родственники и друзья. «Это тот самый?» – глазами или вслух, при тебе или в твое отсутствие спрашивают уже люди, кого ты и не знаешь, и которые тебя тоже до сегодняшнего дня не знают: дети и взрослые, молодые и старые, нужные и безразличные, мужчины и женщины... Спросят, – и уже копируют с тобой поведение своих предшественников.

Это значит, что по всем параметрам ты вне социума. Хорошо тебе? Конечно, зависит от тебя. От твоих желаний. От твоих взглядов. От желания упиваться свободой от окружающих тебя людей. От умения жить отшельником в толпе. Или изгоем... От желания, чтобы кто-то интересовался о твоём быте и здоровье, – с целью помочь, а не с целью позубоскалить и обсудить. Чтобы тебя навести в палате для искреннего сочувствия и помощи, а не прикидывали между собой вслух или мысленно, как занять твою жилплощадь первым,

если ты уже не вернешься из больницы. . .

Но от твоих взглядов и желаний ничего не будет зависеть, если кто-то из них или совсем чужой человек в прямом или переносном смысле начнет тебя бить, а эта толпа будет стоять и смотреть (хорошо, если не присоединится – для разнообразия или из пьяного азарта – тоже бить тебя), как тебя валяют по полу, обсуждать действия твои и твоего противника, даже делать ставки, – но не встанет на твою сторону по причине, что «наших бьют»! Ты не их! Ты им чужой, даже если ты ежедневный попутчик в транспорте, за соседним рабочим столом, в соседнем окопе или квартире.

Ты знакомишься с женщиной или девушкой, а она в окружающем вас обществе наводит о тебе справки. И получает противоречивые, но одного поля-заряда характеристики, – что ты не того поля ягода. Что ты чужой. Она или уходит, или наперекор обществу на волне основного инстинкта соединяется с тобой, – а потом страдает, что тебе не интересно с ее друзьями, что ты не соответствуешь взглядам её клуш-подруг, но соответствуешь их «философским» размышлениям и заочным характеристикам. Твоих детей близкие родственники учат, чтобы они не были, как их папа, или, когда дети становятся старшими, называют их вашим отродьем. И вы ничего уже с этим не сделаете, – рядом вы или далеко. И только вашим детям решать, кто прав, а кто отродье. Или не решать, а воспользоваться «общепринятыми» мнением и ха-

рактическими их общества, – общества наших и уже не наших детей. Ведь легче плыть по уже предоставленному мнению, чем составлять и отстаивать, – или хотя бы сберечь, – свое собственное.

Да будет так! – однажды скажете вы. Вы отдельно, социум отдельно. Мухи отдельно, котлеты отдельно. Вы не нужны друг другу. Вы чужды друг другу... И если вы при этом не конфликтуете, – это уже огромная победа, потому что далеко не каждому удастся жить в келье на берегу моря или в центре пустыни.

И что? Так где же он – ваш – ваш! это ВАШ – социум?...

Юля. Чат -013. Новый контакт

YA: – Только что опять заметила эту новую запись на твоей странице. Что с тобой! Как ты? Это с душой связано или с телом? Выздоровливай скорее, – а я побежала к клиентам!

Я все "перевариваю" твои слова: что я не хочу выходить замуж, на меня обиделись, и был скандал. А что скандалить? Это ведь равносильно, что не захотела гулять или кушать, или пить сок... И за это скандалить? Или это что-то специфическое?

Ю.Ш.: – Да, меня взломали, но я пароль изменила!!!!!!!!!!!! Извиняться, не за что, все в порядке!!!!!!

Нет, он хороший, очень любит меня, но я не рабыня его, он просто хочет, чтобы я была его, – вот и все!!!!!!!!!! Замуж выходить рано, мне только 18, надо еще доучиться!!!!!!

Это жизнь, любовь – это и радость и слезы, проходят через это все. Кино, сериалы – все заканчиваются счастливо – сказкой, но в жизни это бывает очень редко.....

Пасха, день Воскресения Христова – самый главный праздник Православной Церкви. Православная Церковь празднует Пасху уже более двух тысяч лет. Об ее смысле учили апостолы Христовы, которые передали традицию празднования своим ученикам. Так, из поколения в поколение,

традиция празднования Пасхи дошла до нас и распространилась по всему миру. Святые отцы – учителя Церкви – в течение веков расширили эту традицию, многое объяснили в ней. Празднование Пасхи – это, конечно же, не только посещение Богослужения. Этот праздник всегда был любим народом и с ним связано множество обычаев: дарить друг другу особенные подарки, особым образом украшать стол, готовить особенные угощения.

Мне интересно, просто защита.... Клиенты????? Как ты работаешь?????

Попробуй поставить ВиндоусХР – он стоит у меня, я пока не жалуюсь, работает очень хорошо!!!!!!

Если похожа на папу, значит, будешь счастливая!!!!!!! (У нас говорят в народе, если дочь похожа на папу, а сын на мать, значит, будут счастливыми!) Я тоже похожа очень на папу, и по внешности и по характеру.

Да, целуемся.....Поцелуй – это приятно, ты просто сливаешься с любимым человеком.....Мне пришлось целоваться с человеком, который был мне не приятен – это было ужасно!!!!!!!!!!!! (Я ему нравилась очень, а он мне нет..... просто он меня поцеловал при моем любимом человеке (на то время мы были в ссоре)..... ужассссссс, даже вспоминать ужасно)

Спрашивай, что хочешь, я отвечу!!!! Не стесняйся!!!!!!

Я болею, 3 дня температура поднимается до 40, сегодня вызвали врача, она сказала, что у меня гнойная ангина (воспаление лимфатических узлов и задней стенки горла), сдам анализ в понедельник, что они скажут, назначила антибиотики...

Замуж.... громко сказано, мы живем с ним в разных городах (36 км), оба студенты! Где жить??? На что жить????? и т.д. Просто он не понимает этого всего, он хочет, чтобы я была его, он не хочет меня потерять, я ему дорога!!!

YA: – WinXP-ха стоит на всех машинах, где это сочла необходимым система. Ее система приняла когда-то. Я даже не заметила, как перешла на нее.

Работаю, да. Я провожу торги на различных биржах мира. У меня куплены несколько брокерских мест в различных регионах, странах, во многих часовых поясах.

Торговля идет чем угодно. Но меня более всего привлекают: алмазы, золото, платина, нефть, газ, пушнина, животные, валюта. Если попадаются интересные предложения по этим или другим позициям, то я изучаю рынок и предлагаю свои варианты. Если клиенту нравится, то начинаем сотрудничать.

Преимущество моего участия для меня в том, что я ни-

кому неизвестна в реальном мире. На каждой бирже у меня разные имена и документы. Добраться до меня просто невозможно, вычислить мои многочисленные зашифрованные счета тоже. Я в этом торговом мире достаточно известна около 4-х лет, даже чуть более. Говорят, что у меня нестандартный подход к работе. :-) Знали бы они, сколько лет тому сотруднику, который пропускает через свои счета миллиарды долларов и евро своих клиентов. :-) Они просто умерли бы от удивления!

В зависимости от договора, я или получаю фиксированную оплату за проведенную операцию, или чаще получаю проценты от прибыли при сделке.

Чаще всего это долговременные сотрудничества, контакты по зашифрованным линиям связи, через подставных лиц... Долго и сложно все объяснять в письме. Эти люди тоже не хотят огласки в своих сделках. Они не криминал, но и светиться со своими доходами не хотят.

Приходится быть очень осторожной. Попадаютя и такие, кто хочет познакомиться живьем. Пока мне везло. Я ни разу не подвела своих клиентов. Я или берусь и выигрываю, или отказываюсь.

Они это оценили когда-то, передают меня по своим друзьям.

Вот такая работа. В принципе, как игра. Как экономическая стратегия. Но отношусь я к ней не как к игре, – а как к работе. Для меня проще работать, и делать, как это надо, чем

рассказывать об этом. :-) Работа не прекращается никогда. И в выходные, и в праздники, если надо клиентам.

В те мои трудные дни с матерью, когда она болела, – ну ты помнишь, – они понесли некоторые потери, потому с некоторыми я договорилась поработать некоторое время без комиссионных, с другими снизила оплату на какое-то время. Им выгодно, они согласились. А мне о хлебе ежедневном думать не приходится, – какая разница? Своеобразная игра в экономические стратегии. :-)

Счастливая? Буду! Обязательно буду! Вот только подрасту, найду некоторых людей... А потом буду счастливая...

Интересно ты рассказываешь о любви. Ты рассказывай еще! И выздоравливай!

Я пошла кормить своих дельфинов. Они такие милые. Надо их позабавить, – пока нет дождя...

Ю.Ш.: – Да, работа у тебя интересная, я сама хочу пойти учиться на экономиста, потому обо всем о чем ты говоришь мне близко и интересно, я проходила курсы.

Да, я болею, мне хуже.... я начала принимать антибиотики, обратилась за помощью к ВАА, он приезжал и мне помог.

Дельфины!!!!!!!!!!!! Твой???????? Обожаю, я их так люблю!!!!!!!!!!

Олег. Клиника-004. Социум-002

Я лежал на кровати в палате, наблюдал за ежедневной суетой родственников больных, сменяющихся дежурящих медицинских работников, – и вяло продолжал рассуждать о сути жизни... Надо же когда-то привести в порядок свои и чужие, – привнесенные извне, – мысли в своей голове!

Так, где же он – ваш – ваш! это ВАШ и только ваш – социум?...

Как-то раз смотрел фильм «Страсти по Чапаеву», – или какое-то похожее название. Интересная социальная зарисовка: Солдатик из беднейших слоев населения России предлагает аристократке-дворянке перспективу выйти за него замуж. Как аргумент произносит:

– Поехали со мной! В деревню поедem. Заведem курочек, поросенка, корову купим... Дом построим. Жить будем хорошо...

Вы представляете ценность для обеспеченнейшей в прошлом молодой женщины с «голубой кровью»: «поросят заведем, курочек, корову»!...

Извращения социума? – Нет! Это сравнение разных социальных позиций! Ценностей разных имущественных сло-

ев населения... Просто встретились два несовместимых по всем параметрам социума, попытались сосуществовать, – и тем погубили друг друга...

Пришли на память прошлые размышления о друзьях-товарищах:

Один из путей влиться в социум «местного разлива» – разливать по рюмкам. Если ты можешь осуществлять прием алкогольных напитков, – неважно, какой крепости: пиво, водка, самогон, брага, – надо пить с местными аборигенами. Если угощаешь или угощаешься, то ТЫ СВОЙ! Свой и хороший. Тебя знают, тебя ждут, зовут, вспоминают. За тобой даже придут, – или придут к тебе, если ты не можешь прийти сам. Будут общаться с твоими родственниками или соседями. Могут помочь тебе или твоей жене оторвать банку с консервацией или прикрутить винт в твое отсутствие совершенно бесплатно.

И будешь СВОЙ до конца, пока с ними общаешься, сидишь в парке на траве, «на завалинке», стоишь на углу дома, в подворотне, в своей или чужой квартире...

Маленький социум, черт побери! Социум, имеющий под собой большую проблему общества, семьи и конкретных людей, – хронический алкоголизм, – но не осознаваемой самими участниками. Они будут говорить, спорить, махать руками, драться, плакать и плакаться... Но при этом они будут

оставаться СВОИМИ, практически родными, нужными.

Если группу людей связывают общие интересы, – например, компьютерная сеть, типа Фидонет. Мало осталось тех, кто в эру быстрого интернета даже вспоминает такую любительскую сеть, с которой начиналось и увлечение сетями, и освоение компьютеров, и дружба людей, ничем более не связанных друг с другом. Общенья в сети, – в чате, – им рано или поздно становилось мало, и они встречались живьем. На улицах, в кафе, пивных залах, у кого-то на дому. Они были из разных, – в отличие от алкоголиков, – слоев общества, возрастов, интеллектов, профессий, но с первых минут личного знакомства уже становились практически родными. Такая компания поражала присутствием шикарно одетых мужиков и явно «сосунков» с материнским молоком на губах, дамочек экстравагантного вида и домашних «мышек» (хотя дамочки в компании фидонетчиков всегда были большой редкостью), челов, пьющих только коньяк, и тех, кто пьет дешевое пиво или только сок... Словом, самые-самые-самые разные...

Равно и в гаражах скапливаются «знатоки» и «умельцы» самых различных направлений и толков. «Гори всё синим пламенем, – а я в гараж!» – думаю у вас хоть иногда возникало такое желание... И не важно: в гараж, или в бар, или на скамейку во дворе, где «доминошники» стучат до рассве-

та... – Главное, это оказаться в какой-то ячейке социума, которую ты приемлешь, и которая тебя приемлет. Под те же пиво, водку, самогон, брагу... И бесконечный конструктор ГАЗ-24 или ВАЗ-2101.

Последние годы появились группы людей, пьянствующих «по скайпу». Во как! Не надо далеко ходить для «ты меня уважаешь»... Чаты теперь модны только на лекциях, в постели, в транспорте, в скучной компании... Нет, они не являются дополнением, – они просто заменили многим обычное общение и создали свое направление развития, проявления и распространения социума. Что они при этом употребляют, – в разговоре, в пище и напитках, – угадайте сами...

Дамочки тоже объединяются, – по интересам. Их общение чаще происходит или только дома, или в кафе. Интересы, объединяющие их могут быть разные: шитье, пиво, приготовление разных блюд, вино, работа... Бывают домашние универсалки-многостаночники, сами по себе концентрирующие у себя в доме соседок и подружек, к которым прибегают за советом (как пришить, заштопать, приготовить, усмирить) «на минутку», но остаются «попить чайку» порой на долгие часы. «Я к соседке на минутку за солью, а ты каждые полчаса помешивай в кастрюле», – самый, наверно, известный анекдот о таких посиделках. Блюда, штопка, другие соседки и их «семейные» звуки за стеной, артисты кино и эст-

рады, алкогольные напитки, просто плаксивое настроение, «все мужики сволочи», детские проблемы, «а мой отличился!», просто сплетни... Да мало ли причин высунуть «компетентные» языки для срочной «заточки». Темы всегда найдутся, об которые можно языки поточить. А также пойдут в ход напитки, тортики, «жирности», солености и «жаренности», вредность и превосходство которых попутно и обсудят.

В стороне остаются те, кто ничего не умеет, не владеет никакой острой информацией, не пьет и не умеет интересоваться чужими соплями и проблемами.

Можно ли назвать социумом общение в курилке? – Даже не знаю...

В стороне, даже если находятся «в гуще», останутся также и те, кто просто не знает обсуждаемую другими тему, или если эта тема ему не интересна. О том, как облажался соседский механик Ваня 10 лет назад, мне неизвестно и не интересно, как это интересно и до сих пор смешно собеседникам или собеседницам. Как не интересна «та ещё стерва» или «этот м@дак», известные всем присутствующим, а со многими еще и росли вместе... Они смеются при одном только упоминании об этих событиях. А ты, даже если тебе эти события десять раз пересказывали, всё равно не можешь даже улыбнуться, – тебе скучно и хочется выйти на крыльцо или балкон, хотя ты и не курящий... А за тобой потянулись курящие «говоруны», шепотом, прячась от своих «половинок», начавшие обсуждать третью сторону из присутствующих или

отсутствующих на этом празднике жизни... А тебе снова не интересно... И ты возвращаешься за стол, где таким же шепотом «половинки» обсуждают что-то пикантное, хихикают, оглядываются... И ты понимаешь, что тебе даже пошлости и пикантности из их уст, – даже их навороченные анекдоты, – не только не интересны, но со временем начинают вызывать раздражение. И даешь себе слово, что в будущем откажешься от таких «посиделок» под каким-то благовидным предложением... – И окончательно выпадешь из этой ячейки общества, – из этого сектора социума. Хоть пей с ними, хоть не закусывай... Если у тебя отличное от них отношение и восприятие алкоголя, – то тебе прямая дорога: прочь от них.

Вот сестричка с санитаркой шепотом обсуждают что-то у стола на посту, – улыбаются, смеются иногда. Что-то интересное, захватывающее обоих. Другая сестричка, вроде как и сидит рядом, но не участвует в разговоре, – только слушает и иногда односложно отвечает на «дергания» подруг: она целиком поглощена своим смартфоном и перепиской с кем-то. В другом социуме? Как в другом мире...

Рядом со мной охранник уткнулся в старую газету, – улыбается, ухмыляется... Он пытался в прошлое дежурство делиться прочитанным со мной. Но я объяснил ему, что мне не интересно, что меня это слушание утомляет, что мне плохо от одного только его голоса, – и он отстал от меня. – И я опять выпал из этого, его обособленного, социума.

И я, лежащий раздетый под простыней, со своими мыслями... Мои мысли – мой социум?

Юля. Чат -014. Новый контакт

YA: – Ты и в «аське» теперь? Привет!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Ангел ?: – Мне сказал сегодня врач, что завтра надо удалять зуб.

YA: – !!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!!

Ангел ?: – Да, он очень болит. А ты как?

YA: – Учусь быть краткой!

Ангел ?: – Краткость – сестра таланта

YA: – Погодь! Наших быют!

Ангел ?: – Кого?

YA: – Клиентов

Ангел ?: – Иди, спасай

Спустя несколько часов...

YA: – 5 минут перерыва на бирже.

Работа как игра, игра как работа. Мне сравнить не с чем. Мне нравится, – есть что-то с боевыми порядками пехоты, завоевателями, защитниками, пиратами иногда!

Хотя мне сложно было понять многое 4 года назад. Я не понимала, как можно заведомо отнимать у другого человека деньги. В том числе и обманом. Не 1-2 \$, а миллионы и мил-

лиарды! Потом привыкла. И работаю. Иначе бы не смогла.

Прости, что не могла ответить в аське, – забота. Там алмазы резко падали в цене, и клиенты не хотели терять деньги. Я убедила, что это только блеф, они не поверили... Их и разбили. :(Но я была не виновата, т.к. не смотря на собственное мнение я обязана по договору выполнять их приказания. Я только консультант, – и их наемный продавец. Ну да бог с ними. Разбили, – и ладно. Сегодня одни взяли верх, завтра отыграемся...

Хорошо, когда есть ВАА под боком. Я разместила на своих страницах объявления для него, но он или не заходит, или не реагирует. А у меня так много надо ему сказать и спросить! Помощь мне сейчас не надо, – он мне нужен сам, собственной персоной! Ума не приложу, как бы связаться с ним. Ты не подскажешь?

Как ты теперь себя чувствуешь? Выздоровливай скорее!

Дельфины не бывают чьи-то. Это я их называю своими. Я когда-то одного малыша из них вытащила в воду, – он заблудился и попал на мель во время прилива. Ему грозила гибель после отлива, – высох бы на солнце. Он сильно кричал...

Потом поила его молоком. Правда сгущенным, – свежее здесь редкость, – я и не стараюсь заказать, хоть и могла бы. (Хоть дельфинье молоко, – мне любое привезут!)

Теперь, когда я купаюсь, они всегда меня сопровождают. всей семьей. Мой спасеныш вырос за 3 года. Он давно привел своих малышей. Те тоже подросли... Хорошие они, добрые!!!

Они и от акул старались меня защитить, когда я перевернулась на глассере. Они же не знали, что у меня в костюме встроена электроопасная защита, и комбинезон выделяет в воду вещества, отпугивающие именно акул. Но все равно бросились на стаю акул, как волки в кино! Отбились сами с трудом. Малышей отбили...

Я вернулась на причал и привезла подводный пулемет. Точнее, стреломет! С взрывающимися наконечниками. Вот повеселились тогда!!!... Ты даже представить не можешь, как я люблю чувство ПОБЕДЫ!!!! Это ни с чем не сравнимо!

И на бирже тоже я люблю побеждать! :-P

А вот от акул дельфины вообще-то НЕ беспомощны. Просто я была такая злая, что просто обезумела за своих торпедо-подобных друзей! А страх пришел уже на берегу! Потом! Ведь это моих друзей тронули! Из всех акул ушли в море только две!!! Я не догнала их, да и не могла быстро сменить глассер на батискаф. Боевой батискаф очень долго приводится в боевое состояние. А потом было поздно. Ушли!

Я тоже злилась! Но меньше, чем от неожиданности!

А маме я такого не рассказывала! Учти!

А у тебя есть животные?

А сестра или брат у тебя есть?

Все! Сегодня более отвлечься не смогу! Бой продолжается! Там еще будут приключения...

Ю.Ш.: – Я не расстраиваюсь, все хорошо. Понимаю, дело есть дело.

Очень болит зуб, а так все в порядке. Завтра будет видно, что скажет врач, а как вы лечитесь???

Учла про маму, это очень интересно, что ты рассказываешь. Для меня это совсем другой мир.

Животных нет, был кот, но очень давно. Очень хочу собаку, но мама говорит, вот когда заведу семью, тогда и куплю, а так не надо. Я ее понимаю, потому что кот цветы ел, шторы царапал, рвал обои и т.д.

Нет, я в семье одна. Тоже живу без отца. И понимаю тебя.

УА: – Не бойсь! Прорвемся! С отцами или без них! Мой батя у меня всегда как за спиной стоит!

И в реале встретимся раньше, чем на небесах!

Я Пасху не праздную, потому и мне на небо дорога у этого бога закрыта, – хотя мать говорит, что я крещенная. Она часто в церкви и в часовне на острове сама себе молится. Все равно я безбожница!

У меня 1 бог: мой ОТЕЦ!

И его архангел есть! ВАА!

Коснуться бы его рукой! ;-)

Я тебя и на пулемете научу "играть", и на танке "летать", и на истребителе "брить землю"! Ха!

Не на тех напали!

Зубки лечи, – и стоматологу не сломай ненароком! ;-Р

Олег. Клиника. 005

... Так и буду лежать?...

А вот фиг вам! Сегодня день начался с приятного известия:

– Доброе утро. Как Вы, Олег, себя чувствуете?

– Спасибо, доктор, мне хорошо. Мне – правда! – хорошо у вас в отделении. Если бы можно было подойти к окну, если бы меня отвязали от койки, если бы мне отдали мою или больничную одежду, – было бы вообще замечательно.

– Давайте я Вас послушаю, садитесь на койке... Сделайте глубокий вдох-выдох... Не дышите... Дышите... Живот не болит?

– Нет, только ноет в месте повязки.

– Как голова? Боль, головокружение, слабость? Тошнота? Кошмары ночные не беспокоят?

– Не, ничего из перечисленного выше. Вот только сны стали более яркие, и совершенно непонятные.

– А у Вас ранее все сны были понятные?

– Ну не то чтобы... Просто раньше я вообще не видел сны, – или не помнил их. Потом, когда я себя не помнил после ранения, они стали настолько ясные и содержательные, что мне впору романы по их мотивам писать.

– Так пишите... – улыбнулся доктор. – Это было бы даже

интересно почитать.

– Боюсь, что интереснее всего было бы их читать вашему психиатру.

– А что же в этих снах такое психиатрическое?

– Понимаете, не пойму наверняка. То я видел себя птицей, – и ведь летал! То как амфибия плавал... То я Зверь Лесной, – знаете, как в мультике «Аленький цветочек». То я Разящий Меч, – ну или разящий мечом... Но последние ночи, – как я пришел в сознание, наверно, – я перестал опять видеть эти сны...

– Интересно, интересно... Скажите, а вот эти рисунки, – что это?

– Знаете, я просыпаюсь ночью или утром, – уже без сновидений, – и мне очень хочется опять попасть в эти сны. И я по памяти начинаю рисовать картинки из своих видений.

– Можно их посмотреть?

– Конечно.

– Спасибо. Я возьму их с собой. А я к Вам с хорошей новостью. Предполагаю, что сегодня, после осмотра доцентом, Вас переведут в общую палату в хирургическое отделение. Как Вы на это смотрите?

– С воодушевлением. Если честно, то я покривил душой, что мне с Вами хорошо. Мне психологически трудно переносить эти ночи с включенным светом, стонами, криками, авралами ваших дежурных бригад... Вообще-то я домой хотел бы...

– Ну, домой Вам однозначно рано, да и решать сроки выписки будут хирурги. А вот в отделение хирургии я Вас сегодня обязательно переведу.

– Хорошо, доктор, я согласен.

Вот такая радость была у меня с самого утра. Значит, уже сегодня я буду в общей палате, где можно будет попросить выключить вечером свет и не включать его без крайней необходимости. Если бы еще не эти наручники... Они холодили запястье, создавали массу неудобств...

– Доброе утро. Проснулись уже. – Перед кроватью стоял следователь.

– Да, уже, – не хотелось с ним быть таким же многословным, как с врачом. Кто его знает, что у него на уме...

– Хочу поставить Вас в известность, что по ходу следствия, мы не можем подтвердить Вашу вину, и потому ограничение... Словом, мы снимаем с Вас наручники под подписку о невыезде.

– Это приказ или предложение?

– Шутить изволите?

– Да, шучу я, шучу... Конечно снимайте. А когда это я давал подписку о не выезде?

– Вот сейчас и дадите. Или не дадите?

– Да чего бы не дать? Берите, – снова, уже облегченно, пошутил я.

– Вот здесь распишитесь, а вот здесь напишите..... Всё.

Ставлю Вас официально в известность, что Вам нельзя покидать пределы города. При острой необходимости необходимо явиться ко мне и согласовать время, срок и направление, куда Вы едете. Вам понятно?

– Понятно, понятно, – я же расписался.

Ну, вот и вторая хорошая новость с утра.

– Доброе утро.

Сегодня что? День посещений, что ли? Психиатр Лейла собственной персоной.

Нет, я не скажу, что мне не приятно. С момента, как с меня сняли наручники, приковывавшие меня к кровати, я всё еще растирал руку, – она, как мне кажется, остужена на долгие дни и недели от этого металла.

– Это Вы? Третья... – улыбнулся я.

– Третья?

– Да, третья радостная весточка с этого света на наш.

– А поподробнее?

– Сначала реаниматолог объявил о моем переводе в отделение, потом с меня сняли наручники, теперь Ваша улыбка...

– Вам нравится моя улыбка?

– А Вам не нравится Ваша улыбка? – я не переставал улыбаться.

– От сложносочиненных предложений Вы перешли на упрощенные ухаживания? – психиатр улыбнулась. – Это на

Вас так реанимационное отделение действует?

– Наверно, на меня так действует Ваша улыбка.

– Ну да ладно. Compliments в столь откровенном обнаженном виде мне говорят не часто, потому я Вас прощаю. И приглашаю после перевода ко мне на прием.

– Что-то со мной случилось?

– Да нет, просто меня заинтересовали Ваши рисунки. Обычно я сама показываю своим пациентам рисунки для диагностики, и не часто они сами меня балуют такими интересными рисунками.

– Вам реаниматолог показал?

– Не только показал, но сестры на посту еще и вклеили их в историю болезни, – специально для меня...

Юля. Чат – 015. Новый контакт

YA: – Ні !!! Зубы наточила?

Ю.Ш.: – Была я у врача, он мне сказал, что бы я промывала(там гной),а в четверг на приём: или десну резать, или зуб вырывать. Вот такие дела.

YA: – ? :-(Не бойсь и держись! Бог не выдаст, свинья не съест!

Ю.Ш.: – Да, уж...

YA: – Вчера был такой спокойный день, что я оставила все в автомате и ушла на пляж с мамой. Все равно мне "оповещалка" на браслет сообщит о любых событиях на компах! И не только на моих...

Вообще-то, мне маму и так видно из моей любимой "башни", – стеклянные окна в куполе на вершине холма, да еще на крыше здания, – но с ней рядом все равно приятнее!!!!

Мы загорали, пили соки, много болтали. Мама рассказывала мне о нашей прошлой жизни и об их жизни с отцом. Жаль, что не осталось никаких фото, – отец их уничтожал сознательно, чтобы замести следы к нам!

Ты спрашивала, как мы лечимся? А никак! Больших проблем пока не было, – и мне страшно, если они возникнут!

Были проблемы у меня с зубами, – но это решила. Фир-

ма, занимающаяся поставками всего необходимого на остров, привезла в гостевой кабинет врача, – стоматолога. Кабинет оборудован по последнему слову техники 4-5 лет назад для работы различных специалистов. Расходные материалы врач привез с собой. Я вышла к нему в маске, – мама тогда была еще не контактна. Врач вовсе не удивился. Его не интересовало мое лицо, – только мои зубы.

Он и сделал мне все, что надо.

Потом фирма предлагала привезти мне гинеколога, – я не могла понять, что со мной происходит (маленькая еще, хоть и начитанная, – а мать не могла в том состоянии ничего подсказать). Ну, как ты понимаешь, гинеколог в чате мне объяснила.

Матери я тоже приглашала врачей, но никого фирма пригласить не смогла. Они предлагали мне всевозможных специалистов: от психиатров до колдунов. Я отказалась. Вывести мать в маску я не смогла бы, а нарушить данное отцу слово и рисковать ее жизнью я тоже не могла. Потому и искала ВАА. Как видишь, тот это или не тот человек, но он мне помог! Тебе спасибо!

Вот пока и все. Мелкие порезы, ссадины, синяки я лечу сама. Когда была ангина, то подняла всевозможные справочники, – вылечила! :-) Простуду лечу большим количеством соков и водорослями с большим количеством йода. Кажется, помогает. Правда, мама долго смеялась, когда я ей это рассказала.

Думала так же и с зубами обойтись, – фигушки! Не получилось!

Мне интересно, сколько же они платят тем врачам, что смотрят на мою маску и молчат! – Я бы уже умерла от любопытства!

Гостевой врачевный кабинет сделан отдельно от всего комплекса. Он расположен в отдалении, на соседнем маленьком острове. Там, где принимаются и все грузы извне. Перевалочная база...

Вообще-то под контролем Системы целый архипелаг, но мой Остров, – основной. На остальных на поверхности есть некоторое количество специальных сооружений.

Вот в том числе и этот кабинет. Это я его зову кабинетом. На самом деле это огромная клиника, напичканная всяким "добром", автоматизированная. К сожалению, я не знаю, как ее запустить в автоматическом режиме, – да, знаю, что там есть автоматический режим... Но туда Система разрешает пропустить через шлюз столько сотрудников извне, сколько я назову сама Системе. При их приезде на Острове начинается просто жуть: все системы безопасности приводятся в готовность, все выступающие строения всех островов или уходят под землю, или одеваются в защитные броневые щиты. Везде "расчехляются" скрытые орудия, приводятся в готовность ловушки и противоловушки, включаются дополнительные сенсоры, системы визуального контроля. Меня так

вообще так сильно пристегивают к транспортному роботу, что если я и захочу, то меня невозможно от него оторвать. При появлении чужаков с них не сводится много скрытого оружия, – но они этого не знают.

Я для них, – наверно, – какая-то никому неизвестная принцесса или кто-то еще... :-)

И все оружие готово стрелять, бить, колоть... ПРОСТО ЖУТЬ! Зная это все, мне просто не хочется лишний раз кого-то сюда и приглашать!

Папа говорил, что изменить положение вещей я смогу сама на следующий день, после моего 25-летия. Или ПЯТЫЙ БРАСЛЕТ. Мог еще его браслет, но батя погиб. Браслет...

Словом, давай не буду больше об этом.

Слушай! У меня на твоей странице какие-то заячьи уши снизу, но я не могу их вытащить наверх и посмотреть всего зайца! Это приколы?

На моей странице некоторое время назад встали такие прелестные облака, что я даже удивилась! Это здорово, -

УА: – Кончились разрешенные для одного письма знаки!

Это здорово, – в контакте могут такие вещи оформлять. А вот тебе "уши" "подсунули"! :-)

Словом, мы с мамой немного отдохали на берегу. Она покормила моих дельфинов. :-) Она всегда так по детски удив-

ляется всему, – и говорит, что я на все смотрю очень взросло, без детского восторга. Неужели я уже в душе такая старуха? Я ведь еще девчонка!

Неужели страсть мести, ожидание мести, желание мести так меня изменило? Или я перестала это всё так живо воспринимать, потому что долгие годы это всё видела, росла среди всего этого?...

Много всего мы поговорили. Мы с ней счастливы вместе! Это блаженство. Жаль, что с нами нет отца. Он бы и сам насладился этим, и нас своим присутствием сделал счастливее!

Ладно, не хочу об этом. А то опять разревусь, – а ведь только начало дня, и мне надо жить и работать. Да и мать скоро проснется...

Как там твои зубы?

Я на своей «аське» нашла непонятную запись. Как он к тебе добавился? Это что, прикол? Он что, сам везде может пройти и пролезть? А к тебе-то зачем? Ты еще скажи, что он и на твоём компе что-то отключит, чтобы ты меня не видела, а я тебя! Я уже начинаю его в этом плане бояться!

Надо нам с тобой договориться о возможных параллельных запасных вариантах связи, – а то я совсем здесь умру от тоски! Но я не могу ничего придумать. У тебя есть идеи?

Ю.Ш.: – Привет ! Я захожу с телефона, потом отвечаю.

YA: - ; -P

Олег. Клиника. 006

Теперь я сидел в кресле в её кабинете и смотрел на красивую молодую женщину напротив.

– Что Вы можете рассказать о том, что там изображено?

Я смотрел на нее и искал в выражении лица подвох. Не знаю, рассказывать или нет ей о своих снах.... В конце-то концов, это только сны, – как я расценил, – и ничего более. По снам человека не определяют в психушку, – только по действиям, да и только по его же собственному согласию, насколько я знаю. Закончила свое существование принудительная карательная психиатрия советских времен, прекратились лоботомии средневековья и электрошоки нацистов, ледяные купания советских времен и жалостливые взгляды медиков прошлого начала века. Теперь псих-больной моего уровня, если он не опасен для социума (тьфу, надоел уже этот термин от моих рассуждений в часы бодрствования), и не склонен к суициду, то он может жить в своей обычной человеческой среде.

Ну что такого, если мои сны станут прелюдией нового романа или даже серии романов, как серия романов «Метро 2033»? Если честно, то ничем, кроме шизофренического бреда, – с моей точки зрения, – многие авторы не наполнили это коллективное произведение, – «Новую вселен-

ную «Метро», серию романов.... Я не берусь оценивать художественную и эмоциональную значимость.... И я не берусь отрицать, что это не вариант течения событий в далеком или недалеком будущем для Москвы, Питера и других «метро-содержащих» городов. Я не отрицаю возможность случайного или сознательно вызванного природного или техногенного апокалипсиса. Но вы вчитайтесь сами: ведь половина героев этих романов описывают не столько события будущего, сколько свои психиатрические ощущения. И можно говорить, что рассуждения этой половины героев есть канва произведений и большая их часть. Можно рассуждать, что эти ощущения навеяны хронической гипоксией подземелий, поеданием грибов неясной «наполненности», вдыханием сжигаемого пластика, мутациями, просто психическим перерождением в длительной темноте. Даже если представить себе следующее поколение людей, выросших в темноте и без доступа к книгам, газетам, интернету, – о чем они будут говорить и что им будет сниться? Как они это выразят словами?

Но никто из авторов этих романов не сел в психиатрическую больницу только за то, что написал и тем самым переказал свои, может быть, сны или глюки!... Да такое и быть не может! Если Менделеев изобрел свою таблицу Менделеева во сне, если Бетховен слышал свои произведения тоже во сне. А сколько композиторов, писателей и поэтов сначала создавали свои песни, стихи, рассказы, романы в тиши ноч-

ной между сном и бодрствованием? Кто это знает?

Может быть я гениален? Может это МОЙ шанс?

– ... Вы расслышали мой вопрос? Что изображено на Ваших рисунках?

– Да, конечно, конечно слышу! Просто я люблю Вашу красоту и не могу переключиться ни на что другое. Ваши глаза, Лейла, как озера...

– Хватит, хватит обо мне... – перебила Лейла. – Давайте о Вас. Я хочу услышать ответ на свой вопрос. Мне это, поверьте, очень интересно.

– Да ничего особенного. Это остров в океане.

– Вы там ранее были?

– Откуда у нищего клерка столько денег, чтобы плавать по мировому океану и исследовать неизвестные острова? Нет, конечно. Мне этот остров приснился.

– А расскажите-ка мне это поподробнее...

...И я рассказал... Я рассказал, как я летал над миром, как птица или как герой романа Александра Беляева «Ариэль». Как плавал, и уверял себя, что я Ихтиандр. Облик Зверя, Карающий Меч, – я даже рассказал про ту красную «Феррари» и её хозяйина с револьвером около ресторана. – А чем они не часть моих сновидений: то ли сон, то ли явь, то ли конгломерат из этих понятий?

Я потерял чувство времени, и всё рассказывал, рассказывал, рассказывал... Она ничего не говорила, – только слу-

шала. Даже вопросы не задавала. Делала какие-то записи в своей тетради, – и снова слушала. Наверно так безудержно говорят все влюбленные, когда хочется говорить обо всём, и не умолкать, боясь, что день закончится, что надо будет расставаться, когда ты остановишь поток своих слов... Что прекратится то гипнотическое состояние от звуков голоса, транс от произнесенной околесицы, иллюзорная близость со слушателем... Сколько же лет я молчал?

Ну нет, я, конечно, говорил на работе с сотрудниками, общался в чатах, разговаривал с водителями такси... Даже с предметом своей офисной любви перекинулся несколькими словами... Но со времени разговоров с мамой я никогда так долго не говорил, а меня никто так долго не слушал...

Она не перебивала, не морщилась, не отвлекалась, не смотрела по сторонам или в окно... Что-то писала время от времени в лежащей на коленях тетради. И только меняла позу, – типа перекидывала ногу на ногу: то правую ногу сверху, то левую. Разглядеть ее ноги было трудно под ярким салатовым медицинским костюмом, да еще и халатик сверху... И туфли – «лодочки» на низком каблуке на ногах... Интересные «лодочки», хм... Но я уже на представлял себе точеные ножки, божественную талию, девичью грудь... Блин! Ну и куда я с такими мыслями пойду? Буду бредить теперь не девушкой-копирайтом, а женщиной-психиатром? Да мне точно пора к психиатру!

«Сестричка, а как тут пройти к психиатру? Да нет, – тут я

уже был, и мне не стало лучше, – только хуже. Покажите мне специалиста, кто может побороть мой аутоспермотоксикоз. Ой, и не спрашивайте! Это надо или показывать, или прятать... Ах, Вы опять привели меня сюда, откуда я и вышел. Мне здесь помогали со снами, а не во сне... Здесь самый лучший специалист? А по какому критерию Вы оценивали этого специалиста?»

Но даже самые длинные рассказы и романы в жизни заканчиваются рано или поздно. Закончил и я. Мы сидели молча некоторое время, я смотрел на нее, а она в свои записи, – и что-то там дописывала и подправляла.

Потом она взяла со стола мою историю болезни стала ее внимательно перелистывать.

– А что это? – она показала мне одну из страниц истории болезни. – Ничего, что я Вас об этом спрашиваю?

Это и был, как я себе представлял для себя, настоящий шедевр. Это был центр моей всей империи во сне. Это было средоточие моих мыслей в течение дня. Это была мишень, куда я рвался каждую ночь, в каждом сне, – и, рано или поздно, достигал своей цели. Но по достижении этой цели я каждый раз продолжать искать дальнейший путь, – вглубь, вниз, в историю...

– Ничего. Это и есть тот остров в океане.

– А как Вы его могли так подробно увидеть? Ведь это, практически, подробная карта местности.

– Так я за время сна налетался над ним, – аж устал во

сне. Летал часто и неоднократно, часто высоко, да и на всех высотах над островом летал.

– Но Вы же компьютерщик, как я читала в истории болезни, а не картограф.

– Но это не сложно было...

– И часто Вам ранее приходилось чертить столь подробные карты?

– В некоторых компьютерных играх мы с другими игроками изощрялись в сложности новых карт для игры, – и потому мне приходилось рисовать и более сложные ландшафты.

– Понятно. Вы не будете возражать, если я подумаю несколько дней над Вашим рассказом, а на сегодня наше общение закончено?

– Как можно!... Конечно! Я, наверно, Вам ужасно надоел. Сколько это времени мы уже беседовали?

– Это не важно. До встречи.

– Бай!

Я вышел за дверь, – просто окрыленный. И не увидел, как Лейла включила копир и вложила туда историю болезни.

Юля. Чат – 016. Новый контакт

Ангел ? : – Ко мне в «Асю» добавился ВАА

УА: – Я счастливая!!!!!!!!!!!!!! Я рада за тебя! Это самая хорошая эмоция за сегодня, – эту запись я увидела, как только вошла сегодня утром на твою страницу. Я рада!

Надеюсь, что это не только по любви, но и по зубам??? :-)

Ты во время лечения своих зубов зубы стоматолога не покалечила? :-) Шутка.

Я тебя не испугала тогда своим письмом по поводу пулемета, танка и самолета?

Ты извини, но просто я очень люблю и увлекаюсь оружием, и отец его поддерживал и развивал. А на Острове, копаясь на оружейных складах, пробую разное оружие "на вкус", – это просто КАЙФ!!! Я на всей технике поездила, где смогла дотянуться до педалей. Я из всех видов оружия постреляла в виде учебных стрельб. Я ракеты запускала, – благо тут пустынный регион океана, никто и не увидит. Потом пополнила запас у поставщиков... Сбила оскомину, – и ладно. Больше не хочется: шума много от этих ракет, а их действие не видно. Только на экране радара. Это не интересно. То ли дело из стрелкового оружия! Это КЛАСС! Или на ис-

требителе полетать! Если бы я могла, я бы так и за акулами охотилась!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.